

Въ рождественскую ночь.

Свѣтлая, ясная морозная рождественская ночь. Звѣзды ярко сверкаютъ на фонѣ небось... На деревнѣ тихо... тихо... Только изрѣдка доносится лай дворовыхъ собакъ.

Больше ни звука. Все успокоилось, все уснуло. Деревья, оголенные отъ листвы морозомъ, теперь молчаливо стоятъ въ своемъ блѣдомъ пышномъ нарядѣ. Всѣ стволы, всѣ вѣтки и вѣточки окутаны блѣснобѣлымъ нарядомъ зимы. И кажется, что это не дѣйствительность, а сказка—красивая, фантастическая сказка. Все такъ пышно! Такъ нарядно и такъ прекрасно!

Деревья какъ будто держатъ на себѣ какую-то цѣнную вещь и боятся ее уронить. Молодой рогатый мѣсяцъ придаетъ этому еще болѣе фантастически-прекрасный блескъ. И хочется упасть на колѣни предъ этой красотой!.. Хочется цѣловать ее! Хочется пить кому-то прекрасныя пѣсни, пѣсни любви и благодарности, что ты живешь, что ты видишь все это, что ты частица его. Но твои пѣсни, твои мысли, твои чувства далеки этой красотой. Она слишкомъ горда, чтобы понять свою любовь къ ней. Она величественна! Она прекрасна!

Она далека, но и близка. Близка счастливымъ.

Ея красота сливается съ красотой того пышнаго, того прекраснаго чувства, которое сейчасъ бьется въ людскомъ сердцѣ.

Дѣвушка, прислонившись къ колоннѣ террасы, глядитъ на нее, на природу и ждет... Она придетъ сейчасъ... Въ эту рождественскую ночь они нѣсколько лѣтъ подрядъ встрѣчались здѣсь.

На сочельникъ рано утромъ, просыпаясь, она уже знаетъ, что скоро зазвенятъ колокольчики и покажутся быстрыя, сѣрыя кони, а тамъ позади въ саняхъ онъ. Изъ столицы, гдѣ не слышны звонкіе деревенскіе колокольчики, а слышенъ звукъ заводскихъ гудковъ, автомобилей, трамваевъ, окрики извозчиковъ. Оттуда, изъ этого вѣчно снѣжнаго, шумящаго города, онъ идетъ въ тихую деревню. Онъ

его ласки, его тепла. Какъ не повести ихъ къ нему, какъ не показать имъ прекрасное солнце, которое приласкаетъ, согреетъ и дастъ возможность подняться выше и выше...

Дмитрій былъ на первомъ курсѣ университета, когда она впервые пріѣхала къ нимъ изъ столицы въ пышную барскую усадьбу. Лѣто было проведено вмѣстѣ. Часто встрѣчались, много говорили, находилось много общаго. Говорили о курсахъ, о жизни, о работѣ, объ урокахъ, по которымъ ей приходилось бѣгать, часто въ шорванныхъ сапогахъ, въ легонькомъ платьѣ, въ большіе морозы, для того, чтобы имѣть хлѣбъ, плохую одежду и такую же квартиру. Много, много, было пересказано...

И эти простыя искреннія бесѣды, почти съ перваго момента, какъ те облизали ихъ—ихъ души.

Хотя жизнь дѣвушки ему и была чуждой, непонятной. Къ нему, бальню судьбы, она никогда не подходила, она проходила мимо него, не задѣвъ, не тронувъ. Но, часто слушая ее, онъ такъ понималъ эту жизнь, такъ переживалъ ее, какъ будто она его самого захватила въ свои объятія и не пускаетъ, какъ-будто она была вѣчно съ нимъ, она, а не другая—покойная, довольная, безъ страданій, безъ борьбы.

И эта женщина, которая ему говоритъ о себѣ, о своей жизни, была ему близкой... Часто онъ чувствовалъ, какъ душа его рвется къ ней, какъ сильно она вырывается изъ какихъ-то тисковъ, которые крѣпко ее сжали и отъ этого ей больно... больно. И эти двѣ души потянулись другъ къ другу. Одна широкая, свободная, другая задвленная, зажатая тисками, но криво улыбающаяся.

И имъ обидно, роднымъ, казалось, что вѣчно они будутъ вмѣстѣ, что никогда они не разлучатся, не станутъ чуждыми.

Когда Дмитрій возвращался къ себѣ домой изъ столицы, всегда онъ думалъ о дѣвушкѣ. Онъ зналъ, что она его ждетъ, что мечтаетъ о немъ. И былъ счастливъ.

когда идти этой красотой! Хочется пить кому-то про- красная пьсни, пьсни любви и бла- годарности, что ты живешь, что ты ви- дилшь все это, что ты частица его. Но твои пьсни, твои мысли, твои чувства далекои этой красоты. Она слишкомъ гор- да, чтобы понять свою любовь къ ней. Она величественна! Она прекрасна!

Она далека, но и близка. Близка сча- стливьмъ.

Вя красота сливается съ красотой того пышнаго, того прекраснаго чувства, ко- торое сейчасъ бьется въ людскомъ сердцѣ.

Дѣвушка, прислонившись къ колоннѣ террасы, глядитъ на нее, на природу и ждетъ... Онъ придетъ сейчасъ... Въ эту рождественскую ночь они нѣсколько лѣтъ подрядъ встрѣчаютъ здѣсь.

На сочельникъ рано утромъ, просыпа- ясь, она уже знаетъ, что скоро зазвенятъ колокольчики и покажутся быстрыя, сѣ- рьга кони, а тамъ позади въ саняхъ онъ. Изъ столицы, гдѣ не слышны звонкіе де- ревенскіе колокольчики, а слышенъ звукъ заводскихъ гудковъ, автомобилей, трам- ваевъ, крики извозчиковъ. Оттуда, изъ этого вѣчно снѣгащаго, шумящаго горо- да, вернется въ тихую деревню. Онъ прѣдетъ не надолго, но какъ будетъ сча- стливъ. Онъ такъ любить, такъ пони- маетъ эту тишь и просторъ. Утомленный, разбитый, онъ прѣзжалъ сюда, черпалъ силу, энергию для того, чтобы снова вер- нуться въ столицу и снова расшвырять се тамъ. Теперь онъ здѣсь. Вотъ за стѣ- ной, какъ музыка, тихо звучитъ его го- лось...

Онъ знаетъ, что тамъ въ саду на тер- расѣ его ждетъ дѣвушка. И, на-скоро простившись съ родными, онъ, подъ пред- логомъ усталости, идетъ въ свою комна- ту, но оттуда, не медля ни минуты, идетъ въ садъ и быстрыми шагами направляет- ся къ ней. Какъ то смущенно, робко зву- чить ея голосъ:—Не забыть? Пришелъ. И въ этомъ вопросѣ столько счастья и столько любви.—Сильно жмутъ они ру- ки.

Она гувернантка въ домѣ его родныхъ. Уже много лѣтъ живетъ она здѣсь. У нея двѣ воспитанницы. Она любитъ ихъ. Онѣ ей родныя, близкія и безъ нихъ те- перь, она не представляетъ себѣ жизни. Всю свою душу она вложила въ это вос- питаніе. Всю душу отдала для нихъ.— Двѣ маленькія жизни, двѣ маленькія ве- селія травы. Какъ тянутся онѣ къ ве- селену яркому солнышку, какъ жасудтъ

и эти простыя ищреннія обесды, почти съ перваго момента, какъ то облизали ихъ—ихъ души.

Хотя жизнь дѣвушки ему и была чуж- дой, непонятной. Къ нему, баловню судь- бы, она никогда не подходила, она прохо- дила мимо него, не задѣвъ, не тронувъ. Но, часто слушая ее, онъ такъ понималъ эту жизнь, такъ переживалъ ее, какъ будто она его самого захватила въ свои объятія и не пускаетъ, какъ-будто она была вѣчно съ нимъ, она, а не другая— покойная, довольная, безъ страданій, безъ борьбы.

И эта женщина, которая ему говоритъ о себѣ, о своей жизни, была ему близ- кой... Часто онъ чувствовалъ, какъ душа его рвется къ ней, какъ сильно она вы- рывается изъ какихъ-то тисковъ, кото- рые крѣпко ее сжали и отъ этого ей больно... больно. И эти двѣ души по- тинулись другъ къ другу. Одна широкая, свободная, другая задвленная, зажатая тисками, но криво улыбающаяся.

И имъ обонимъ, роднымъ, казалось, что вѣчно они будутъ вмѣстѣ, что никогда они не разлучатся, не станутъ чужими. Когда Дмитрій возвращался къ себѣ домой изъ столицы, всегда онъ думалъ о дѣвушкѣ. Онъ зналъ, что она его ждетъ, что мечтаетъ о немъ. И былъ счастливъ. Было хорошо отъ мысли, что увидитъ ее, будетъ опять съ нею...

Но время идетъ и дѣлаетъ все по по- вому, по своему. И сюда заглянуло оно, и здѣсь оно измѣнило... Въ послѣднюю свою прѣзды и встрѣчи Дмитрій чувство- валъ, что какая-то стѣна стоитъ между ними. Какая-то таинственная, непонятная и даже невидимая. Гдѣ она? Какая она? И почему она загораживаетъ ихъ другъ отъ друга. Какъ уничтожить, какъ про- бить эту стѣну? И какъ можно бороться съ врагомъ, который тобѣ не виденъ. Какъ можно его побѣдить, когда не зна- ешь его...

Дмитрій не знаетъ, не видѣлъ, что за стѣна поднялась и закрываетъ собою дѣ- вушку. А невидимая стѣна все росла и росла, все больше и больше вытѣсняла дѣвушку и мало-по-малу вытѣсняла совсѣмъ.

И тогда онъ увидѣлъ стѣну, а на ней красивыя, фантастическіе рисунки и узо- ры, которые онъ видѣлъ гдѣ-то, и они ему были близко знакомы.

— Это блескъ жизни, вѣщности! Но какъ красивы! какъ родные они ему и какъ прекрасны! Что-то сказочное, чару- ющее въ нихъ! А тамъ—на заднемъ фонѣ изъ глубины, выдѣляется обликъ простой учительницы, въ скромномъ сѣромъ

ЖЕНСКИЯ БОЛѢЗНИ И АКУШЕРСТВО
Д-ръ В. Б. ФРИЗМАНЪ.

Приемъ отъ 1 до 2 1/2 и 5 до 7 ч. Скобелевская
квоталъ, д. 8. Телѣф. № 1935. — 7073 — 15

ДОКТОРЪ-АКУШЕРЪ

ЖЕНСКИЯ БОЛѢЗНИ
А. Н. Шатуновскій.
Дмитр. уз., 26, телѣф. 762. Часы 9—12 у.
4—6 в. 9745 — 26

Д-ръ ЛИСАНСКІЙ.

Болѣзни горла, носа и уха, Лечитъ
кашли и рѣчи. Приемъ больныхъ
отъ 10—12 и 5—8 ч. вѣч. Сумская ул., № 19.
Телѣфонъ № 35—63. 52632 30—20

Д-р ФРИШМАН. Болѣзни горла, носа, уха,
Приемъ отъ 9—10, 2 1/2—3 1/2 и
6—9 ч. По праздн. 9—12 в. Сумская, 6. Тел. 2156.

Докторъ ЦЫНКИНЪ
Болѣзни уха, горла и носа. Отъ 9—10 ч.
утра и отъ 5—7 ч. вѣч. Пушкинская ул., № 7.
Телѣф. № 791.

Докторъ Г. С. ТРАМБИЦКІЙ.
Бол. горла, уха и носа. Сумская ул.,
№ 7. Приемъ отъ 9—11 утра и 4—7 ч. вѣч.
Тел. 660. 7202 — 11

Д-ръ В. І. ЯРОНИСЪ.
Болѣзни хирургическія и горла,
носа, уха. Приемъ отъ 9—10 у. и 5—7 ч.
Екатеринославская, 41. Тел. № 2652. 55973 30—22

Д-ръ В. И. ЦУКЕРМАНЪ,
лечение искривленій, хирургиче-
скія бол. Рентгеновскій кабинетъ. Приемъ
каждое утро отъ 8—10 и 6—8. Сумская, 6,
кв. 28. Телѣфонъ 15—33. 18006 — 6

Д-ръ А. А. СКОРНЯКОВЪ.
ХИРУРГИЧЕСКИЯ БОЛѢЗНИ.
Приемъ каждое утро отъ 5—6 ч. вѣч. Са-
вельевъ, 4. 23776 — 25

ДОКТОРЪ
О. В. ЗИЛЬБЕРШТЕЙНЪ,
внутреннія, спеціально болѣзни
почекъ и печени. Приемъ отъ 5 до 7 ч.
в. Николаевская, 41, телѣф. 3411. 18299 — 25

Д-ръ ЗЮБАНЪ.
Внутреннія. Массажъ 8—10 и 3—6,
вѣтромъ восприсосеній. Бѣдныхъ
БЕЗПЛАТНО. ПЕТИНСКАЯ, 10.

Докторъ С. С. ПЕНЬКОВСКІЙ
приемъ отъ 9—11 ч. утра и 6—8 вѣч. Уголъ
Восточной улицы и Сахарова переулка, домъ
Розко, № 1, холъ въ Сахарова переулка.
Телѣфонъ № 30—37. 10650 — 1

Докторъ Н. В. БАСИНСКІЙ.
СПЕЦ. БОЛ.: желудка, кишечника и
сладкаго сахара, сахарнаго бол. и
всѣхъ родовъ. Сахарнаго ул. и Троицкаго
пер., № 1, тел. 31—31. Приемъ 10—12 ч.
и 5—7 ч. вѣч. 61112 — 1

Д-ръ М. Б. Лившицъ.
Лечитъ СЕРДЦА и ГРИБИ.
Приемъ 11—1 у. и 7—9 ввѣрхн. 7. Тел. 23—31.

Зубной врачъ Э. С. Левикъ.

Уг. Екатеринославск. и Дмитріевск. № 33/18
Искусственные зубы, лѣчение, пломбированіе. Приемъ
отъ 10 до 8 вечера, по воскр. отъ 10 до 2 час.

ЗУБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

и лабораторія искусственныхъ зубовъ
Г. Н. Гинзбургъ
на Московскои ул., № 6,
холъ съ Петров. пер., гдѣ театр „Модернъ“.
Телѣф. № 2264. Приемъ отъ 9 ч. утра до 8 ч.
вѣч. Г. Н. Гинзбургъ лично принимаетъ отъ
10—3 час. дил. 17125 — 25

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

и лабораторія искусствен. зубовъ
З. Г. Шепшелевича
лечение, пломбированіе, искусственные зубы.
Приемъ отъ 10—3 и 5—7 час. Сумской
пер., 2, рядомъ со входомъ въ
электротheater XX вѣч. 54074 — 25

Зубной врачъ Ю. М. Розовскій

возвра-
тилосъ
и лично возобновилъ приемъ отъ
9 до 2 и отъ 5—7 вѣч.
1-я ЗУБО-ВРАЧЕБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
Ю. М. Розовскаго.
Приемъ отъ 8 у. до 10 вѣч.
Лечение, пломбир.,
ИСКУССТВ. ЗУБОВЪ.
Московская, № 15, проп. Цокъ. Телѣф. 20—32.

Зуб. вр. Стернинъ

лично принимаетъ отъ 10—2 ч. дил и
5—7 вѣчера.
ЗУБО-ВРАЧЕБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
Зуб. вр. С. СТЕРНИНЪ.
Петровск. пер., д. № 9, противъ Русскаго Общ-
ства, холъ съ Армянск. переул., телѣф. 38—31.
Приемъ для удобства вѣч. слушан. продлится съ
6 утра до 10 ч. вѣч. Лечение, пломбир., вставл.
ИСКУССТВ. ЗУБОВЪ по таксъ, ут-
вержд. врачевн. отдѣл. 10455 — 8

ЗУБО-ВРАЧЕБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Я. М. ТАРЛОВСКАГО,
искусств. зубы, лечение и пломбир.
Приемъ, лично ежедн. отъ 10 у. до 2 ч. и
отъ 5—7 в. 12480 — 11

Зуболечебный кабинетъ Вульфъ.

Генриетты Григорьевны
Пломб. спец. фарфо, золот., искусственные
зубы. Приемъ отъ 10—1 ч. дил и 3—6 ч. вѣч.
Сумская, 62-а, у остан. трамвая уг. Бассейной,
тел. 21—81. 56257 5—2

ЗУБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

зубного врача ЗУНИНА,
Ключовск., 22, уг. Классическ. пер.
Лечение, пломбированіе, удаленіе
зубовъ. Искусственные зубы и
вставл. на зуботъ вѣч. Приемъ больныхъ
каждое утро отъ 8 до 10 вѣч. Зубной врачъ
лично принимаетъ отъ 10 до 4 час.

УРОКИ ПѢНІЯ по итальянск. школѣ

препод. Е. И. ГРИГОРЬЕВСКАЯ.
Приемъ: отъ 11—1 и 6—7 ч. вѣч. Дмитріевск. ул. (вѣрхъ Пушкинск.), д. № 10, кв. 8. Телѣф. 707.

Зубной врачъ П. Г. Вальтеръ

Искусственные зубы, лечение, пломби-
рованіе. Приемъ отъ 9 до 2-хъ и отъ 4 до 6
вѣч. Петровскій пер., № 12, телѣф. 37-49.
ЗУБО-ВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
ЗУБНОГО ВРАЧА АЛЕКСЬЕВОЙ.
Приемъ ежедн. (вр. воскр.) отъ 10-2 и отъ 4-5 ч.
Римарская, 25 (во дворѣ). Вѣдн. безплатно.

ШАМПАНСКОЕ
ЛУИ ДЕ БАРИ

ХАРЬКОВЪ, 26-го ДЕКАБРЯ.

Во вчерашней статьѣ мы
Гдѣ выходъ? говорили о томъ невыро-
дномъ изувѣрствѣ, которое
сбѣтъ реакціи, не останавливаясь даже
передъ фальсификаціей Евангелія.
Гдѣ-же выходъ изъ этого средне-
вѣковья?
Отъ одинъ: полное осуществленіе ма-
нифеста 17 октября 1905 г., пунктомъ
1-мъ котораго на обязанность правитель-
ства возлагается, какъ «непреклонная
Высочайшая воля, проведеніе въ жизнь
«свободы совѣсти».

Безъ этого гдѣтъ никакой надежды на
возрожденіе мира въ нашей родинѣ.
Только неизблжимый, твердый законъ
можетъ положить предѣлы позорной на-
шу страну травлѣ, которую противъ всѣхъ
национальностей и вѣрововѣданій ве-
дутъ сторонники отдаленнаго мрачнаго
режима.
Сегодняшній день является наиболее
подходящимъ для выраженія горячихъ
пожеланій о свободѣ совѣсти: для Христа
всѣ люди были равны, для него не было
«ни еврея, ни иудея».

РОЖДЕНІЕ ИСТИНЫ.

Истина продолжаетъ свою жизнь, какъ
одиночно воплощается, укрѣпляетъ кор-
ни свои, воздвигаетъ густую свою крону
ввысь.

Истина продолжаетъ!
Мы живемъ рядомъ съ Ней и каждый
разъ, когда намъ напоминаютъ о Ней,
или сокрушенно вздыхаемъ: «гдѣ узятъ
намъ?!» или досадливо отмахиваемся:
«пусть сначала лживъ человѣческой ста-
пель, а потомъ объ Истинѣ философію
станемъ разводять».

Какъ-то одинъ изъ моихъ друзей, че-
ловѣкъ серьезнаго и насильчиваго труда,
вдумчивый и вглядывающійся въ жизнь,
сказалъ мнѣ на одномъ изъ шумныхъ
бульваровъ Парижа:

«Прохожу я по этимъ уланамъ и чув-
ствую большую радость. И знаю, отче-
го? Крутомъ отъ себя отъ узятъ хорошо.
Такъ думать, такъ пародично универси-
тетъ, далеко научныя общества, Сор-
бонна, опытъ музей—словомъ, хранили-
ща драгоценностей. Въ первую рану,
когда я вошелъ въ Парижъ, все за-
...

РОЖДЕНІЕ ИСТИНЫ.

Сдѣлать это Метерлинкъ, и ему отвѣ-
тилъ старческій, но твердый и мудрый
голосъ Мечникова. И оба они, равно ве-
ликіе спорить надъ нашими головами,
надъ нашимъ шумомъ повседневности.

Пойдемъ ли мы за ними въ ихъ споръ?
Углубился ли мы въ тайны биологій, въ
мистическую метафизику? Нѣтъ, тысячу
разъ нѣтъ! Для этого надо быть озарен-
нымъ творческимъ безуміемъ. Но мы
прилежательны къ отдаленнымъ мыслямъ
спорившихъ, мы впитываемъ ихъ въ себя,
мы приближимся къ той Истинѣ, вокругъ
которой, поднимались безумно высоко, рѣ-
ютъ ослѣпленныя мысли, могучія чувства.

И рады мы тому, что Истина все-таки
возлѣ насъ, что не ушла Она отъ насъ,
живетъ еще съ нами.

Покривалась человѣческая мечта до
Сверхчеловѣка, поднималась огнь до Бого-
дѣла, старались огнь соединить и чело-
вѣкъ боги. Кирилловъ Достоевскаго («Вѣ-
сы») объ освобожденіи отъ смерти смерт-
но не мечтаетъ. Ниша хочетъ лживъ
жизнью не побѣдить, биологія переноситъ

Видъ, того отъявъ теперешнему чело-
вѣку, наукой изкупленному, соединится,
что молится огъ. Найдите мнѣ такого!
А на самомъ дѣлѣ и молится огъ: одинъ
научными терминами, другой художест-
венными образами, третій кооперативны
простые проповѣди.

БЕЗУСЛОВНО хорошия
„ОЙ-РА“ папиросы

10 шт. 8 к., 25 шт. 15 к.
фабр. М. Иликъ и С-нъ.

Но говори, что лживъ—шутка
Въ рукахъ бесмысленной судбы,
Безмыслии глупости шутка
И ядъ сомнѣній и борьбы.
Нить, лживъ разумное отремлашь
Туда, гдѣ чудный свѣтъ горитъ,
Гдѣ на столѣ для вдохновенія,
Шутовскій коньячокъ стоитъ.

Привалъ его игуменъ—а огъ былъ
строгий—я укорюлъ его. А скomorохъ
отвѣчаетъ приблизительно такъ: «Ка-
ждый Богу несетъ самое драгоценное. Ху-
дожникъ картины во славу Божию пи-
шетъ, ученый книги создаетъ. Каждый
челу учитъ. Ну, а я только скomorохъ
морозно дѣло знаю. Вотъ и тружусь во
славу Божию въ этомъ дѣлѣ. Ахъ ужъ-
жуж».

И простилъ игуменъ скomorоха и по-
ставилъ его еще въ примѣръ остальной
монашествующей братіи.

Но бываемъ-ли и мы иногда безсозна-
тельна такими скomorохами?

Но мало этого—мы и въ чудеса вѣ-
римъ. Безусловно вѣримъ. Опытъ-таки въ
чудеса научныя, въ чудеса искусства и
философій, а все-таки въ чудеса. Въ ка-
кія одежды чудо ни одѣвайте, а все-таки
останется оно самимъ собой.

И красота жизни нашей, пожалуй,
бѣтъ вѣры въ чудеса и поблекла бы сильно
и обветшала бы сильно.

Вотъ пріѣхалъ къ намъ великій фла-
манскій поэтъ Верхаригъ. Видать я его
въ Белгій: оухонкій, невысокій стари-
чекъ, съ страшными усами, какъ у
галльскаго воина, и добрыми, дѣтски до-
брыми глазами.

И проповѣдывалъ намъ Верхаригъ ре-
лигію энтузіазма.

Все въ жизни есть, все разрабатываетъ-
ся; скопили и знанія непомняща, со-
здани и красоту сиюминутно, а энтузіазма
мало. Мало энтузіазма творческаго.

У отдаленныхъ героевъ есть огъ—эн-
тузіазмъ этотъ,—а въ общей массѣ какъ-
будто мало его.

И вотъ хочется Верхаригъ соорудить въ
насъ, поднять въ насъ энтузіазмъ, чтобы
въ каждомъ былъ огъ, чтобы не однимъ
разумомъ жили мы, а и восторгомъ.

Скопированіи наши первыми доломъ улы-
нулись: куда-де намъ до энтузіазма; дай
Богу потихонечку прожить, а то съ эн-
тузіазмомъ недолго и въ каталажкѣ оту-
тяться». А на самомъ дѣлѣ самые заду-
шья скептики въ глубинѣ души объ
этомъ самомъ энтузіазмѣ затасано мечта-
ють.

Сознаться только намъ лживо.
И вотъ такъ каждый день, каждый
годъ рождается Истина, славить ее, а
въ сторонкѣ считаютъ нужнымъ про-
чекъ улынуться.

Рождается Истина о любви къ бли-
жнему и къ дальнему, а мы стараемся
изъ-за дѣйствительнаго или ложнаго сты-
да какъ-нибудь ее—хоть ветошью какой-
нибудь да прикрыть.

А на самомъ то дѣлѣ у каждого въ
день рожденія Истины, въ тотъ день,
когда всѣ ее празднуютъ, что-то въ
душѣ затемнится, что-то горючее вспых-
нетъ; малой искоркой, а все-таки вспых-
нетъ. И хотъ будемъ мы говорить, что
радуемся, молъ, тому, что отдохнемъ хотъ
немного, что отъ труда всемогъ уйдемъ,
отъ заботъ повседневныхъ, а все-таки
и Истинѣ Виконичной радуемся.

И хотъ будетъ бродить у насъ на
устахъ улыбка скептицизма, а поминкомъ
радости подъ ней скроется.

И не скажемъ мы проно, а тихо, едва
слышно про себя прошепчемъ: «радуемъ-
ся мы Истинѣ Виконичной, любви непре-
клонной, радуемся рожденію Тому, кто въ
великую форму Благости воплотилъ ее».
Радуемся и хотъ радости нашей стыдимъ-
ся, а откажемся отъ нея не откажемся.

Я. В. Перовичъ.

Въ рождественскую ночь.

Снѣгаая, ласка морозная рождествен-
ская ночь. Звѣзды ярко сверкаютъ на
фонѣ небеса... На деревѣ тихо... ти-
хо... Только шурѣдка доносится изъ дво-
ровыхъ собакъ.

Большо ни звука. Все успокоилось,
все уснуло. Деревья, оголенные отъ ли-
ствы морозомъ, теперь молчаливо стоятъ
въ своемъ блѣдомъ зимнемъ нарядѣ. Вѣ-
тви, всѣ гдѣтки и вѣтви окутаны
блѣднѣлымъ нарядомъ зимы. И ка-
жется, что это не дѣйствительность, а
сказка—красивая, фантастическая сказка

ого ласки, ого тепла. Какъ по новости ихъ
къ нему, какъ по показатъ имъ прощро-
ное солнце, которое приласкаетъ, согре-
етъ и дастъ возможность подняться вы-
ше и выше...

Дмитрій былъ на первомъ курсѣ уни-
верситета, когда она впервые прѣлала
къ нему въ столицу въ пантлунъ бар-
скую усадьбу. Это было прекрасное ав-
густъ. Часто отстранялась, много те-
верила, находилась въ общаго. По-
рали о курсахъ, о жизни, о любви, о

ЖЕНСКИЯ БОЛѢЗНИ И АКУШЕРСТВО
Д-ръ В. Б. ФРИЗМАНЪ.
Пріемъ отъ 1 до 2 1/2 и 5 до 7 ч. Скобелевская
площадь, д. 6. Телефонъ № 1935. 7073 — 25

ДОКТОРЪ-АКУШЕРЪ
ЖЕНСКИЯ БОЛѢЗНИ
А. Н. Шатуновскій.
Дмитр. ул., 26, телефонъ 752. Часы 9—12 у.
и 4—6 в. 9745 — 25

Д-ръ ЛИСАНСКІЙ.
Болѣзни горла, носа и уха. Лечение
болѣзней голоса и рѣчи. Пріемъ болѣзней
отъ 10—12 и 5—8 ч. веч. Сумская ул., № 19.
Телефонъ № 35—69. 52833 30—25

Д-р ФРИШМАНЪ. Болѣзни горла, носа, уха.
Пріемъ отъ 8—10, 2 1/2—3 1/2 и
6—9 ч. По праздн. 9—12 у. Сумская, 6. Тел. 2156.

Докторъ ЦЫНКИНЪ
Болѣзни уха, горла и носа. Отъ 9—10 ч.
утра и отъ 5—7 ч. веч. Пушкинская ул., № 7.
Телеф. № 791.

Докторъ Г. С. ТРАМБИЦКІЙ.
Бол. горла, уха и носа. Сумская ул.,
№ 7. Пріемъ отъ 9—11, утра и 4—7 ч. веч.
Тел. 660. 7202 — 11

Д-ръ В. І. Яронисъ.
Болѣзни хирургическія и горла,
носа, уха. Пріемъ отъ 9—10 у. и 5—7 ч.
Екатеринославская, 41. Тел. № 2652. 55973 30—22

Д-ръ В. И. Цукерманъ,
лечение искривленій, хирургиче-
скія бол. Рентгеновскій кабинетъ. Прини-
маетъ ежедневно отъ 8—10 и 6—8. Сумская, 6,
кв. 28. Телефонъ 15—38. 18006 — 5

Д-ръ А. А. Скорняковъ.
ХИРУРГИЧЕСКІЯ БОЛѢЗНИ.
Принимаетъ ежедневно отъ 5—6 ч. веч. Са-
довая, 4. 23776 — 25

ДОКТОРЪ
О. В. ЗИЛЬБЕРШТЕЙНЪ,
внутреннія, специально болѣзни
почекъ и печени. Пріемъ отъ 5 до 7 ч.
в. Москалевская, 41, телефонъ 3411. 18299 — 25

Д-ръ ЗЮВАНЪ.
Внутреннія. Массажъ 8—10 и 3—6,
кроме воскресеній. Бѣдныхъ
БЕЗПЛАТНО. ПЕТИНСКАЯ, 10.

Внутреннія и дѣтскія болѣзни.
Докторъ С. С. ПЕНЬКОВСКІЙ
принимаетъ съ 9—11 ч. утра и 6—8 веч. Уголъ
Московской улицы и Слесарнаго переулка, домъ
Утица, № 1, ходъ со Слесарнаго переулка.
Телефонъ № 29—37. 10550 — 1

Докторъ Н. В. БАСИНЪ.
СПЕЦ. БОЛ.: желудка, кишечника и
обл. вѣшества (подаг-
ра, сахаръ бол. и
ожирѣніе). Уг. Садовой ул. и Театральнаго
переулка, № 1. Тел. 31—31. Пріемъ 10—12 ч.
дн и 5—7 ч. веч. 53582 — 25

Д-ръ М. Б. Лившицъ.
Спец. бол. ЛЕГКИХЪ, СЕРДЦА и КРОВИ.
Пріемъ 11-1 у., 5-7 в. Пушкинская, 7, Тел. 23-33.

Д-ръ А. П. Браунштейнъ
(ДѢТСКІЯ БОЛ.)
переходъ на Куликовскую ул., № 2.
Пр. отъ 9—10 1/2 и 4—6 ч. Телефонъ № 23—23.

Массажистка Д. Р. Чапко.
Спец. массажъ вѣшества и частный. Врачебная
института, Ключевская ул., № 64. Телефонъ 787.
56287 3—1

КОНСУЛЬТАЦІЯ

Зубной врачъ Э. С. Левикъ.
Уг. Екатеринославск. и Дмитріевск., № 33/18
Искусственные зубы, лѣченіе, пломбированіе. Пріемъ
отъ 10 до 8 вечера, по воскр. отъ 10 до 2 час.

ЗУБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
и лабораторія искусственныхъ зубовъ
Г. Н. Гинзбурга
на Московской ул., № 6,
ходъ съ Петров. пер., гдѣ театр „Модернъ“.
Телеф. № 2264. Пріемъ отъ 9 ч. утра до 8 ч.
веч. Г. Н. Гинзбургъ лично принимаетъ отъ
10—8 час. дн. 17125 — 25

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
и лабораторія искусствен. зубовъ
З. Г. Шепшелевича
лечение, пломбированіе, искусственные зубы.
Пріемъ отъ 10—8 и 5—7 час. Сумской
пер., 2, рядомъ со входомъ въ
электротheater XX вѣкъ. 54074 — 25

Зубной врачъ Ю. М. Розовскій возвра-
щаетъ и лично возобновляетъ пріемъ отъ
9 до 2 и отъ 5—7 веч.

1-ая ЗУБО-ВРАЧЕБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
Ю. М. Розовскаго.
Пріемъ отъ 8 у. до 10 веч.
Лечение, пломбиров.
ИСКУССТВ. ЗУБЫ.
Московская, № 15, прот. Покъ. Телефонъ 20—39.

Зуб. вр. Стернинъ
лично принимаетъ отъ 10—2 ч. дн и
5—7 вечера.
ЗУБО-ВРАЧЕБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
зуб. вр. С. СТЕРНИНЪ.
Петровск. пер., д. № 9, противъ Русскаго Обще-
ства, ходъ съ Армянск. переулка, телефонъ 38—31.
Пріемъ для удобства г.г. служащ. пролѣзъ съ
8 утра до 10 ч. веч. Лечение, пломбиров., вставл.
ИСКУССТВ. ЗУБОВЪ по таксъ, ут-
вержд. врач. отдѣл. 10455 — 8

ЗУБО-ВРАЧЕБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА,
Смоляна ул., 7.
Тел. 10—57.
Я. М. ТАРЛОВСКАГО,
искусств.зубы, лечение и пломбир.
Приним. лично ежедн. отъ 10 у. до 2 д. и
отъ 5—7 в. 12480 — 11

Зуболечебный кабинетъ ВУЛЬФЪ.
Генриетты Григорьевны
Пломб. спец. фарфо., золот. искусственные
зубы. Пріемъ отъ 10—1 ч. дн и 3—6 ч. веч.
Сумская, 82-а, у остан. трамвая уг. Бассейной,
тел. 21—81. 56257 5—2

ЗУБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
зубного врача ЗУНИНА,
Ключевск., 22, уг. Классическ. пер.
Лечение, пломбированіе, удаленіе
зубовъ. Искусственные зубы и
челюсти на каучукъ и золото. Пріемъ болѣзней
ежедневно отъ 9 утра до 10 веч. Зубной врачъ
Зунинъ лично принимаетъ отъ 10 до 4 час.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Л. и С. Бѣлиловскіе
Харьковъ, Николаевская пл., Город. домъ.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

УРОКИ ПѢНІЯ по итальяни
препод. Е. И. ГР
Пріемъ: отъ 11—1 и 6—7 ч. веч. Думитовск. ул. (верхъ Пушкинской), д. № 1

Зубной врачъ
П. Г. Вальтеръ
Искусственные зубы, лечение, пломби-
рованіе. Пріемъ отъ 9 до 2-хъ и отъ 4 до 8
веч. Петровскій пер., № 12, телефонъ 37-49.

ЗУБО-ВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
ЗУБНОГО ВРАЧА АЛЕКСѢВОЙ.
Пріемъ ежедн. (кр. воскр.) отъ 10-2 и отъ 4-5 ч.
Римарскал, 25 (во дворѣ). Бѣдн. безплатно.

ШАМПАНСКОЕ
ЛУИ ДЕ БАРИ

ХАРЬКОВЪ, 26-го ДЕКА

Во вчерашней статьѣ мы
Гдѣ выходъ? говорили о томъ невѣроят-
номъ изувѣрствѣ, которое
сбываетъ реакція, не останавливаясь даже
передъ фальсификаціей Евангелія.
Гдѣ же выходъ изъ этого средневѣ-
ковья?
Онъ одинъ: полное осуществленіе ма-
нифеста 17 октября 1905 г., пунктомъ
1-мъ котораго на обязанность правитель-
ства возлагается, какъ «непреклонная
Высочайшая воля, проведеніе въ жизнь
«свободы совѣсти».

Безъ этого нѣтъ и
водвореніе мира въ
Только невыблемы
могутъ положить пр-
шу страну травлѣ, ко
национальностей и
дуть сторонники с
режима.
Сегодняшній день
подходящимъ для
пожеланій о свободѣ
всѣ люди были равн
«ни эллина, ни іуде

РОЖДЕНИЕ ИСТ

Истина продолжаетъ свою жизнь, каж-
додневно воплощается, укрѣпляетъ кор-
ни свод, возноситъ густую свою крону
ввысь.

Истина продолжаетъ!
Мы живемъ рядомъ съ Ней и каждый
разъ, когда намъ напоминаютъ о Ней,
или сокровенно вздыхаемъ: «гдѣ укъ
намъ?!» или досадливо отмахиваемся:
«пусть сначала жизнь человѣческой ста-
петь, а потомъ объ Истинѣ философію
станемъ разводить».

Какъ-то одинъ изъ моихъ друзей, че-
ловѣкъ серьезнаго и настойчиваго труда,
вдумчивый и взглядывающийся въ жизнь,
сказалъ мнѣ на одномъ изъ шумныхъ
бульваровъ Парижа:

«Прохожу я по этимъ улицамъ и чув-
ствую большую радость. И знаете, отче-
го? Крутомъ здѣсь очень укъ хорошо.
Тамъ Дуэль, тамъ парадный университетъ,
дальше научныя общества, Сор-
бонна, опять музей—словомъ, хранили-
ща драгоценностей. Въ первые разы,
когда я шрѣзжалъ въ Парижъ, все за-
хватывало меня: бѣгалъ по музеямъ,
слушалъ лекціи, пылся за каждымъ ин-
тереснымъ спектаклемъ. Теперь я боль-
ше всего люблю ходить по улицамъ и
наблюдать обывателей Города. Теперь
мнѣ достаточно сознанія того, что во-
крутъ меня сокровищница. Теперь я жи-
ву этимъ новымъ для себя, реальнымъ и
хорошимъ чувствомъ. И не пойду я ни-
куда и знаю въ то же время, что когда
захочу—могу приобщиться къ наукѣ, къ
искусству, къ Исстинѣ. Но время мнѣ те-
перь угулѣнчилось въ нео-клядоченная

Сдѣлать это Мет
тлѣ старческой, в
голосъ Мечникова.
ликіе спорятъ над
надъ нашимъ шумѣ
Пойдемъ ли мы з
Углубимъ ли мы и
мистическую метаф
разъ нѣтъ! Для э
нымъ творческимъ
прислушаемся къ
спорящихъ, мы въ
мы шрѣобщимъ къ
которой, подлинни
ють сильныя мысл
И рады мы тому
возлѣ насъ, что не
живетъ еще съ на
Поднялись чело
Сверхчеловѣка, по
человѣка, старали
вѣка бога. Кирко
сы») объ освобожд
тію же мечтаютъ,
жизню же побѣдѣ
законы развитія
лѣтъ и переноситъ
кія, что всѣ наши
идеалы какъ-то из
далека.

ХИРУРГИЧЕСКИЯ БОЛЕЗНИ.
Принимать исключительно отъ 5—8 ч. веч. Са-
харна, 4. 23778 — 25

ДОКТОРЪ

О. В. ЗИЛЬБЕРШТЕЙНЪ,
внутренній, специально болѣзнями
почекъ и печени. Приемъ отъ 5 до 7 ч.
в. Александровская, 41, телефонъ 3411, 18209 — 25

Д-ръ ЗЮВАНЪ.

Внутренній, Массажъ 8—10 и 3—6,
кроме воскресеній. Бѣдныхъ
БЕЗПЛАТНО. ПЕТИНСКАЯ, 10.

Внутреннія и дѣтскія болѣзни.

Докторъ С. С. ПЕНЬКОВСКІЙ
принимать съ 9—11 ч. утра и 6—8 веч. Уголъ
Московской улицы и Сахарнаго переулка, домъ
Уткина, № 1, ходъ со Сахарнаго переулка.
Телефонъ № 29—37. 10550 — 1

Докторъ Н. В. БАССИНЪ.
СПЕЦ. БОЛ.: желудка, кишечника и
желудка, кишечка и
спец. бол.: обш. веществъ (пода-
гра, сахарны бол. и
ожирѣніе). Уг. Садовой ул. и Театральнаго
переулка, № 1. Тел. 31—31. Приемъ 10—12 ч.
дня и 5—7 ч. веч. 53332 — 1

Д-ръ М. Б. Лившицъ.

Спец. бол. ЛЕГКИХЪ, СЕРДЦА и КРОВА.
Примъ 11-1 у., 5-7 в. Пушкинская, 7, Тел. 23-33.

Д-ръ А. П. Браунштейнъ
(ДѢТСКІЯ БОЛ.)
перешелъ на Куликовскую ул., № 2.
Пр. отъ 9—10½ и 4—6 ч. Тел. № 23—23.

Массажистка Д. Р. Чапко.
Спец.: швед. массажъ болѣй и частный. Врачебная
гимнастика. Ключковская ул., № 54. Тел. 787.
56287 3—1

КОНСУЛЬТАЦІЯ

врачей-спеціалистовъ.

Въ осмотръ каждого болѣного принимаютъ
участіе не менѣе четырехъ врачей.

Д-ръ мед. В. Н. Коссовскій	} По внутрен. болѣзнямъ.
Д-ръ М. И. Фурманъ	
Д-ръ А. С. Гаврилко	} По хирургич. болѣзнямъ.
Д-ръ Ф. Ю. Розе	
Д-ръ А. Ф. Гоцинь	} По женск. бол. и акушерству.
Прив.-доц. М. М. Мироновъ	
Д-ръ А. Н. Ганъ	} По нервн. болѣзнямъ.
Прив.-доц. Б. С. Грейденбергъ	
Д-ръ мед. М. В. Типцевъ	} По кожн., венер. и мочеполов.
26639 — 6	

Консультация происходитъ по воскресеньямъ и
четвергамъ отъ 1—3 ч. дня и по предв. записи
принимать отъ 12—1 ч. при хирургической
лечебницѣ д-ра **А. С. ГАВРИЛКО**, Ека-
теринославская ул., № 39, телефонъ 1267.

Глазная лечеб- **Д. М. Натансона.**
ница доктора
Примъ отъ 10—1 ч. и 5—7 ч. в. Мирноспич-
ная площ., № 11, телефонъ 21—38. 24560 — 21

ЛЕЧЕБНИЦА УХА, ГОРЛА и НОСА,
по болѣзнямъ
съ восток.
врачъ **Д-ра ГЛУСКИНА.**
Екатеринославская, домъ № 8, телефонъ № 3033.
Примъ отъ 9 до 12 ч. дня и отъ 5 до 7 ч. в.

ЛЕЧЕБНИЦА
доктора **РЯСНЯНСКАГО**
„Зеленый Берегъ“,
Божненская ул., домъ № 3.
При постоянной консультаци

профессора **Я. А. Анфимова.**
НЕРВНІЯ БОЛ. и АЛКОГОЛИЗМЪ.
Примъ стационарныхъ болѣз. въ всякое время
приходящихъ отъ 5—7 ч. веч. 23550 — 25

Зубной
врачъ **А. З. АЛЕКСАНДРОВА,**
уг. Екатеринбург. и Дмитревск. ул. № 31/17.
Лечение, пломбированіе и встав-
леніе искусств. зубовъ. Приемъ отъ
8—1 ч. дня и отъ 4—8 ч. веч. 23947 — 25

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Чеславъ Леоновичъ Ивановскій
Ул. Гоголя, № 6. Приемъ 9—12 у. и 5—7 ч.
вечера. Тел. 18—57. 24075 — 25

ЗУБО — **ВРАЧЕБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА**
зуб. пр. **С. СТЕРИИЪ.**
Петровск. пер., д. № 9, противъ Русскаго Общес-
тва, ходъ съ Армянск. переулка, телеф. 38—31.
Примъ для убоженъ и г. слушат. продолж. съ
11 утра до 10 ч. веч. Деленіе, пломбир., вставк.
ИСКУССТВ. ЗУБОВЪ по такюв, ут-
вержд. врач. отдѣл. 10455 — 8

ЗУБО — **ВРАЧЕБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА,**
Свириная ул., 7,
Тел. 10—57.
Я. М. ТАРЛОВСКАГО,
искусств. зубы, лечение и пломбир.
Примъ, лично следы отъ 10 у. до 2 д. и
отъ 5—7 в. 12480 — 11

Зуболечебный кабинетъ ВУЛЬФЪ.
Генриетты Григорьевны
Пломб. спец. фарфор., золот., искусственные
зубы. Приемъ отъ 10—1 ч. дня и 3—6 ч. веч.
Сумская, 82-а, у остан. трамвая уг. Бассейной,
тел. 21—81. 56257 5—2

ЗУБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
зубного врача **ЗУНИНА,**
Ключковск., 22, уг. Классическ. пер.
Лечение, пломбированіе, удаленіе
зубовъ. Искусственные зубы и
челюсти на клзучки и золотъ. Приемъ больныхъ
ежедневно отъ 9 утра до 10 веч. Зубной врачъ
Зунинъ лично принимаетъ отъ 10 до 4 час.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Л. и С. БѢЛИЛОВСКІЕ
Харьковъ, Николаевская пл., Город. домъ.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

Платья бальныя, визитныя и
домашнія.

Блузы шелковыя, газовыя и
шерстяныя.

Юбки бархатныя, суконныя и
шерстяныя.

Бѣлье дамское и мужское.

Сорочки бѣлыя—фрачныя и
цвѣтныя.

Пледы экипажныя, дорожныя,
мужскіе и дамскіе.

Куртки вязаныя
для спорта и охоты.

Жилеты шерстяныя новѣй-
шихъ фасоновъ.

Гамашы мужскія и дамскія.
Нормальное и гигиеническое

Бѣлье профессора доктора
ЕГЕРА
(только настоящее).

**Перчатки, запонки,
воротники, манжеты
и галстуки.**

РОЖДЕНИЕ ИСТИНЫ

Истина продолжаетъ свою жизнь, какъ
дождливо воплощается, укрѣпляетъ кор-
ни свои, возноситъ густую свою крову
высь.

Истина продолжаетъ!

Мы живемъ рядомъ съ Ней и каждый
разъ, когда намъ напоминаютъ о Ней,
или сокрушенно вздыхаемъ: «гдѣ узя
намъ?!» или досадливо отмахиваемся:
«чувств. сначала жизнь человѣческой ста-
неть, а потомъ объ Истинѣ философію
станемъ разводить».

Какъ-то одинъ изъ моихъ друзей, че-
ловѣкъ серьезнаго и настойчиваго труда,
вдумчивый и вглядывающійся въ жизнь,
сказалъ мнѣ на одномъ изъ шумныхъ
бульваровъ Парижа:

«Прохожу я по этимъ улицамъ и чув-
ствую большую радость. И знаете, отче-
го? Крутомъ одѣвъ отъ уль хорошо.
Тамъ Луири, тамъ парижскій универси-
тетъ, дальше научныя общества, Сор-
бонна, опись музей—словомъ, хранили-
ща драгоцѣнностей. Въ первые разы,
когда я шибкалъ въ Парижъ, все за-
хватывало меня: бѣгалъ по музеямъ,
слушалъ лекціи, шался за каждымъ ин-
тереснымъ спектаклемъ. Теперь я боль-
ше всего люблю ходить по улицамъ и
наблюдать обывателей Города. Теперь
мнѣ достаточно сознанія того, что во-
кругъ меня сокровищница. Теперь я жи-
ву этимъ новымъ для себя, теплымъ и
хорошимъ чувствомъ. И не пойду я ни-
куда и знаю въ то же время, что когда
захочу—могу приобщиться къ наукѣ, къ
искусству, къ Истинѣ. Не время мнѣ те-
перь углубляться въ не—каждодневная
работа всю энергію поглощаетъ, но со-
знаніе красоты всего этого у меня оста-
лось и я переживаю его со всей страстью
въ Городѣ знаній, искусства и красоты». Не
то ли до известной степени происхо-
дитъ и со всеми нами?

Нечего грѣха таить: къ Истинѣ мы
относимся чуждо, легкомысленно, вре-
мени у насъ для нея какъ-будто не
хватаетъ. Да и, пожалуй, мы не вино-
ваты.

Въ древнемъ Саянѣ никто не смѣлъ
снимать покрывала съ статуи божества;
кто это дѣлалъ, того постигало безуміе.

Истина всѣхъ поражаетъ безуміемъ,
какъ божество въ Саянѣ. Мы поэтому
предпочитаемъ бродить вокругъ нея, со-
знавая, что есть она, но не дотраги-
ваться до ея покрывала. Доросеть такой
попытка остается на долю немногихъ,
ихъ поражаетъ безуміе высшаго твор-
чества и они создаютъ въ наукѣ, литера-
турѣ, искусствѣ вѣчные образцы, вкла-
дывающіе въ жизнь нашу частичку бо-
жественнаго восторга.

Милліоны людей существуютъ, почти
никогда, не прикасаясь къ искусству,
сотни милліоновъ никогда не интересова-
лись искусствомъ, и вдругъ всѣ завони-
ли радостный гимнъ, когда нашлась
«Джоконда» Леонардо да-Винчи. Немно-
гіе ее увидѣли, а многіе радуются и ра-
дуются безкорыстно, потому-что, быть
можетъ, изъ захолустья-то своего ни-
когда не выльзутъ и не только, что
Джоконды, а и средней картины не уви-
дятъ.

Каждый годъ приноситъ какое-нибудь
великое открытіе или намекъ на него
Мы живемъ въ эпоху рожденія Истинъ,
многочисленныхъ, многообразныхъ и, по-
жалуй, благодаря рожденію ихъ, мы еще
и живемъ. Сознаніе того, что онѣ су-
ществуютъ, поддерживаетъ наши силы,
беспрѣжно растратаваемыя на мелкую
жизнь обывающаго. Среди лихорадочнаго
шума, среди криковъ жизни начинаемъ
мы вдругъ различать чей-то мужествен-
ный и сильный голосъ, полный таин-
ственнаго предвидѣнія. Кто-то среди раз-
говоровъ о биржѣ, о забастовкахъ, о
пойнахъ, объ углѣ, о хлѣбѣ задумалъ
поднять старыя вопросы о бессмертіи, о
личномъ бессмертіи человѣка.

Сдѣлалъ это Метерлинкъ, и ему
тѣлъ старосекій, но твердый и
голосъ Метерлинка. И оба они, раз-
личіе спорятъ надъ нашими го-
лазъ нашимъ шумомъ повседневнаго

Пойдемъ ли мы за ними въ ихъ
Углубимся ли мы въ тайны божь
мистическую метафизику? Исти,
разъ нѣтъ! Для этого надо быть
нѣмъ творческимъ безуміемъ,
пристаиваемъ къ отдаленнымъ
спорщикамъ, мы шипаемъ ихъ
мы приобщимся къ той Истинѣ,
которой, подлиннымъ безуміемъ вы-
ютъ сильныя мысли, могучія ту

И рады мы тому, что Истина
вольтъ насъ, что не ушла Она о
жить еще съ нами.

Поднялись челоѣческія м
Сверхчеловѣка, подлинныя оцѣн
челѣка, старались онѣ оцѣн
вѣка божь. Кирилловъ Достоевск
сы») объ освобожденіи отъ сме
тію же метается, Ницше хоче
жизнью же побѣдить, биологъ п
законы развитія въ ряды з
лѣтъ и переноситъ насъ во вр
кія, что всѣ наши даже очень
идеалы кажутся намъ очень и
далекими.

И Ницше путемъ утвержде
наперекоръ морали, и Вл. Сол
вержденіемъ высшей морали
жизни—оба они одинаково
сверхчеловѣка, который умѣетъ
и дышать въ новой сферѣ во
нашими головами.

Перенесемъ ли мы взгляды
Соловьева на нашу обывачь
Никола! Силонокъ на это
Плюща, правда, хватаемъ м
ую крову разросшагося дере
стараясь причнуть ее къ на
лѣ, но неизбежно начинаеть
тамъ, въ низшихъ слояхъ
кимъ мы живемъ.

Приходится отпустить нѣтъ
приходится дать имъ полу
да и руки свободныя намъ
ной жизни нашей нужны.
плѣдѣть на пыльную листь
далека и наслаждаться толпы

Ждать, пока созрѣвшій п
самъ упадетъ къ намъ, на

А сколько такихъ плодовъ
и не замѣчаемъ мы ихъ д
димъ мимо, взоръ оперяи св
то далекой и обманчивой с
горизонтъ-то всматриваемся,
забываемъ, что лежить-то он
уровнѣ съ нами. Нашъ вѣкъ
поцѣть предыдущаго, отъбѣг
большинъ чертой—мы счита
своимъ качествомъ сомнѣват
нѣ. Какую намъ истину
первымъ долгомъ въ ней
въ большую заслугу себѣ
Ты мнѣ—истину, а я тебѣ
скую улыбку: «нашего брат
ведешь; многіе такіе нашего
живали, истинами разными

И такъ мы къ этому сваяс
ли, что иной разъ въ саму
и самую третьестепенную в
уже неловко.

Внутри себя еще, пожа
а наружу Вольтерами пр
Когда всѣ скантели—герое
чтобы выйти и крикнуть
огражденія: «вѣрую»!

Есть въ этомъ скантели
здоровая черта. Очень онѣ
ство противъ соблазновъ и в
ныхъ, неутворенныхъ ещ
предохраняеть онѣ отъ исти
скороспѣлыхъ. Иногда и
сдержанность ума прикрываетъ

И кажется мнѣ иногда, ч
тической улыбки очень узк
едва слышимымъ шопотомъ,
свое «вѣрую» повторяють.

КИ ПЪНИЯ по итальянск. школь препод. Е. И. ГРИГОРЬЕВСКАЯ.

Вальтеръ врач зубной, лечение, пломба отъ 9 до 2-хъ и отъ 4 до 6 пер., № 13, телеф. 37-49.

Александръ кабинетъ врача, (воскр.) отъ 10-2 и отъ 4-5 ч. (дворъ). Вѣдъ. Безвлатно.

ИПАНСКОЕ БАРИ

БЕЗУСЛОВНО хорошия папиросы
„ОЙ-РА“
10 шт. 6 к., 25 шт. 15 к.
фабр. М. Иликъ и С-нъ.

Не говори, что жизнь—игрушка
Въ рукахъ безмысленной судьбы,
Безвечной глухости ширинка
И ядъ сомнѣній и борьбы.
Нѣтъ, жизнь разумное стремленье
Туда, гдѣ чудный свѣтъ горитъ,
Гдѣ на столѣ для вдохновенья
Шустовскій коньячокъ стоитъ.

ВЪКОВЪ, 26-го ДЕКАБРЯ.

Вчерашней статьѣ мы писали о томъ невзрачнѣйшѣйшемъ, которое останавливалось даже апостолъ Евангелія.

Безъ этого нѣтъ никакой надежды на водвореніе мира въ нашей родинѣ.

Только невыблемый, твердый законъ можетъ положить предѣлъ позорной нашу страну травлѣ, которую противъ всѣхъ національностей и вѣроисповѣданій ведутъ сторонники отдаленнаго мрачнаго режима.

Сегодняшній день является наиболѣе подходящимъ для выраженія горячихъ пожеланій о свободѣ совѣсти: для Христа все люди были равны, для него не было «ни евляна, ни іудея».

ДЕНІЕ ИСТИНЫ.

свою жизнь, какъ и, укрѣпляетъ кортустую свою крону

Сдѣлать это Метерлинкъ, и ему отвѣтилъ старческой, но твердый и мудрый голосъ Мечникова. И оба они, равно великіе спорятъ надъ нашими головами, надъ нашимъ шумомъ повседневности.

Пойдемъ ли мы за ними въ ихъ споръ? Углубимся ли мы въ тайны биологіи, въ мистическую метафизику? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Для этого надо быть озареннымъ творческимъ безуміемъ. Но мы прислушаемся къ отдаленнымъ мыслямъ спорящихъ, мы впитаемъ ихъ въ себя, мы приобщимся къ той Истинѣ, вокругъ которой, поднявшись безумно высоко, рѣютъ сильныя мысли, могучія чувства.

И рады мы тому, что Истина все-таки возлѣ насъ, что не ушла Она отъ насъ, живетъ еще съ нами.

Поднялись человѣчскія мечты до Сверхчеловѣка, поднялись онѣ до Боговѣлика, старались онѣ создать и человека бога. Испрали Достоевскаго («Бѣсы») объ освобожденіи отъ смерти смертно же мечтаетъ, Ницше хочетъ жизнь жизнью же побѣдить, биологія переноситъ законы развитія въ ряды миллионнѣльбы и переноситъ насъ во времена такія, что все наши даже очень временные идеалы кажутся шагъ очень и очень отдаленными.

И Ницше путемъ утвержденія жизни наперекоръ морали, и Фл. Соловьевъ утвержденіемъ высшей морали наперекоръ жизни—оба они одинаково создавали сверхчеловѣка, который умѣлъ бы жить и дышать въ новой сферѣ воздуха надъ нашими головами.

Перечесемъ ли мы взгляды Ницше или Соловьева въ нашу обыденную жизнь? Наминат! Соловьевъ...

Вѣдь, того стоитъ теперешнему человеку, наукой искусственному, сознаться, что молится онъ. Найдите мигъ такого! А на самомъ дѣлѣ и молится онъ: однимъ научными терминами, другой художественными образами, третій кооперативы простыми проповѣдью.

Каждый по-своему о спасеніи своемъ или ближнихъ или далекихъ, а молится.

Каждый къ Истинѣ вѣчносущей и всякій день рождающейся взываетъ и каждый Ей на свой ладъ молится.

Былъ въ древнія времена скоророкъ одинъ. Задумалъ онъ бросить свою грѣшную жизнь и поступилъ въ монастырь. Стала монашеская братія на него жаловаться, что онъ по ночамъ въ своей кельѣ прыгаетъ, танцуетъ и скоророшескія пѣсни поетъ: въ соблазнъ вводитъ.

Призвалъ его игуменъ—а онъ былъ строгій—и укорилъ его. А скоророкъ отвѣчаетъ приблизительно такъ: «Каждый Богу несетъ самое драгоценное. Художникъ картины во славу Божию пишетъ, ученый книги создаетъ. Каждый чему учитъ. Ну, а я только скоророшь дѣло знаю. Вотъ и тружусь во славу Божию въ этомъ дѣлѣ. Авось угожу».

И простилъ игуменъ скоророха и поставилъ его еще въ примѣръ остальной монашествующей братіи.

Не бываемъ-ли и мы иногда безсознательно такими скоророхами?

Но мало этого—мы и въ чудеса вѣримъ. Безусловно вѣримъ. Опять-таки въ чудеса научныя, въ чудеса искусства и философіи, а все-таки въ чудеса. Въ какія одежды чудо ни одѣваетъ, а все-таки останется оно самимъ собой.

И красота жизни нашей, пожалуй, безъ вѣры въ чудеса и поблекла бы сильно и обветшала бы сильно.

Вотъ пріѣхалъ къ намъ великій фламандскій поэтъ Верхаригъ. Видалъ я его въ Бельгіи: сухонькій, невысокій старичекъ, съ страшными усами, какъ у галльскаго воина, и добрыми, дѣтски добрыми глазами.

И проповѣдывалъ намъ Верхаригъ религію энтузіазма.

Все въ жизни есть, все разрабатывается; накопили и знанія и опытность, создали и красоту синоую, а энтузіазма мало. Мало безумія творческаго.

У отдаленныхъ героевъ есть онъ—энтузіазмъ этотъ,—а въ общей массѣ какъ будто мало его.

И вотъ хочетъ Верхаригъ возбуждѣть въ насъ, поднять въ насъ энтузіазмъ, чтобы въ каждомъ былъ онъ, чтобы не однимъ разумомъ жили мы, а и восторгомъ.

Скептики наши первыми долгомъ улыбнулись: куда-де намъ до энтузіазма; дай Богъ потихонечку прожить, а то съ энтузіазмомъ недолго и въ катакомбы отъидеться». А на самомъ дѣлѣ самые заплывающіе скептики въ глубинѣ души объ этомъ самомъ энтузіазмѣ затасано мечтаютъ.

Сознаться только имъ невольно.

И вотъ такъ каждый день, каждый годъ рождается Истина, славить ее, а въ сторонкѣ считаютъ нужнымъ прощески улыбнуться.

Рождается Истина о любви къ ближнему и къ дальнему, а мы стараемся изъ-за дѣйствительнаго или ложнаго стыда какъ-нибудь ее хоть ветшию макой-нибудь да прикрыть.

А на самомъ то дѣлѣ у каждого въ день рожденія Истины, въ тотъ день, когда все ее празднуютъ, что-то въ душѣ затеплится, что-то горячее вспыхнетъ; малой искоркой, а все-таки вспыхнетъ. И хоть будемъ мы говорить что радуемся, молъ, тому, что отдохнемъ хоть немного, что отъ труда немного уйдемъ, отъ заботъ посидевшихъ, а все-таки и Истинѣ Вѣковѣчной порадуемся.

И хоть будетъ бродить у насъ на устахъ улыбка скептицизма, а потолок радости подъ ней скроется.

И не скажемъ мы прямо, а тихо, едва слышно про себя прошепчемъ: «радуемся мы Истинѣ Вѣковѣчной, любви непреложной, радуемся рожденію Того, кто въ великую форму Благодати воплотилъ ее». Радуемся и хоть радости нашей стыдимся, а откажется отъ нея не откажемся.

Я. В. Перовичъ.

Въ рождественскую ночь.

Свѣтлая, ясная морозная рождественская ночь. Звѣздочки ярко сверкаютъ на фонѣ небосѣла... На деревнѣ тихо... тихо... Только шурша доносится лай дворовыхъ собакъ.

Больше ни звука. Все успокоилось, все уснуло. Деревья, оголенные отъ ливы морозомъ, теперь молчаливо стоятъ въ своемъ блѣдомъ лынномъ нарядѣ. Вѣтви, все вѣтки и вѣточки окутаны блѣснобѣлымъ нарядомъ зимы. И кажется, что это не дѣйствительность, а сказка—красивая, фантастическая сказка. Все такъ пышно! Такъ нарядно и такъ прекрасно!

Деревья какъ будто держатъ на себѣ какую-то дѣвственную и боятся ее уронить. Молодой рогатый мѣсяць придаетъ этому еще болѣе фантастически-прекрасный блескъ. И хочется упасть на колѣни предъ этой красотой!.. Хочется цѣловать ее! Хочется пить кому-то прекраснаго пѣсни, пѣсни любви и благодарности, что ты живешь, что ты видишь все это, что ты частица его. Но твои пѣсни, твои мысли, твои чувства далеки этой красотѣ. Она слишкомъ горда, чтобы цѣнить свою любовь къ ней.

его ласки, его тепла. Какъ не повести ихъ къ нему, какъ не показать имъ прекрасное солнце, которое приласкаетъ, согреетъ и дастъ возможность подняться выше и выше...

Дмитрій былъ на первомъ курсѣ университета, когда она впервые пріѣхала къ нимъ изъ столицы въ пышную барскую усадьбу. Это было первое знакомство. Часто встрѣчались, много говорили, находилось много общаго. Говорили о курсахъ, о жизни, о работѣ, объ урокахъ, по которымъ ей приходилось бѣгать, часто въ прорванныхъ сапогахъ, въ легонькомъ платьѣ, въ большіе морозы, для того, чтобы имѣть хлѣбъ, плохую одежду и такую же квартиру. Много, много, было пересказано...

И эти простыя искреннія бесѣды, почти съ перваго момента, какъ то сблизили ихъ—ихъ души.

Хоть жизнь дѣвушка ему и была чуждой, непонятной. Къ нему, баловню судьбы, она никогда не подходила, она проходила мимо него, но задѣвъ, но тронувъ. Но, часто слушалъ ее, онъ такъ цѣнилъ эту жизнь, такъ переживалъ ее, какъ

свою жизнь, как-
да, укрывшись кор-
тутую свою крову
етей!

сх Ней и каждый
напоминают о Ней,
дыхаю: «ты укс
лавно отмахиваемс:
нь челоической ста-
Истинь философию

моих друзей, че-
настичиваго труда,
авоющийся в жизнь,
шомъ наз шумныхъ

имъ уицамъ и чув-
ть. И знаете, оче-
шь укс хорошо.
вародный универси-
ныя общества, Сор-
—словомъ, хранили

Въ первые разы,
въ Парижъ, все за-
убагать по музеямъ,
леса за каждымъ пл-
омъ. Теперь я боль-
дуть по улицамъ и
ей Города. Теперь

наня того, что во-
шлицы. Теперь я жд-
сабя, теплымъ п
И не пойду я ни-
же время, что когда
дться къ наукъ, къ
Не время мнѣ те-
нео—каждодневная

поглощаетъ, но со-
его у меня оста-
его со всей страстью
скуства и красоты».
ной степени происхо-
ми?

ть: къ Истинѣ мы
легкомысленно, вре-
ней какъ-будто не
жадуи, мы не вино-

сѣ никто не смѣлъ
сѣ статуи безества;
постигало безуміе.
поражаетъ безуміемъ,
Сансѣ. Мы поэтому

ть вокругъ нея, со-
она, но не дотраги-
вала. Дерзость такой
на долю немногихъ,
зуміе высшаго твор-
тъ въ наукъ, литера-
рные образцы, вкла-
въ нашу частицу бо-

существуютъ, почти
азась къ искусству,
никогда не интересова-
и вдругъ всё завопи-
ннъ, когда нашлась
рдо да-Винчи. Немно-
ноіе радуются и ра-
о, потому что, быть
одуется-то своего ня-
ь и не только, что
дней картины не уви-

вносить какое-нибудь
или намекъ на него
оку рождения Истинь,
многообразныхъ и, по-
ожденію ихъ, мы еще
е того, что онѣ су-
скваваетъ наши силы,
важны на мелкую
Среди лихорадочнаго
изъ жизни начинаемъ
тъ чей-то мужествен-
ролось, полный таин-
анія. Кто-то среди раз-
о заботовкахъ, о
ь, о хлѣбъ издумалъ
ирость о безсмертіи, о
и человека.

Сдѣлать это Метерлинкъ, и ему отвѣ-
тилъ староскій, но твердый и мудрый
голосъ Мещикова. И оба они, равно ве-
лико спорить надъ нашими головами,
надъ нашимъ шумомъ поведомленности.

Пойдемъ ли мы за ними въ ихъ споръ?
Углубимся ли мы въ тайны биологій, въ
мистическую метафизику? Нѣтъ, тысячу
разъ нѣтъ! Для этого надо быть озапе-
неннымъ творческимъ безуміемъ. Но мы
прилепляемся къ отдаленнымъ мыслямъ
спорившихъ, мы впитываемъ ихъ въ себя,
мы приближаемся къ той Истинѣ, вокругъ
которой, поднимавшие безумно высоко, рѣ-
ютъ ослеплые мысли, могучія чувства.

И рады мы тому, что Истина все-таки
возлѣ насъ, что не ушла Она отъ насъ,
живетъ еще съ нами.

Поднялись челоическія мечты до
Сверхчеловѣка, поднялись онѣ до Бого-
человѣка, старались онѣ создать и чело-
вѣка бога. Кирилловъ Достоевскаго («Вѣ-
сны») объ освобожденіи отъ смерти смер-
тію же мечтаетъ, Ницше хочетъ жизнь
жизнью же побѣдить, биологій переносятъ
законы развитія въ ряды миллионно-
лѣтъ и переносятъ насъ во времена та-
кія, что всѣ наши даже очень временные
идеалы кажутся намъ очень и очень от-
даленными.

И Ницше путемъ утвержденія жизни
наперекоръ морали, и Вл. Соловьевъ ут-
вержденіемъ высшей морали наперекоръ
жизни—оба они одинаково создавали
сверхчеловѣка, который умѣлъ бы жить
и дышать въ новой сферѣ воздуха надъ
нашими головами.

Перенесемъ ли мы взгляды Ницше или
Соловьева въ нашу обыденную жизнь?
Никогда! Силонокъ на это не хватить.
Иногда, правда, хватаемся мы за пыш-
ную крову разросшагося дерева Истины,
стараясь пригнать ее къ намъ, къ зем-
лѣ, но неизбежно начинается она хриѣть
тамъ, въ низинныхъ слояхъ воздуха, ка-
кимъ мы живемъ.

Приходится отпустить вѣтви Истины,
приходится дать имъ полную свободу,
да и руки свободныя намъ для обыден-
ной жизни нашей нужны. Приходится
глядѣть на пышную листву Истины из-
далека и наслаждаться только видомъ ея.

Ждать, пока созрѣвшій плодъ Истины
самъ упадетъ къ намъ, на землю.

А сколько такихъ плодовъ сриваетъ
и не замѣчаемъ мы ихъ даже? Прохо-
димъ мимо, взоръ впередъ свой въ какой-
то далекой и обманчивый горизонтъ. Въ
горизонтъ-то всматриваемся, а совсѣмъ
забываемъ, что лежить-то онъ на одномъ
уровнѣ съ нами. Нашъ вѣкъ, какъ и ко-
лени предъидущаго, отбѣченъ одной лю-
бовищной чертой—мы считаемъ лучшимъ
своимъ качествомъ сомнѣваться въ исти-
нѣ. Какую намъ истину ни подай, мы
первымъ долгомъ въ ней сомнѣваемся и
въ большую заслугу себѣ это ставимъ.
Ты мнѣ—истину, а я тебѣ—скептиче-
скую улыбку: «нашего брата-де не про-
ведешь; многіе такіе нашего брата обжа-
живали, истинами разными прельщали».

И такъ мы къ этому скепсису попривык-
ли, что иной разъ въ самую очевидную
и самую третьестепенную истину вѣрить
уже нелегко.

Внутри себя еще, пожалуй, вѣруемъ,
а наружно Вольтерами представляемся.
Когда всѣ скептики—героевъ надо быть,
чтобы выйти и крикнуть безъ всякаго
ограниченія: «вѣрую!»

Есть въ этомъ скептицизмѣ и очень
здоровая черта. Очень онъ хорошее сред-
ство противъ соблазновъ и истинъ невѣр-
ныхъ, неувержденныхъ еще, прекрасно
предохраняетъ онъ отъ истинъ ложныхъ и
скоростныхъ. Иногда и стыдливость,
сдержанность ума прикрываетъ онъ.

И кажется мнѣ всегда, что подъ скеп-
тической улыбкой очень ужъ часто люди
едва слышимымъ шопотомъ, а все-таки
свое «вѣрую» повторяютъ.

Вотъ пріѣхалъ къ намъ великій фла-
манскій поэтъ Вердлаъ. Видаль и его
въ Бельгій: сухонный, невысокій стари-
чокъ, съ страшными усами, какъ у
галльскаго воина, и добрыми, дѣтски доб-
рыми глазами.

И проповѣдывалъ намъ Верхаригъ ре-
лигію ангузіама.

Я по складамъ или проговорю, и тогда
сказано про себя проповѣдчикъ: «радую-
ся мы Истинѣ Вѣдоливной, любви вѣро-
доливной, радуемъ рожденію Того, кто въ
великую форму Благости воплотилъ се».
Радуемся и хоть радости нашей стыдя-
ся, а отказавшись отъ нея не откажемся.

Я. В. Перовичъ.

Въ рождественскую ночь.

Свѣтлая, ясная морозная рождествен-
ская ночь. Звѣзочки ярко сверкаютъ на
фонѣ небесъ... На деревѣ тихо... ти-
хо... Только изрѣдка доносится лай дво-
ровыхъ собакъ.

Больше ни звука. Все успокоилось,
все уснуло. Деревья, оголенные отъ ли-
сты морозомъ, теперь молчаливо стоятъ
въ своемъ блѣдомъ пышномъ нарядѣ. Вѣ-
твочки, вѣтки и вѣточки окутаны
блѣднѣющимъ нарядомъ зимы. И ка-
жется, что это не дѣйствительность, а
сказка—красивая, фантастическая сказ-
ка. Все такъ пышно! Такъ нарядно и
такъ прекрасно!

Деревья какъ будто держатъ на себѣ
какую-то цѣнную вещь и боятся ее
уронить. Молодой ротатый мѣсяцъ при-
даетъ этому еще болѣе фантастически-
прекрасный блескъ. И хочется упасть на
колѣни предъ этой красотой!.. Хочется
цѣловать ее! Хочется пѣть кому-то пре-
красныя пѣсни, пѣсни любви и бла-
годарности, что ты живешь, что ты ви-
дишь все это, что ты частица его. Но
твоя пѣсня, твои мысли, твои чувства
далеки этой красоты. Она слишкомъ гор-
да, чтобы понять свою любовь къ ней.
Она величественна! Она прекрасна!

Она далека, но и близка. Близка сча-
стливцамъ.

Ея красота сливается съ красотой того
пышнаго, того прекраснаго чувства, ко-
торое сейчасъ бьется въ людскомъ
сердцѣ.

Дѣвушка, прислонившись къ колоннѣ
террасы, глядитъ на нее, на природу
и ждетъ... Онъ придетъ сейчасъ... Въ
эту рождественскую ночь они нѣсколько
лѣтъ подрядъ встрѣчались здѣсь.

На сочельникъ рано утромъ, просыпа-
ясь, она уже знаетъ, что скоро зазвенятъ
колокольчики и покажутся быстрыя, сѣ-
рыя кони, а тамъ позади въ саняхъ онъ.
Изъ столицы, гдѣ не слышны звонкіе де-
ревенскіе колокольчики, а слышенъ звукъ
заводскихъ гудковъ, автомобилей, трам-
ваевъ, окрики извозчиковъ. Оттуда, изъ
этого вѣчно снѣжнаго, шумящаго горо-
да, вернется въ тихую деревню. Онъ
пріѣдетъ не надолго, но какъ будетъ сча-
сливъ. Онъ такъ любитъ, такъ пони-
маетъ эту тишь и просторъ. Утомленный,
разбитый, онъ пріѣхалъ сюда, черпалъ
силу, энергію для того, чтобы снова вер-
нуться въ столицу и снова расшвырять
се тамъ. Теперь онъ здѣсь. Вотъ за стѣ-
ной, какъ музыка, тихо звучитъ его го-
лосъ...

Онъ знаетъ, что тамъ въ саду на тер-
расѣ его ждетъ дѣвушка. И, на-скоро
протиснувшись съ родными, онъ, подъ пред-
логомъ усталости, идетъ въ свою комна-
ту, но оттуда, не медля ни минуты, идетъ
въ садъ и быстрыми шагами направляет-
ся къ ней. Какъ то смущенно, робко зву-
чить ея голосъ:—Не забылъ? Пришелъ.
И въ этомъ вопросѣ столько счастья и
столько любви.—Сильно жмутъ они ру-
ки.

Она гувернантка въ домѣ его родныхъ.
Уже много лѣтъ живетъ она здѣсь. У
нея двѣ воспитанницы. Она любитъ ихъ.
Онѣ ей родныя, близкія и безъ нихъ те-
перь, она не представляетъ себѣ жизни.
Всю свою душу она вложила въ это вос-
питаніе. Всю душу отдала для нихъ.—
Двѣ маленькія жизни, двѣ маленькія ве-
сеннія травки. Какъ тянутся онѣ къ ве-
сеннему яркому солнышку, какъ жаждутъ

его ласки, его тепла. Какъ не повести ихъ
къ нему, какъ не показать имъ прекрас-
ное солнце, которое приласкаетъ, согрѣ-
етъ и дастъ возможность подняться вы-
ше и выше...

Дмитрій былъ на первомъ курсѣ уни-
верситета, когда она впервые пріѣхала
къ нимъ изъ столицы въ пышную бар-
скую усадьбу. Лѣто было проведено выѣ-
сть. Часто встрѣчались, много го-
ворили, находилось много общаго. Гово-
рили о курсахъ, о жизни, о работѣ, объ
урокахъ, по которымъ ей приходилось
бѣгать, часто въ прорванныхъ сапогахъ,
въ легонькомъ платьѣ, въ большіе моро-
зы, для того, чтобы имѣть хлѣбъ, пло-
хую одежду и такую же квартиру. Мно-
го, много, было пересказано...

И эти простые искреннія бесѣды, почти
съ перваго момента, какъ то облизали
ихъ—ихъ души.

Хотя жизнь дѣвушки ему и была чуж-
дой, непонятной. Къ нему, баловню суди-
бы, она никогда не подходила, она прохо-
дила мимо него, не задѣвъ, не тронувъ.
Но, часто слушая ее, онъ такъ понималъ
эту жизнь, такъ переживалъ ее, какъ
будто она его самого захватила въ свои
объятія и не пускаетъ, какъ-будто она
была вѣчно съ нимъ, она, а не другая—
покойная, довольная, безъ страданій, безъ
борьбы.

И эта женщина, которая ему говоритъ
о себѣ, о своей жизни, была ему близ-
кой... Часто онъ чувствовалъ, какъ душа
его рвется къ ней, какъ сильно она вы-
рывается изъ какихъ-то тисковъ, кото-
рые крѣпко ее сжали и отъ этого ей
больно... больно. И эти двѣ души по-
тинуты другъ къ другу. Одна широкая,
свободная, другая задавленная, зажатая
тисками, но криво улыбающаяся.

И имъ обонять, роднымъ, казалось, что
вѣчно они будутъ вмѣстѣ, что никогда
они не разлучатся, не станутъ чуждыми.

Когда Дмитрій возвращался съ себѣ
домой изъ столицы, всегда онъ думалъ
о дѣвушкѣ. Онъ зналъ, что она его ждетъ,
что мечтаетъ о немъ. И былъ счастливъ.
Было хорошо отъ мысли, что увидитъ
ее, будетъ опять съ нею...

Но время идетъ и дѣлаетъ все по но-
вому, по своему. И сюда заглянуло оно,
и здѣсь оно измѣнилось... Въ послѣдніе
свои пріѣзды и встрѣчи Дмитрій чувство-
валъ, что какая-то стѣна стоитъ между
ними. Какая-то таинственная, непонятная
и даже невидимая. Гдѣ она? Какая она?
И почему она загораживаетъ ихъ другъ
отъ друга. Какъ уничтожить, какъ про-
бить эту стѣну? И какъ можно бороться
съ врагомъ, который тебѣ не виденъ.
Какъ можно его побѣдить, когда не зна-
ешь его...

Дмитрій не знаетъ, не видитъ, что за
стѣна поднялась и закрываетъ собою дѣ-
вушку. А невидимая стѣна все росла и
росла, все больше и больше вытѣсняла
дѣвушку и мало-по-малу вытѣснила
совсѣмъ.

И тогда онъ увидѣлъ стѣну, а на ней
красивые, фантастическіе рисунки и узо-
ры, которые онъ видѣлъ рѣдъ-то, и они
ему были близко знакомы.

— Это блескъ жизни, пышности! Но
какъ красивы! какъ родные они ему и
какъ прекрасны! Что-то сказочное, чару-
ющее въ нихъ! А тамъ—на заднемъ фонѣ
изъ глубины, выплываетъ обликъ простой
учительницы, въ скромномъ сѣромъ

ЖЕНСКИЕ БОЛЕЗНИ И АКУШЕРСТВО
Д-р В. Б. ФРИЗМАНЪ

Д-р ЛИСАНСКИЙ
Болезни горла, носа и уха.

Д-р ФРИШМАН
Болезни горла, носа и уха.

Доктор ЦЫНКИНЪ
Болезни горла, носа и уха.

Доктор Г. С. ТРАМБИЦКІЙ
Болезни горла, носа и уха.

Д-р В. И. ЯРОНИСЪ
Болезни хирургической и горла, носа, уха.

Д-р В. И. ЦУКЕРМАНЪ
Лечение искривлений, хирургическая клиника.

Д-р А. А. СКОРНЯКОВЪ
ХИРУРГИЧЕСКАЯ БОЛЕЗНИ.

Д-р О. В. ЗИЛЬБЕРШТЕЙНЪ
Внутренний, специально боленки почечной и печени.

Д-р ЗЮВАНЪ
Внутренний, Плевриты 5-10 и 3-9, ревматизм, тифозный, бильриачный, безглатный, пелитонный, 10.

Д-р С. С. ПЕНЬКОВСКИЙ
Внутренний, 5-11 и 3-9, ревматизм, тифозный, бильриачный, безглатный, пелитонный, 10.

Д-р Н. В. БАССИНЪ
Спец. бол. желудка, кишечника и печени.

Д-р М. Б. ЛИВШИЦЪ
Спец. бол. ЛЕГКИХЪ, СЕРДЦА И КРОВИ.

Д-р А. П. БРАУНШТЕЙНЪ
(ДЪТСКАЯ БОЛ.)

Массажиста Д. Р. Чапка

КОНСУЛЬТАЦИЯ
врачей-специалистовъ.

Д-р В. М. НОССОВСКИЙ
Д-р М. И. ФУТРАНЪ
Д-р А. С. ГАВРИЛЕНКО
Д-р Ф. Ю. РОЗЪ
Д-р А. Ф. ГОДИНЪ
Д-р А. М. МИРОНОВЪ
Д-р А. В. ГАНЪ
Д-р А. Б. ГРОЙДЕНБЕРГЪ
Д-р В. М. В. ТИЩЕВЪ

Д-р Д. М. МАТЯНСКОЕ
Д-р А. С. ГАВРИЛЕНКО

Лечебница уха, горла и носа

Лечебница д-ра ГЛУСКИНА

Лечебница д-ра РЯСНЯНСКАГО
"Зеленый берег"

профессора Я. А. АНФИМОВА

Лечебница д-ра АЛЕКСАНДРОВА

Лечебница д-ра ГЛУСКИНА

Лечебница д-ра РЯСНЯНСКАГО

Лечебница д-ра АЛЕКСАНДРОВА

Лечебница д-ра ГЛУСКИНА

Лечебница д-ра РЯСНЯНСКАГО

Лечебница д-ра АЛЕКСАНДРОВА

Лечебница д-ра ГЛУСКИНА

Лечебница д-ра РЯСНЯНСКАГО

Лечебница д-ра АЛЕКСАНДРОВА

Лечебница д-ра ГЛУСКИНА

Зубной врачъ Е. С. Левикъ

ЗУБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
и лабораторія искусственныхъ зубовъ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ П. Г. Вальтеръ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. Розовскій

УРОКИ ПЪНІЯ
по итальянск. школѣ
препод. Е. И. ГРИГОРЬЕВСКАЯ

Зубной врачъ П. Г. Вальтеръ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ю. М. РОЗОВСКІЙ

БЕЗУСЛОВНО
"ОЙ-РА"

Шампанское
ЛУИ ДЕ БАРИ

ХАРЬКОВЪ, 26-го ДЕКАБРЯ.

РОЖДЕНИЕ ИСТИНЫ.

ВЪ РОЖДЕСТВЕНСКУЮ НОЧЬ.

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

Въ этотъ вечеръ, въ этотъ вечеръ...

платьи, съ гладко причесанными волосами. И отъ этого сравненія неприятно. Но хочется этого сѣраго пятна, которое портитъ весь пейзажъ. Нѣтъ! нѣтъ, не такую онъ хочетъ видѣть ее.

— Рядомъ съ красотой, блескомъ и нарядностью,—эта сѣрая фигурка, была ему жалка. Какъ-то немножко стыдился своего увлеченія, своихъ отношеній...

— Чужая... Чужая я...

Но бывало и такъ, что какъ то незапѣтно, отъ одного слова этой «чужой» стѣна уходила въ пропасть и опять, опять она, милая, была близкой, родной и единственной.

Такъ было и теперь. Подъѣзжая утремъ къ дому, онъ въ душѣ почувствовалъ какое-то тяготивіе встрѣчей. Какой-то неприятной, ненужной она стала. И не хотѣлось встрѣчи... словъ и ласки... Хотѣлось уйти, не взглянуть, не сказать ни слова. Чувствовалось отчужденіе... Густота.

Но постѣ... постѣ случилось иначе. Встрѣча въ присутствіи родныхъ, общая бесѣда. Теплые ласковые взгляды дѣвушки какъ-то нарушили стѣну и она, зашатаявшись, упала.

На стѣну ей явилось прежнее, глубокое, душевное...

Захотѣлось быть съ нею, слушать ее, жать ей руку, захотѣлось ласки...

Онъ чувствуетъ, какъ его душа рвется къ той, другой, измученной истерзанной, истомленной оклидаемъ... И онъ пойдетъ къ ней...

Искренней, теплой была ихъ встрѣча, счастье охватило все существо дѣвушки.

— Ты здѣсь, ты со мною, о, мой милый, какъ рада и какъ счастлива я!

Но не долго была счастлива дѣвушка. Счастье туманилось и исчезало...

Дмитрій почти тотчасъ-же увидѣлъ ее все прежней неизмѣнившейся, однообразной. Та же нѣжкость... Тѣ же слова... Тѣ же движенія и тѣ же ласки. И та же какая-то неприятная мольба во взглядѣ... И стало ему душно... Тяжело... Никогда еще не была такъ неприятна ихъ встрѣча.

— Нѣтъ, нѣтъ, онъ не можетъ любить эту сѣрую деревенскую дѣвушку.—Что дастъ она мнѣ?—Сѣрую однообразную, скучную жизнь—безъ красокъ, безъ перспективы...

И, не владѣя собой, онъ отстранилъ ее руку, а потомъ какъ-то самъ попытался и отошелъ. Стѣна сильная, стойкая поднялась, чтобы больше никогда не упасть.

Дѣвушка вздрогнула. Качнулась...—Что это? Онъ ли это, любимый? Что съ нимъ? Почему? Отчего?—Да, это онъ. Но съ какой-то новой, непонятной, чужой душой.

Безильно упали руки, которыя протягивались для ласки. Голова опустилась. И губы застыли на полусловѣ. Она поняла...

Онъ быстро ушелъ отъ нея.

Дѣвушка осталась одна... Одна съ пышной, красивой природой. Изъ груди вырвался стонъ и эхомъ раскатился по саду. Деревья встрепенулись, вздохнули... Светлая рождественская ночь измѣнила свой прекрасный нарядъ.

Темныя, жуткія тѣни поплыли по землѣ. Рогатый, чарующій мѣсяцъ свернулся за набѣжавшую снѣговую тучку.

Красота исчезаетъ со своей пышностью и гордостью... Темнѣетъ...

Низко нависаютъ снѣговья тучи. Будетъ метель...

Анна Волынская.

Разсказъ безъ претензій

платье, съ гладко притесанными волосами. И отъ этого сравненія неприятно. Не хочется этого образа платья, которое портитъ весь пейзажъ. Нѣтъ! нѣтъ, по такому онъ хочетъ видѣть ее.

— Радомъ съ красотой, блескомъ и нарядностью,—отъ сѣран фигура, была ему жаль. Какъ-то немножко стыдился своего увлеченія, своихъ отношеній...

— Чужая... Чужая...

Но бывало и такъ, что какъ то внезапно, отъ одного слова этой «чужой» стѣла ухалла въ пропасть и оцѣть, оцѣть она, милая, была близкой, родной и единственной.

Такъ было и теперь. Подъѣжая утромъ къ дому, онъ въ душѣ почувствовалъ какое-то тинотвѣе встрѣчи. Какой-то неприятной, ненужной она стѣла. И не хотѣлось встрѣчи... словъ и ласки... Хотѣлось уйти, не взглянуть, не сказать ни слова. Чувствовалось отчужденіе... Пустота.

Но послѣ... послѣ случилось иначе. Встрѣча въ присутствіи родныхъ, общая бесѣда. Теплые ласковые взгляды дѣвушки какъ-то наружили стѣбу и она, забывшись, упала.

На стѣбу ей явилось прѣжнее, глубокое, душевное...

Захотѣлось быть съ нею, слушать ее, жать ей руку, захотѣлось ласки...

Онъ чувствуетъ, какъ его душа рвется къ той, другой, измученной истерзанной, истомленной ожиданіемъ... И онъ поидеть къ ней...

Искренней, теплой была ихъ встрѣча. Счастье охватило все существо дѣвушки.

— Ты здѣсь, ты со мною, о, мой милый, какъ рада и какъ счастлива я!

Но не долго была счастлива дѣвушка. Счастье туманилось и исчезало...

Дмитрій почти тотчасъ-же увидѣлъ во все предельной неизмѣнливости, однообразной. Та же близость... Тѣ же слова... Тѣ же дѣловія и тѣ же ласки. И та же какава-то неприятная мольба по взгляду... И стало ему душно... Тяжело... Никогда еще не была такъ неприятна ихъ встрѣча.

— Нѣтъ, нѣтъ, онъ не можетъ любить оту стѣру деревенскую дѣвушку.—Что дастъ она мнѣ?—Обрву однообразную, огульную ласку—безъ красны, безъ перспективъ...

И, не владея собой, онъ отстранилъ ей руку, а потомъ какъ-то самъ попытался и отошелъ. Стѣла сильная, стойкая поднялась, чтобы болше никогда не упасть.

Дѣвушка вздрогнула. Качнулась...—Что это? Онъ ли это, любимый? Что съ нимъ? Почему? Отчего?—Да, это онъ. Но съ какой-то повои, непонятной, мужио душой.

Безильно упали руки, которыя протягивались для ласки. Голова опустилась. И губы застыли на полусловѣ. Она поняла...

Онъ быстро ушелъ отъ нея.

Дѣвушка осталась одна... Одна съ пышной, красивой природой. Изъ груди вырвался стонъ и ахомъ раскатился по саду. Деревья встрепенулись, вздохнули... Свѣтлая рождественская ночь измѣнила свой прекрасный парядъ.

Темныя, жуткія тѣни поплыли по землѣ. Рогатый, чарующій мѣсяцъ скрылся за набыжавшую снѣговую тучку.

Красота исчезаетъ со своей пышностью и гордостью... Темнѣетъ...

Низко наисааютъ снѣговья тучи. Будетъ метель...

Анна Волынская.

А вотъ Гришки и тутъ повело. Ему всегда и во всея вошло.

4.

Въ этотъ же вечеръ сочельника въ нашей коммуѣ прибавилась новый компаньонъ. Былъ у него громкій голосъ, который ему хорошо будетъ когда нибудь весело перекликаться съ товарищами или возвѣстять мѣу свою новую правду; высокая грудь и крѣкія руки будущаго кузнеца новыхъ цѣнностей; упрямые и цѣкія ноги, ноги будущаго ходока и бойца, которому ни одиатъ путь не труденъ.

Можетъ быть, ничего этого и не было, но мы въ этотъ день склонны были видѣть это.

Люди живутъ такъ плохо и жалко, бѣдно и несправедливо, что готовы короновать своими надеждами каждаго приходящаго въ лизнь.

Не онъ ли? Не этотъ ли? Можетъ быть, онъ скажетъ, все-таки, мѣру новую и нужную, давно ужежданную правду.

И, когда вечеромъ я подошелъ поздравить мать и, цѣлуя руку, сказалъ: «здравствуйте, Милочка», мнѣ показалось, что Милочка—это не имя, а ласка.

И кто то возмѣ повторилъ попотомъ: «Милочка».

Въ этотъ вечеръ мы все чувствовали какую-то особую благодарность къ ней. Много на землѣ разныхъ страданій, но отъ всехъ ихъ земля не становится счастливей и радостней, и только страданія матери—это страданія животворяща, превращающія землю не въ склепъ, но въ прекрасный и пестрый садъ. Отсюда и шла наша благодарность.

Вообще, лица у всехъ насъ были умиленно-торжественныя, и Галя не совѣмъ глупо воскликнула:

«Вы все сейчасъ на волхвовъ похожи».

— На какихъ волхвовъ?

У нашей сентиментальной Гали съ ея любовью къ картинкамъ былъ рисунокъ, изображавшій «Святое Семейство»; такъ тамъ волхвы тоже съ раскрытыми ртами и вѣжными улыбками дивились тайнѣ материнства и зарѣ новой правды. Милая Милочка!

5.

Въ тотъ же вечеръ мы остались съ Зинкой одни.

Галя осталась ухаживать за Милочкой, а Гришка тоже не хотѣлъ ни за что уйти отъ нея и приотылся тамъ же. Смѣшной, чѣмъ онъ могъ быть полезенъ?

Сидѣли въ комнатѣ Зинки и шопотомъ говорили: тихо, съ паузами, болше рукопожатіями, чѣмъ словами.

Помню изъ этого тихаго разговора только слѣдующее:

Я сказалъ что-то вродѣ: «бѣдная, милая Милочка!».

Зинка возразила:

— Счастливая Милочка!

«Развѣ тебѣ ей не жаль? Ты, женщина, должна бы ей болше сочувствовать».

— Нѣтъ. Теперь не жалко. Да не знаю, было ли по-настоящему жалко и прежде.

Этого я никакъ не ожидаю. Глаза у меня, должно быть, раскрылись широко.

— Вы, мужчины, этого не понимаете. Это не умомъ понимають, а какъ то иначе.

Да, я не понимаю.

— Это же восторгъ. Вѣдь, этого ждутъ долге мѣсяцы. Вѣдь тутъ такая связь съ ребенкомъ, которой вы никогда не почувствуете.

«Да, понять, теперь это радость. Но тогда, когда такъ страдають?»

— Все равно и то

Назадъ.

— Ты любишь, о

О, еще ба. И она

Тысячъ нѣтъ и ты

ты пострадать изъ-за

развѣ ты не была бы

давать?

Я начинаю попла

— А что такое

мужички, о нѣтъ

Назадъ.

— Я когда страда

за, вотъ такъ, и пово

точка, вотъ сейчасъ

проидетъ. Такъ, въ

въ бою равные со

Подожительно мож

меня пострямляла.

— А ребенокъ?

какъ я завидую М

зналъ!

У моей уминой,

Зинки въ голосѣ я

точно какого то бое

Друзья мои, если

какіе душевные, кр

ные цѣлты способ

газетнаго репортера

ки!

Все мы носимъ в

но если и теперь,

мы можемъ узнать

подобіе, то этимъ

любимая, свѣтлая,

Зинка!

Былъ первый денъ

денъ существованія

члена нашей комму

Хотя онъ еще не

мы уже рѣшили, чт

Александромъ, чт

«мужская сила», м

Елки, долго жда

не было нѣчто ин

была его мать, в

тѣ же, что и раны

и пережившіеся.

Разсказъ безъ претензій.

1.

Въ то время мы жили на окраинѣ большого города маленькой коммуной.

Мы—это я, Гришка Верста, Милочка, Зинка и Галя.

Я въ тѣ времена былъ репортеромъ мѣстной газеты. Былъ я въ то время молодо; чувствовалъ себя хозяиномъ жизни, передъ которымъ дорогъ тьма, и все открыты; готовъ былъ расцѣловать всехъ честныхъ и смѣлыхъ мужичиъ, и всехъ ибныхъ и сьющихъ презы женщииъ, а когда земля одѣта въ бѣлый снѣгъ, какъ невѣста, то и землю; любилъ я свою Зинку безумно и рвался съхватить всакого быка за рога.

Словомъ, что тамъ должно толковать, былъ я такъ счастливъ на своемъ вѣку.

Зинка была хористка въ оперѣ, но я, по правдѣ, считаю, что только тогда она ибла хорошо, когда ибла не зрителямъ театра, а намъ.

Обьяните вы мнѣ, если сумеете: потому-ли она намъ ибла лучше, что ибла для товарищей, или мы ей ибне по особенному воспринимали, что иблъ намъ товарищъ? Нѣтъ, не обьяните.

О ней сказать, что она была хористкой, значитъ—ничего не сказать. Но въ тожъ ея прелесть, по сравнению со разсказанн. Любили мы съ ней другъ друга инстинктивно, сами обь этилъ не говоря, почти не думая; ну, да о чужой любви, видно, легче толковать, чѣмъ о своей.

Гришка Верста, старый мой приятель,

далныхъ словъ, слушать хрустъ снѣга подъ ногами рысаковъ.

Впрочемъ, мы все, которые вышли изъ великаго царства бѣдниковъ, любили всякіе праздники, а особенно Рождество.

Мы и сами у себя устраивали елку. Добрая душа Галя устраивалась съ орѣхами, свѣчами, бисеромъ, со всей декоративной стороной дѣла. Умѣя дѣлать красивыми кривобокихъ, вѣчно-зеленыхъ гусятъ-заказчицъ, какъ же не сумѣла бы она украсить молодую, стройную вѣчно-зеленую елочку.

Мы съ Верстой добывали елку, причѣмъ масса теплнотности затрачивалась на то, чтобы елку взять побольше, а цѣну дать поменьше.

Милочка итрапа на своей арфѣ, Зинка ибла, и все мы были счастливы, какъ боги.

Съ подобной программой мы послались и теперь еще вадолго до Рождества. Но въ этомъ году должно было случиться нѣчто, что переворачивало все наши планы неожиданнымъ, но очень важнымъ обстоятельствомъ.

Милочка родила.

3.

Вышло это въ сочельникъ.

Случилось это все какъ то очень просто и, какъ все просто, очень сложно.

Лучше всехъ ориентировалась въ этомъ, какъ и во всемъ другомъ дѣлѣ, наша спокойная умница Галя.

Меня отстранила на вѣнчаніи

В те времена мы жили на окраине большого города в маленькой коммуны.

Мы — это я, Гришка Верста, Милочка, Зинка и Галя.

В те времена была репортёрская известная газета. Были и в те времена войны; чувствовали себя хроническими жителями, переживая историю страны, и все это пережить; тут было расцвело всё лучшее и смелых мужчин, и смелых женщин, а когда пришла война, обаяние смелости, как и всегда, то и земля; любил я свою Зинку беснуно и рвался схватить какого бже за рога.

Словом, что там долго толковать, было и таки счастливы на своем ирку.

Зинка была хориотка в опоры, но я, по правде, считаю, что только тогда она была хороша, когда была во зрительном театре, а там.

Объясните вы мне, если сумеете: почему-ли она была лучше, что была для товарищей, или мы ее знали по особенному воспринимали, что была нам товарищ? Нет, не объясните.

О ней сказать, что она была хориоткой, значить — ничего не сказать. Не в том ее прелесть, но взаимно не рассказывали. Любили мы ее друг друга инстинктивно, сами об этом не говорили, почти не думая; ну, да о чужой любви, видно, легче толковать, чем о своей.

Гришка Верста, старый мой приятель, лицом похожий на Савонаролу и на оперного Демона, а фигурой — худой и длинной, заслуживший ему его прозвище — на носоты от пивного боченка, тоже был не помню уже тем. Да и не упоминаю, ибо забывать о профессии, как перчатки на своем длинном и сложном жизненном пути, где всего то было.

Милочка была его жена, маленькая чешка, играющая прежде на арфе в трактире «Играющего льва» на Ямской площади. Было в этой красивой женщине, похожей на Дидоконду, что то такое, что снимало перед ней все шапки; чистота ее, что ли?

Ибо только с такой чистотой можно пройти арду «Играющего льва» и не замутиться.

Милочка была живая и прекрасная собою нашей коммуны.

Галя — очень добрая, тихая и много в прошлом обиженная девушка, по профессии портниха — была наша общая хозяйка и поём нам, как мать.

Рождество мы все любили по особенному.

Бывало оно всегда какое то эстетичное. Снежное, было с зеленым, пахнувшее морозцем, хлопкой и смолистой оловой. Нарядные господа и дамы, которые издали вообще очень изящны, на морозе длаются румяные, бодрые и как-то пышные. В витринах магазинов масса вкусных вещей, о которых и почитать весело и сытно, а по ночам в окнах горят елки особенно маняще и обаяюще.

Мы все видели иногда с театральную фаната жизнь призрачную: замки из мрамора, фонтаны, героев в латах и все такое. Зинка была к этим вещам ближе, знала лучше, что замки из мрамора написаны на грязном полотне, фонтаны пахнут клеем, латы из бумаги, а героев каменометер целое утро тренировал, чтобы не фальшивили. Было у нас, значить, еще одной иллюзией меньше, чем у нас, и потому она еще жаднее любила ждать Рождества, выхватывать на улицах запах про-

даленных олов, слушать хруст снега под ногами рыскают.

Впрочем, мы все, которые вышли из великого партера близкого, любили пошею праздники, а особенно Рождество.

Мы и сами у себя устраивали елку. Добрая душа Галя устраивалась с орехами, шишками, бисером, со всей декоративной стороной дла. Умьи длали красивыми кривобоких, светло-зеленых гусынь-заказниц, как же по сумбула бы она украсит молодую, стройную вечнозеленую елку.

Мы с Верстой добывали елку, причём масса индивидуальности затрачивалась на то, чтобы елку имела побольше, а цену дать поменьше.

Милочка играла на своей арфе, Зинка пела, и все мы были счастливы, как боги.

Съ подобной программой мы носились и теперь еще вадомо до Рождества. Но в этом году должно было случиться нечто, что поревоорачивало все наши планы неожиданным, но очень важным обстоятельством.

Милочка родила.

Вышло это в сочельник.

Случилось это все как то очень просто и, как все простое, очень сложно.

Лучше всего ориентировалась в этом, как и во всяком другом дль, наша спокойная умница Галя.

Меся отрядила за какой-то заране сговоренной акушеркой. (Гришку нельзя было трогать; он сидел возле Милочки и держал все время ее ручки, так, как будто хотел ее не пускать, если бы она вздумала его бросить).

Пока я ходил за акушеркой, Галя, как по программ, нагрела воды, наготовила бинтов, распространяла вокруг себя бодрящую атмосферу спокойствия, и стала ждать неизбежного, готовая помочь акушерке, ободрит нервничавших, взять на руки, как ребенка, Милочку.

Женщины вообще в этих случаях умнее и сильнее нас. Он рассуждают приблизительно так, что это тяжело, но это неизбежно; каждый должен мужественно нести назначенный ему испытание.

Такой же мудрый стоицизм должен быть в бою у хороших солдат.

И, когда это началось, Гришку пришлось увести из комнаты — большой в комнату наших двичь, где Зинка его успокоивала.

Большой и гордый человек не мог примириться с тем, что расплачиваться по общему счету должна быть слабая и нежная половина. Ему было стыдно не страдать, когда страдает она, кого он называл Милой.

Впрочем, он стыдился напрасно; едва ли он не страдал больше ей.

Зинке пришлось его успокаивать, и я забытый и одинокий сидел на своей койке. Хотелось уйти, но тинуло быть здесь, чтобы каждую минуту следить за самочувствием больной; да мог я и понадобиться для посылок.

Знаю, что я жестоко завидовал Версте.

Мало того, что он был счастливым мужем этой трогательно-нежной общей любимицы Милочки — он и от Зинки взял самую лучшую часть.

До и после того я узнал Зинку с многих сторон, знал и ее дружбу, и ее любовь, но меня никогда она не утешала, не борнотала мне, глаза по рукам, тех глупых и тонких слов, что в этих случаях говорится.

Ах, есть же такие возмутительно счастливые люди, которых даже и утешать не в чем.

В тот же вечер мы остались с Зинкой одни.

Галя осталась уложить на Милочкой, а Гришка тоже не хотел ни за что уйти от нас и приоткрыл там же. Сидели в комнате Зинки и пошею пилили: тихо, с паузами, болтали рукопожатиями, члгом оловыми.

Помню из этого тихого разговора только следующее:

Я сказал что-то вроде: «Бедная, милая Милочка!».

Зинка возразила:

— Счастливая Милочка!

«Равно тебе ей не жаль? Ты, женщина, должна бы ей болше сочувствовать».

— Нет. Теперь не жалко. Да не знаю, было ли по-настоящему жалко и прежде.

Этого я никак не ожидал. Глаза у меня, должно быть, распылись широко.

— Вы, мужчины, этого не понимаете. Это не умом понимают, а как то иначе.

Да, я не понимал.

— Это же восторг. Ведь, этого ждут долгие месяцы. Ведь тут такая связь с ребенком, которой вы никогда не почувствуете.

«Да, потому, теперь это радость. Но тогда, когда так страдают?»

СПАСИТЕЛЬ ДВОРЯНСКОЙ ЧЕ

Разказъ.

Помощник Иванъ Ивановичъ прослылъ на весь уезд, если даже не на цлую губернию, очень умным, чрезвычайно отзывчивым, хлббосольным, образованным человеком съ ораторским и дельцматорским талантом. Зубокалы и завистники прозвали его «чтець-декламатор».

Но в душъ ему завидовали и потому ненавидели.

И все бы хорошо.

Но носились слухи, что если онъ где берет в долгъ, то не любит платить, и тогда онъ очень недобръ.

Выполнъ понятно, что многие ему уж не ошускали товара в кредит. И не потому уже, чтоб у него нельзя было долга выискать, нет, онъ былъ очень богатъ; но былъ и хороший юрист и в соединении с ораторским талантом это дало ему возможность «перещеголять» лучших адвокатов.

Однажды ему нужнъ былъ кредитъ в магазинъ рублей на пятьсот-шестьсот. Но, знаа, что о немъ носятся не совсем лестные слухи, онъ не мог придумать, какъ быть и къ кому обратиться.

Онъ сталъ наводить справки о торговцах и узнал, что русский купецъ Алексеевъ очень недоволен своими конкурентами-евреями и, чтобъ избавиться от своих конкурентовъ, записался въ союзъ русскихъ людей.

И онъ ршилъ это использовать. Отправившись къ Алексееву, онъ купил на несколько рублей товара и заплатил наличными деньгами.

Но тут же, как-бы случайно, разговорился с нимъ о еврейх и талантливо шуругал «еврейшью-торговцью», доказывая, что еврей пубить торговлю и выветъ с темъ и всю Россию и что

...и в будущем, он и в будущем...
А как кончилась Грешка...
И вдруг он, как будто...
Гришка Верста, Гришка Верста, Гришка Верста...
Должно быть, это было...
очень интересно. Но край...
наши новости и утомил...
победы и отчаяния, котор...
жизни не жалуются, не...
спать спокойно.

А мы сидели кругомъ и...
Онъ будетъ сказать, с...
стать, но такъ, какъ...
ника, онъ объяснитъ...
Онъ будетъ кричать...
валъ Гришка, и будетъ...
и прекрасно дела, прот...
дме, дома для честной...
бодной жизни.
И держалъ въ рукъ...
ную, понимающую руку...
отъ умиления тило сгорел...
Галя.
А въ ночь черезъ олов...
красная звезда, звезда...
путеводительница людей...
и напряженно исконому...
щему.

Семент

сь и тут повело. Ему
 4.
 ютерь сочувствия въ па-
 рибавился новый ком-
 у него промѣй голость,
 ршно будетъ когда ня-
 клкаться съ товарища-
 ть мѣу свою новую
 грудь и крѣпкія руки
 а новыхъ цѣнностей;
 инокъ, ноги будущаго
 которому ни одинъ путь
 ничего этого и не было,
 день склонны были ви-
 такъ плохо и жалко,
 ливо, что готовы коро-
 деждами каждаго при-
 е этотъ ли? Можеть
 ть, все-таки, міру но-
 давно уже жданную
 я подошелъ поздра-
 руку, сказалъ: «здрав-
 мѣ показалось, что
 ма, а ласка.
 повторилъ шопотомъ:
 мы всё чувствовали
 магодарность къ ней.
 азныхъ страданій, но
 ли не становится сча-
 е, и только страданія
 данія животвориція,
 но не въ склепъ, по-
 трий садъ. Отсюда и
 оность.
 всѣхъ насъ были уми-
 я, и Галя не совѣмъ
 на волхвовъ похожи».
 лхвовъ?
 ментальной Гали съ
 утешкамъ былъ рису-
 «Святое Семейство»;
 тоже съ раскрытыми
 улыбками дивились
 зарѣ новой правды.
 мы остались съ
 звать за Милошюй,
 хотѣлъ ни за что
 итислся тамъ же.
 мѣ быть полезнее?
 Зинки и шопотомъ
 узами, больше ру-
 овами.
 го разговора толь-
 дѣ: «Бѣдна, ми-
 ка!
 жимъ? Ты, же-
 мльше сочувство-
 ко. Да не знаю,
 жалко и прежде.
 едалъ. Глаза у
 рывался широко.
 о не понимаете.
 ь, а какъ то

— Все равно и тогда.
 Пауза.
 — Ты любишь, кого-нибудь?
 О, еще бы. И она еще спрашиваетъ.
 Такъ вотъ и подумай. Если бы
 ты пострадалъ изъ-за той, кого любишь,
 развѣ ты не былъ бы счастливъ въ стра-
 давіяхъ?
 Я начиналъ понимать.
 — А что такое страданія? Тебѣ лл,
 мужикѣ, о нихъ говорить.
 Пауза.
 — Я когда страдаю, закуриваю гла-
 ва, вотъ такъ, и говорю себѣ: еще мину-
 точка, вотъ сейчасъ, конецъ; и все
 пройдетъ. Такъ, вѣроятно, чувствуютъ
 въ бою раненые солдаты.
 Положительно моя маленькая подруга
 меня постреляла.
 — А ребенок? Если бы ты зналъ,
 какъ я завижую Милѣ! Если бы ты
 зналъ!
 У моей утлой, маленькой, любимой
 Зинки въ голосѣ звучали новыя нотки
 точно какого то боевого марша.
 Друзья мои, если бы вы могли знать,
 какіе душистые, красные и поразитель-
 ные цвѣты способна произвести душа
 газетнаго репортера или оперной хорист-
 ки!
 Всѣ мы посигъ въ душѣ исканіе рай,
 но если и теперь, сейчасъ, вотъ здѣсь,
 мы можемъ узнать рай или хотъ его
 подобіе, то этимъ я обязанъ тебѣ, моя
 любимая, свѣтлая, чистая, другъ мой
 Зинка!
 6.
 Былъ первый день Рождества, первый
 день существованія новаго гражданина и
 члена нашей коммуны.
 Хотя онъ еще не былъ крещенъ, но
 мы уже рѣшили, что будетъ онъ названъ
 Александромъ, что значить по-гречески
 «мужская сила», мужество.
 Елки, долго жданной елки, не было,
 но было нѣчто иное—былъ младенецъ,
 была его мать, наша Милочка, и мы,
 тѣ же, что и раньше, но уже озаренные
 и перемѣнившіеся.
 Удивительно это, друзья мои; только
 день прожилъ человекъ на свѣтѣ, а мы
 не только короновали его нашими надеж-
 дами на будущее, но и уже были ему
 обязаны въ расной мѣрѣ прошлымъ. О
 себѣ и Зинкѣ я могу говорить навѣрное.
 А какъ измѣнился Гришка! Это былъ
 новый человекъ.
 И вдругъ его, нашего постоянного
 Гришку, Гришку Версту, Галя назвала
 Григоріемъ Андреевичемъ. То-же... Андре-
 вичъ! Фу ты, чортъ возьми!
 Должно быть, человѣческія надежды
 очень легковѣсны. По крайней мѣрѣ, всѣ
 наши надежды и упованія, всѣ подвиги,
 победы и отщепенія, которыя мы возло-
 жили на мальчугана, не мѣшали ему
 спать спокойно.
 А мы сидѣли кругомъ и мечтали.
 Онъ будетъ силенъ, свободенъ и сча-
 стливъ, не такъ, какъ мы, рабы и крѣп-
 никки, онъ сдѣлаетъ землю прекраснѣе.
 Онъ будетъ архитекторомъ, фантазиро-
 валъ Гришка, и будетъ строить большіе
 и прекрасные дома, просторные и свѣт-
 лые, дома для честной, разумной и сво-
 бодной жизни.
 Я держалъ въ рукѣ горячую, трепет-
 ную, понимающую ручку моей Зинки;
 отъ улыбки тихо сморкалась въ платокъ
 Галя.
 А въ ночь черезъ окно ярло свѣтила
 красная зѣвота, зѣвота волхвовъ, вѣнчалъ
 путешественника людей къ мучительно
 и напряженно исконому лучшему буду-
 щему.

Семенъ Губертъ.

ему отказать, потому что деньги для него
 были «все». Но гордость, что онъ подру-
 жился съ столбовымъ дворяниномъ, и
 будущіе «планы»—взять верхъ; и, захле-
 бавался отъ волненія, какъ-будто въ
 ставѣ ваялъ свергнутоя марту, далъ сло-
 во, что дастъ ему кредитъ до осени, и по-
 пробовалъ было замкнуться о векселяхъ.
 Но Иванъ Ивановичъ еще разъ подѣло-
 вался съ Алексѣевымъ и такъ сладко и
 ласково заговорилъ съ нимъ, убѣдивъ его,
 что заплатитъ ему, что онъ вообще
 честный купецъ и что онъ только
 жертва еврейскихъ интригъ, что Алек-
 сѣевъ повѣрилъ и согласился безъ
 векселя отпустить ему въ кредитъ на
 пятьсотъ рублей товара.
 Лишь только Иванъ Ивановичъ полу-
 чилъ товаръ въ кредитъ, онъ больше и
 не проѣзжалъ мимо магазина Алексѣева.
 Алексѣевъ понялъ, въ какое положеніе
 онъ попалъ; ему было досадно и стыдно
 передъ кушачами, передъ которыми онъ
 хвастался, что Иванъ Ивановичъ его
 «другъ», и онъ сильно волновался. И съ
 досады отправился къ нему въ гостищу
 са денгами, когда узналъ, что онъ прѣ-
 халъ въ городъ.
 Но какъ только Иванъ Ивановичъ его
 застигъ, онъ принялъ олимпийскій видъ,
 еле отвѣтилъ на его поклонъ, а когда
 Алексѣевъ подалъ ему руку, то очень не-
 охотно протянулъ ему два пальца.
 Алексѣевъ, омраченный такимъ обра-
 щеніемъ, пробовалъ, было, заговорить о
 долгѣ.
 Но этимъ онъ только озлобилъ Ивана
 Ивановича, который ораторски-красиво,
 хоть и не совѣмъ деликатно, сталъ дока-
 зывать, что купеческая «дружба» заклю-
 чается «въ рублѣ», что онъ это заранѣе
 предвидѣлъ и что потому, конечно, и ох-
 ладѣлъ къ нему, и подъ конецъ такъ ос-
 корбительно это доказалъ, что Алексѣевъ,
 обиженный до глубины души, безъ огляд-
 ки ушелъ отъ него, давъ себѣ слово боль-
 ше съ дворянами не связываться и не
 вступать съ ними въ дружбу, и даже рѣ-
 шилъ денегъ больше не требовать, лишь
 бы избавиться отъ него.
 — Мы кушачи,—разсуждалъ онъ самъ
 съ собою,—не должны печаль чести у
 дворянъ. Наше купеческое дѣло—дѣло
 простое: плати денежки и бери товаръ
 и больше знать ничего не должны,—и со
 скрытой злобой и недовольствомъ самъ
 съ собою, затѣмъ онъ «подружился»
 съ Иваномъ Ивановичемъ, замолчалъ,
 сильно сжавъ губы, и сталъ у кассы,
 какъ у единственной и послѣдней крѣпо-
 сти, могущей защищать его жизнь и его
 интересы.
 Наступила весна и Ивану Ивановичу
 вновь понадобился товаръ въ кредитъ
 рублей на тысячу.
 Долго онъ думалъ, куда пойти за кре-
 дитомъ, и сразу не могъ придумать, чув-
 ствуя очень платную печку: почти всѣмъ
 главнымъ торговцамъ онъ долженъ былъ
 и если кому и заплатитъ, то не безъ не-
 приятностей. И онъ соаналъ и чувство-
 вать, что тамъ, гдѣ онъ разъ долженъ
 былъ, ему уже новаго кредита не
 дадутъ. И онъ принялъ въ отчаяніе.
 Но, многократно перебиралъ въ своемъ
 умѣ всѣхъ торговцевъ, онъ вдругъ оста-
 новился на не бѣдномъ, но и не бога-
 томъ еврей Рудманѣ.
 Въ базарный день, проѣзжая мимо ма-
 газина Рудмана, Иванъ Ивановичъ даже
 не смотрѣлъ въ эту сторону и какъ буд-
 то хотѣлъ проѣхать. Но заранѣе под-
 ученный кучеръ такъ поумѣло или на-
 вѣрно повернулъ лошадей, что фаятонъ
 чуть было не опрокинулся, и онъ еле
 удержался въ немъ, только благодаря
 своей природной рыцарской ловкости.
 Онъ соскочилъ съ фаятона, выругалъ
 кучера и строго приказалъ ему повер-
 нуть фаятонъ, а выбжавшему изъ ма-
 газина Рудману сталъ вдругъ жаловаться

явленіе, полагая, что за нимъ кроется
 какая-нибудь хитрость.
 Иванъ Ивановичъ въ отчаяніи шомъ
 махнулъ рукой и тихо, чтобы служащіе
 магазина не услышали, сказалъ Рудману,
 какъ будто говорить емоу другу.
 — ...Мы сами виноваты... сама ви-
 новаты... Мы ихъ распустили. А теперь
 ужъ поздно. Наши же сами учили ихъ
 быть «несчастныи» еврейскій народъ,
 поощряли ихъ, не наказывали, защища-
 ли эту «сладость», такъ они приважили
 и теперь переносить это на насъ са-
 мыхъ. И подѣломъ. Подѣломъ! Подѣломъ!
 Такъ и слѣдуетъ! Ненормальное воспита-
 ніе дало ненормальные жестки. Что по-
 сѣяли, то и пожинаемъ...
 Рудманъ изъ деликатности хотѣлъ
 что-то сказать въ оправданіе, но не на-
 шелся и только утѣпалъ его, что оно
 скоро пройдетъ.
 — Теперь, вотъ теперь иенпо,—при-
 бавилъ онъ, вѣря въ силу Ивана Ивано-
 вича,—когда вы, наконецъ, повили, оно
 пройдетъ. Плохо было, когда вы не хо-
 тѣли съ нами говорить, не хотѣли знать,
 не знали нашихъ страданій, мученій,
 переживаній. Но разъ и вы почувство-
 вали, то наступитъ конецъ.
 — Я-то давно понимаю, да-а-авно, дав-
 но кричу всѣмъ нашимъ, что мы ужасно
 несправедливо поступали съ еврейскимъ
 народомъ. Съ какимъ народомъ! Наро-
 домъ, давшимъ намъ Библию, народомъ,
 научившимъ насъ любить ближняго,
 какъ самого себя. И съ этимъ-то наро-
 домъ мы обращаемся, какъ съ пасын-
 комъ, бьемъ его, ненавидимъ, презира-
 емъ. Ну, можетъ ли быть несправедли-
 вѣе, гаже, подлѣе, да, подлѣе этого?!
 Нѣтъ, какъ хотите, это не имѣетъ назва-
 ній!..—какъ бы про себя говорилъ онъ
 и, подумавъ немного, продолжалъ:
 — Такой народъ!.. Всѣ гениальнѣйшіе
 люди были евреи,—и онъ по пальцамъ
 началъ считать:
 — Спиноза, Мендельсонъ, Рубинштейнъ,
 Гейне, Берне, Марсье, Ласкаль и другіе.
 Да всѣхъ ихъ и не перечеитаешь.
 — Гете вонъ считается гениемъ, а
 его Фаустъ считается шедевромъ ис-
 кусства, и тотъ пантеизмъ, который въ
 немъ красной нитью проходитъ до всему
 произведенію, онъ, Гете, взялъ у еврея
 Спинозы. И вотъ этотъ-то народъ мы не
 любимъ, презираемъ... Такъ намъ и слѣ-
 дуетъ,—махнулъ онъ въ отчаяніи рукою.
 Рудманъ отъ счастья и гордости, что
 онъ принадлежитъ къ народу Мендель-
 сона, растаялъ и готовъ былъ броситься
 на Ивана Ивановича и расцѣловать его,
 хотя онъ зналъ только одно имя Мен-
 дельсона, а о его произведеніяхъ и понятія
 не имѣлъ.
 А Иванъ Ивановичъ, подумавъ, продол-
 жалъ:
 — Ничего!.. Ничего!.. Скоро у насъ въ
 земствѣ, назначено засѣданіе относитель-
 но покупки матеріаловъ и разныхъ то-
 варовъ; и тамъ буду и расказу имъ
 всѣмъ, что мы дѣлаемъ! Я имъ повѣдаю,
 что ихъ ждетъ. Они запомнятъ. Мои сло-
 ва на вѣтеръ не идутъ. Они будутъ
 знать, какъ обвинять невѣрный взрѣдъ
 въ употребленіи христіанской криви.
 Рудманъ, услыжавъ о покушкѣ зем-
 ствомъ какихъ-то матеріаловъ и това-
 ровъ, насторожился и, забывъ на минуту
 о своемъ народѣ, осторожно спросилъ:
 — А что, у насъ будутъ строиться что-
 либо?
 — Да, уже рѣшено и надо только ут-
 вѣривъ. Построить много будетъ. Такъ
 вотъ нѣчто травать евреемъ, а теперь
 это падаетъ на наши-же головы рико-
 шетомъ. Нѣтъ, шалашъ, больше этого
 не должно быть, но будетъ это.
 — Гдѣ будутъ эти постройки?—спро-
 силъ вновь Рудманъ, что

ооном, лишь только сплел урожай, съ...

Рудман сразу отыскал, услышав та...

— Ну-у-о, я вам только дам кре...

— Да что вы беспокоитесь? У меня...

Прошло не несколько дней, а несколь...

Рудман съ вторично ждал-не...

Иванъ Ивановичъ удивился, увидев...

Наступила осень. Иванъ Ивановичъ...

Рудманъ поблагодарил къ нему. По...

Рудманъ кончился и не знал, что...

— Это такой барин, который только...

Рудманъ спросил совета, что ему...

Приняв окончательный выбор къ бар...

Тогда вечер. Иванъ Ивановичъ вы...

Девочка, сидя на руках отца, пере...

— У папы есть всевозможность доста...

В это время въ палатах Ивана Ива...

— Ваше высочордие! Э-о-добрый в...

У Рудмана ноги подкосились. Но...

— Иванъ Ивановичъ! Я... э-о прѣ...

У Рудмана ноги подкосились. Но...

— У меня денегъ нѣтъ,—сказалъ...

Иванъ Ивановичъ со злобою и, спустив...

— Денегъ у меня нѣтъ,—продолжалъ...

Рудманъ помыслил, что съ Иваномъ...

— Я васъ прошу, ваше высочордие,

— Я-а я-а-не имѣю,—повторилъ...

— Ну-у, э-э-э-если вы не имѣете, то...

А ходили ужъ по лѣсу люди разные.

— Какъ?! Я?! Столбовой дворяни...

И ударилъ Рудмана со всей силой к...

Аполлониъ Умовъ.

Научила вѣдьма разбойниковъ: —

Бросившись на проходивших разбойни...

Клюють филины глаза прохожему, об...

И встрѣтилось имъ тогда на дорогѣ...

Увидѣли ихъ разбойники—испугались...

Увидѣла на шеяхъ мужички крестик...

Такъ и спасли двѣнадцать мужичковъ...

Пуще презанно стала заныть вѣдьма,

Семь ночей подрѣдъ ворожила вѣдьма,

На восьмую ночь созвала разбойниковъ:

— Много людей загубили вы и добра...

Не могу ужъ я лежать—привстаю на...

Нина тихо укладываетъ меня обратн...

— Защищи, да спаси насъ, вѣдьмушка!

— Не могу,—говорить,—разбойнички!

— Ну-у, э-э-э-если вы не имѣете, то...

А ходили ужъ по лѣсу люди разные.

— Какъ?! Я?! Столбовой дворяни...

И ударилъ Рудмана со всей силой к...

— Помогите,—говорить,—убиенному...

И первыми въ обманъ дались тѣ, кому...

И отъшли разбойники мотаями, люди...

Что имъ встрѣтаться прохожего—до...

— Помогите,—говорить,—убиенному...

И первыми въ обманъ дались тѣ, кому...

— Нина, нина! А не спугала ли ты...

Добрая, старая нина!

Сказывала сказки о какаки то стра...

Развѣ есть теперь страны невѣдомыя?

Гдѣ теперь рѣки медовыя, жаръ-итамъ...

Нѣтъ, другую сказку рассказку я по...

...Какъ въ далекомъ городѣ Омскѣ,

Веселый-превеселый.

Рѣзались на балу дѣти,—какъ?

До упаду, позабывъ о снѣ, объ уро...

Развеселилась, позабыла обо всемъ...

...И пришло хмурое утро, начались...

Кончился праздникъ—начался будничъ.

— Хама!—сказала гимназисточкѣ...

Горько заплакала провинившаяся, о...

Кончились уроки—куда же уйти со...

Домой? Но она сирота—нѣтъ у неа...

Къ чуждымъ людямъ? Развѣ имъ нуж...

...Ушла она на санное сѣгномъ...

Отыскала дорогую могилу—и зарылась...

Близко къ уснувшей навѣки мамѣ,—

...Утромъ дѣвочку случайно нашли...

Теперь она лежитъ въ жестокой гор...

Въ тѣлѣ бреду зоветъ мать, хоч...

Молодые силы, конечно, вонмутъ вер...

А что же будетъ потомъ?

Хочетъ досказать, что дѣвочка вер...

— Господи! редакторы, падибось, вы...

— Видѣ, очень важно получить болѣ...

Это намѣреніе интервьюировать выда...

Сване стремительно вынулъ изъ кабин...

— Для чего вамъ понадобился автомо...

— Я долженъ интервьюировать проф...

35 эро были потрачены на то, чтобы...

— Кудъ это? У тебя такой торжествен...

— Я собираюсь сейчасъ интервьюиро...

По поводу его операціи? Ты не шутишь?

— Что жъ тутъ тебя такъ удивляе...

— Нѣтъ, ничего... Но я думаю... это...

— Какъ не захочетъ? Это невозможно...

Сване поклонился къ своему товарищу...

Профессоръ Адольфъ Борхъ былъ чело...

— Да, очень жаль,—повторилъ проф...

— Жаль?

— Да, это былъ такой чудный поестъ.

— А что съ пациентомъ?—рѣзко сп...

— Профессоръ дома?—спросилъ онъ...

— Да, какъ прикажете доложить?

— Корреспондентъ Сване,—сказалъ...

— Пожалуйте, вернулась горничная...

Съ сигарой во рту, съ палкой въ рукѣ,

— Видите ли, въ чемъ дѣло,—молви...

желаніе позвать лавен и спустить это...

— Пресиде, чѣмъ приступить къ ин...

— Вы должны дать мнѣ слово, что...

— Честное слово,—отвѣтилъ Сване...

— Вы, конечно, знаете, писалъ проф...

Профессоръ говорилъ серьезно, убѣ...

— Какъ же вы вылечили лаву?—сп...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

— Долженъ вамъ сказать, что ранн...

СКАЗОЧКИ.

СКАЗОЧКИ.

Теперь ужь нельзя писать о бедных рождествоских мальчиках?

Нельзя.

Теперь ужь стыдно писать и о том, что нельзя писать о бедных рождествоских мальчиках?

Стыдно...

А и все-таки расскажу сказочку о мальчиках, — только не рождествовскую. Расскажу сказку и о девочках, — только не рождествовской, но замершей...

Ровным, тихим светом горьла лампадка из угла моей спальни. Блестящий свет стоял на потолке. А снизу, с моей кровати, видны были голубой — сквозь стекло — огонек фитиля, голубая полоса тьмы света лежали на простынке, на пологом.

Иногда фитилек лампадки потрескивал и — казался — угасал.

Но блыному крупу на потолок бьвали тогда мелкие часты тьны.

И няня тихо шептала: — Ангелы Божьи испугались!..

Снова выпрямился фитилек, снова горьла бестрепетно.

Лежавший у печи котенок плотнее укрывался лапками пушистую мордочку. Заводилась одиночная, долгую ильбно сверкала.

Няня устранилась у моей кровати поудобнее — и повинула сказку: — Как в некотором перетиве, да вь незапамятное время, да вь темном дромучем, тьсу жили-проживали душегубы разбойники.

Пробили, убивали много люду проважого. Уносили вь темный тьс дьбро загребленное. Бражничали сь утренней ворони до ильзодочек...

А как вьчь придет — ухидили на грабительство.

Вь том же тьсу вьдма жила.

Знала она душегубов — ворожила, пекогала имь.

Знали ее душегубы — великим дьбром базовали ее ильзодочкам.

А дьла та вьдма вь ильбенке на курьих висках.

И были при ней — маленький сын, да черный кот, да черный мьб, да черный филин...

Снова, бывало, затронуть, зашпиить фитилек лампадки.

И неугованно прижмусь разгорьбейшей шевой кь темной морщинистой руке няни.

Кажется мьб, что трещит филин, вороньм клювом, мьб черный шипит,

что ворвалась, влетьла вь мою сказочку вьдма почисть...

Няня тихою высвободить руку. Встанеть, оправить фитилек, истово перекрестится.

Сидеть у кровати — и слова ей рука у моей щеки, и слова я слушаю сказку: — И ходил кь вьдмине сыну другой мальчишек, звали его — Ивасиком.

Вьдмь по тьсу гуляла, вьдмь по лужкам бьжала, сь птицей тьсой перекликалась, сь кукушкой пересьивалась.

...Только приближал раз Ивасик бьдний бьднего:

— Тети, — кричить, — убивают кого-то, рьснуть на дороженьке!

А убивали, а рьзали — то пробьжикт кушочек разбойника.

...И убили разбойника мальчишка за то, что увидьл, подмьривать онь грьб ихний.

Скоронвала его вьдма вь дромучем тьсу, вь пещерку далекую. Ужорала и сына своего — чтобы не плакал, не тьзнал о дружокь-товарищь...

Странно мьб становится.

Вьдмь гулит вь трубь. Вь закрытую ставню тьзуем сьбь сухой слылеть — словно сьроботь кто, стунится, паразется вь око...

Рь за мной ли пришли разбойники? Поголать или меня по головок, поцьлуеть широко раскрытые, испуганные глаза мои...

— Ну, что жь потом?

...А вь доревь, гдь жила Ивасик, хватилась его, нескать стали.

Идут по соседнимь домамь — ить мальчишка.

Смотреть вь поль — не видать шидь. Идут по тьсу — и пашли Ивасика.

Вь темном тьс пашли, вь далекой пещерке.

Кто жь убил, — стали думать, — Ивасика малаго?

И вот — мьб ужь не такь страшно. Найдуть сейчас и вьдму, и разбойников, уведуть их вь тюрьму, надьтуть на них цьни, посадят за рьвотку, — отомстить имь за Ивасика, за двух бедных мальчишек...

— Да, выи, найдуть их?

Но тихо покачивають головою старуха.

...Вышла вь тьс вьдма сь разбойниками — вьчю, при мьсакь. Кь пещерь, гдь пашли мертвешкаго Ивасика.

Видеть вьдма — бредеть по дорогь чьлвчьмь какой-то.

И одьлиси разбойники мьдлами, людыми стражниками.

Что ни вьрьтась проважого — до аскалки поклонится:

— Помоги, — говорят, — убьенному Ивасику на мьгьлу камениую!

И первыми вь обьязь дались ть, кому бы искать да пашти разбойниковь...

Но помню я дальше, что было вь ильной сказочке.

Какь открыли люды обьязь разбойниковь — не знаю.

Что стало сь вьдмой и ея нечистью — не помню.

Много ужь тьть проваж, много жьмь прокиго.

Но, когда тепрь вспоминаю я сказочку, — часто думаю:

Молодые силы, конечно, возьмуть верьх надь смертью.

А жь не будеть потомь?

Не знаю...

Хочется доскьзать, что дьвочка вернетсь кь жизни, что классная дама раскьтася, сознаеть свой тьжкий грьбь — и будеть ильзодо лучшимь другомь смротка, когда-то жестоко обьезженной ею.

Такь часто кончатсь сказки...

Но, вьдь, я вьдль свою сказку кь жизни?

А вь наши дни только страшны сказки похожи на жьжь.

Значить?

Значить, жьжь и доскажеть вамь мою сказку.

А и — не могу, не умью...

Н. Верховский.

ИНТЕРВЬЮ.

Хр. Нобель.

Сване вь течение дьлаго года работала вь одной небольшой провинциальной газеть.

Но вь одинь прекрасный день онь открыл, что газета, которой онь служил до сихь порь, которой посвящала свое перо и свои силы, представляеть собой слишком узкое поле дьятельности, вовсе не соответствующее разьбрамь его дарования.

Недолго думая, онь рьшил переселиться вь столицу. Редактор старался было удержать его оть этого шага, и доказывал ему, что онь еще недостаточно подготовлен и, главное, недостаточно образован. Но такь-как Сване совершенно не разьбьзал этого мьбья и твердо продолжал держаться принятого рьшениа, то редакторь вынужден был его отпустить.

Судьба, очевидно, благоприятовала карьерь молодого журналиста. Онь сумел придать своей особе некоторую важность, и, благодаря этому обьомительству, а еще больше благодаря его смьлому ильзодочному смьтору, ему удалось произвести благоприятное впечатление на редактора одной большой столичной газеты, и тоть предоставил ему занять, вь видь пробы, должность вь редакция на одинь мьсакь.

Сване начал сь небольшими замьтоль о мелких ученыхь происшествиях: столкновенихь траваеть, небольших пожарахь и т. д. Его дьлную тонкую фигуру можно было часто видьть проталкивающейся вьреть вь тьх мьстахь, гдь собиралась любопытная толпа.

И когда повсемьгь пригласил топу разойтись, Сване непоколебимо продолжал оставаться вь своемь мьсть при лаконическом замьчени: «представитель печати».

Но его честолюбие уносилоь гораздо выше. Обьомениа обь ученыхь происше-

ствияхь не удовлетворяли его, мьгьмьного о боевь широкой дьятельности. За все время его новой службы выдалась лишь одинь боевь или жьмь серьезный случай, достойный внимания. Был убить рабочий при очень трагическихь обстоятельствахь.

Сване должньмь образомь использоваль бывшй вь его распоряжении материал и выстунил сь дьлньмь радомь сенсационныхь статей:

«Ужасная катастрофа», «Жертва капиталистического строя», «На кварталь у нечестиваго», «Вьдох и вьсехь безпомощныхь мальчюток», «Нужда стунится вь дьвери». Но все-таки мьсакь близка кь концу и Сване самь должньмь быль себя признать, что его таланты не успьл, какь сльдуеть, обнаружиться.

Наконец, дал за два до названного срока счастье ему ульзодочь и сама судьба какь бы пришла ему на помощь: представилась тоть подходящий случай, которого Сване такь долго сь нетерпениемь ожидал, чтобы должньмь образомь прояснить свои смьлы.

Известный хирургь, профессорь Адольфь Борть, промьгь одному молодому чьлвчьку весьма рискованную операцию желудка вьнмьт и послыланньмь способомь. Носилась слухи, что онь удалил порьженную часть желудка мьшана и замьнил ее масломь, взятымь изь тьла другого чьлвчька, и что спустя чьтыре недьли пациенть вышкьлся изь больницы совершенно здоровымь. Пока еще вь газеть проносили только неслыси и непонимьни смьблениа обь этой операции, но онь уже угадал заинтересоватсь широкие круги обьщества.

— Надо использоватьь благоприятный момент и интервьюировать этого акулапа, — сказал Сване одному изь своихь друзей и отправился вь редакцию.

«Профессорь дома?» — спросил онь у горничной, которая открыла ему вьверь.

— Да. Какь прикажете доложить?

— Корреспонденть Сване, — сказаль лаконический отвьтль.

— Пожалуйте, верьнулась горничная сь отвьтомь.

Сь сигарой во рту, сь палкой вь руке, вь пальць и вь галонгахь, покрытыхь густымь слоемь сажа, Сване пошел вь кабинеть.

Профессорь Борть вьдствие отличавшей его скромности вообще не испытываль особаго удовольствия, когда его личность и дьятельность становилась предметомь широкой газетности. Кь тому же онь считаль это совьсемь бесполезнымь:

— Эти господа никогда не пишуть того, что имь говорить, и когда что-нибудь перепоруть, — выражалась онь часто.

Однако, это не мьшало ему вь высшей степени предупредительно и любезно дьлаться своими замьчаниями, если кто-нибудь вь вьзкьливой формь обращался за разъяснениями тьхь или другихь вопросовь.

Профессорь познался при вьходь Сване, но повольно засмьгль вь недоумьбьи, когда онь близко разглядьл своего посетителя.

— Здравствуйте! Корреспонденть Сване! — произнес онь разлавно.

— Здравствуйте! — отвьтил профессорь, снимая очки и протирая стекла, чтобы лучше разглядьть, сь кемь онь вьдеть дьло.

— Я приналь интервьюировать вась по поводу нашей последней операции.

Профессорь, вьсколько озадаченный, удаленно помотреть на столяного передь нимь представителя печати. Наступило молчание.

— Что жь, наконець, — перньмь прерваль молчанье Сване, бросивь недумьсленный взглядь вь сторону столяного кресла.

Профессорь уловил этоть взглядь и слетко прикусил губу, но посль тькогого колебаниа пригласил его сьбьт.

Сване приняль это приглашение какь вызовь интервью. Онь свободно расположился вь кресль, живописно закинуль одну ногу на другую, притемь куски граннаго сьбга не замьдлал ухватить на брессельский юверь профессора. Затьмь онь немьзаметно вынул изь своего бокового кармава записную книжку и карандаш и устремиль вопросятельный взглядь на профессора. Последний сьдвинул за каждымь движениемь Сване и, поидиному, думаль о оченьь угодно, крожь предстоляного интервью.

— Сколько вамь лтьт? — начал Сване, пуская вь воздухь густые клубы дыма.

Туть ужь терпеливо опомчательно оставил профессорь. Невоспитанности онь не переносил. Сначала онь относился кь этому молодому чьлвчьку сь добродушной иронией. Но его дерзость заходила уже слишкомь далеко. Первой мыслью профессора было спросить этого дерзкаго ювошу немедленно ретироваться или даже просто выдрать его за уши, но онь быль для этого слишкомь умный и воспитанный чьлвчьк. У него даже явилось сильное

«Да, очень жаль, — повторил профессорь довольно сухо.

— Жаль?

— Да, это быль такой чудный момент.

— А что сь пациентом? — рьвно спросил Сване, возмущенный этимь разлушнымь отношением кь интересамь пациента.

— Агь, ему это совершенно безразлично.

Это замьчание вьсколько усложнило Сване и онь вопросятельно смотрель на профессора, ожидая дальнйшихь объяснений.

— Видите ли, вь чемь дьло, — медленно и вьнушительно продолжал профессорь. Современньмь хирургическимь инструментамь такь устроены, что даво если какой-нибудь изь нихь случайно останется вьнутри пациента, то онь современньмь совершенно рассасывается и переходит вь кровь, и это происходить тогда такое же дьйствио, какь-будто пациенть принималь жьлтью. Не забудьте, что вь настоящее время при серьезной операции употребляется до сорока инструментовь. При той горючести, сь какой совершаются подобнаго рода операции, итьть ничего легче, какь забыть какой-нибудь изь нихь вьнутри пациента. Сь этой ильбы, во избежанио несчастийь случаются, хирургические инструменты приготавливаются именно такь, какь я вамь говориль.

Сване рьшил, что онь достаточно узнал и обьязль интервью закончить.

— Какь вы подписываете ваши статьи? — спросил его профессорь.

— Вьт мои статьи и интервьюа я подписываю всегда однимь и тьмь же именемь Гарьибальдь. И вьзачю глумилсь мьнать часто псевдонимь, какь это дьлають ильзодочные мои коллеги.

— Вы мьб позволите прочеть то, что вы написали? — спросил профессорь, протягивая руку кь записной книжке Сване.

— Сь удовольствием.

Профессорь быстро пробьжикт записку. — Но вы такьже записали то, что мы говорили о нобль.

— Я вамь даль честное слово записывать все, что вы мьб скажете, — возразил Сване, сь самозовольной улыбочкой, горьмь, очевидно, сознаниемь, что ему удалось обьйти знаменитаго чьлвчька.

Профессорь пристально помотрель на Сване: онь внутренне признавал, что если столяний пореть намь юноша вообще быль идиотомь, то онь все-таки вьдль и свои моменты просвьщения.

— Что жь? Вь такомь случае я должньмь повториться, — заключил профессорь, промьгль сь Сване.

Профессорь Борть сьгль за своей письменной ставь и разразился раскьтатнымь смьхомь.

А корреспонденть Сване вь это время металсь ширьрьзку по ульгь сь вьдомь побьдителя, глубокомысленно разбирал вопрось о томь, какое жьлованье онь должньмь потребовать, если редакторь предложить ему постоянное мьсто.

Интервью господина Сване не было начьтано, да и вообще статья и интервью за подписью «Гарьибальдь» ильгь больше не поминались.

Перев. Р. Д'Ами.

осеню, лишь только сниму урожай, съ процентами заплачу. Развѣ мнѣ надо? — сказалъ Иванъ Ивановичъ.

Рудманъ сразу ошаршал, услышавъ такую большую цифру, тѣмъ-болѣе, что зналъ, что объ Иванѣ Ивановичѣ носятъ похорошіе слухи. Но тутъ-же у него мелькнуло въ головѣ, что если онъ возьметъ подрядъ, то заработаетъ вдвое больше, а Иванъ Ивановичъ тоже не бѣдный человекъ и деньги у него не пропадутъ, и сказалъ:

— Ну-у-э, я вамъ тоже дамъ кредитъ. Только осенью вы ужъ, пожалуйста, заплатите, потому-что мы осенью покупаемъ товаръ на всю зиму.

— Да что вы беспокоитесь? У меня тысяча рублей небольшія деньги,—скороговоркой отвѣтилъ Иванъ Ивановичъ и не замедлил воспользоваться предложениемъ и тутъ-же заказалъ товаръ, пообѣщавъ черезъ нѣсколько дней захватить къ Рудману.

Прошло не нѣсколько дней, а нѣсколько недѣль, а Ивана Ивановича и не видно было. Онъ какъ будто исчезъ изъ этого края.

Рудманъ съ нетерпѣніемъ ждалъ-ждался Ивана Ивановича и, понявъ, что онъ сдѣлался жертвой обмана, послалъ приказчика къ Ивану Ивановичу, узнать, что съ нимъ случилось, что его не видать.

Иванъ Ивановичъ удивился, увидѣвъ приказчика Рудмана. Онъ такъ изумленно посмотрѣлъ на него, какъ будто понять не могъ, зачѣмъ къ нему посылаютъ какого-то приказчика.

Наступила осень. Иванъ Ивановичъ давно продалъ урожай, а къ Рудману и не думалъ захватить.

Рудманъ побѣжалъ къ нему. По тамъ ему отвѣтили, что Иванъ Ивановичъ уѣхалъ и прѣдетъ лишь черезъ двѣ недѣли. Онъ еще разъ побѣжалъ и еще разъ, и еще десять разъ, и то Ивана Ивановича нѣтъ дома, то онъ нездоровъ, то у него гости, то онъ вообще не можетъ его принять.

Рудманъ измучился и не зналъ, что дѣлать. Стоя во дворѣ Ивана Ивановича подъ дождемъ нѣсколько часовъ, онъ былъ въ отчаяніи и сталъ жаловаться прислугѣ на барина. Прислуга ему сообщила, что онъ не первый, и что съ другими онъ еще хуже поступалъ.

— Это такой баринъ, который только говорить умѣетъ,—многозначительно сообщила прислуга.

Рудманъ спросилъ совѣта, что ему дѣлать, и далъ прислугѣ на чай.

Прислуга совѣтовала пойти къ барину безъ доклада и сомасилась пропустить его, когда онъ будетъ одинъ.

Быль вечеръ. Иванъ Ивановичъ идиллически сидѣлъ у себя въ уютномъ кабинетѣ возлѣ пылающаго камина, держалъ своєю любимую дѣвочку лѣтъ пяти на рукахъ и, грѣясь, любовался разноцвѣтными синими и болтовней дѣвочки.

Дѣвочка, сидя на рукахъ отца, перечисляла имущество его:

— У папы есть восемьсотъ десятинъ земли,—протяжно говорила дѣвочка и загнула одинъ пальчикъ своєю розовой ручкой, а головкою страшно свои бѣлокурые кудри со своего розовенькаго личика.—У папы—соловъ десятинъ лѣса,—и загнула второй пальчикъ.—У папы—тридцать палъ воловъ, пазовая машина, мельница, двадцать палъ лошадей...

Въ это время въ плечахъ Ивана Ивановича стоялъ Рудманъ и весь дрожалъ отъ страха. Онъ боялся дышать. Наконецъ, онъ сдѣлалъ надъ собою усилие и сдавленнымъ отъ страха глухимъ голосомъ произнесъ:

— Ваше высочордіе! Э-э-добрый вечеръ!.. Иванъ Ивановичъ быстро обернулся и, увидѣвъ Рудмана, поблѣвелъ отъ злости.

У Рудмана ноги подкосились. Но желаніе положить конецъ этому дѣлу вало вверхъ, и онъ продолжалъ:

— Иванъ Ивановичъ! Я... э-э прѣбжалъ за деньгами. Вѣрите, я-бъ не вѣдѣлъ. Но я самъ человекъ небогатый и мнѣ самому надо платить по векселямъ. Я васъ покормо прошу—заплатите мнѣ долгъ, а если не можете заплатить сразу, дайте половину, а половину дадите позже.

Вы человекъ богатый и для васъ это небольшія деньги.

— У меня денегъ нѣтъ,—сказалъ Иванъ Ивановичъ со злостью и, спустивъ дѣвочку, направилъ ее въ противоположную дверь.

— Денегъ у меня нѣтъ,—продолжалъ онъ свирѣпо.—И какъ смѣлъ... и в-в-во-йти ко-о мнѣ безъ док-к-лада?

Рудманъ понялъ, что съ Иваномъ Ивановичемъ онъ больше не сможетъ говорить, и, набравшись храбрости, рѣшилъ разъ навсегда сейчасъ-же покончить съ этимъ вопросомъ и, блѣдный какъ смерть, продолжалъ, почти не сознавая, что онъ говоритъ:

— Я васъ прошу, ваше благородіе, дайте мнѣ долгъ.

— Я-а и-и-не имѣю,—повторилъ Иванъ Ивановичъ свирѣпо и руки склалъ въ кулаки и кровь бурлила.

— Ну-у, э-э-э-если вы не имѣете, то знаете... у васъ, купцовъ, если мы не можемъ платить полнымъ рублемъ, то кончаемъ по полтиннику. Я съ вами тоже покончу. Не можете платить полнымъ рублемъ, дайте шестьдесятъ коп. за рубль, пятьдесятъ коп., наконецъ. Хотя, вѣрите мнѣ, вы въ сто разъ богаче меня.

— Какъ?!.. Я?!.. Столбовой дворянинъ?!.. Кончатъ по полтиннику?!.. Оба-а-анкротиться?!.. Чтoby я-а-а-а... опозорилъ все дворянство?!.. Семью?!.. Свое потомство?!.. Вошь, жидовская морда!.. Я лучше и ничего не заплачу!..

И, ударивъ Рудмана со всей силой кулакомъ въ лицо, вышвырнулъ его на дворъ и захлопнулъ дверь.

Аполлонъ Умовъ.

Научила вѣдьма разбойниковъ:

— Изловите его,—онъ-де убилъ Ивасика!

Бросившись за прохожимъ разбойникъ. Видѣвъ проходившій злыкъ людей, душегубовъ—убѣгать сталъ. Послава тогда вѣдьма въ погоню kota чернаго, змѣя чернаго, филина чернаго.

Клюють филины глаза прохожему, обиваютъ змѣй ноги, кружатъ по дорогѣ черный котъ—на несчастье.

Догонять уже стали разбойники прохожаго невиннаго.

И встрѣтились имъ тогда на дорогѣ мужичковъ двѣнадцать душъ,—на работу равенно вышли, до солннышка.

Увидѣли ихъ разбойники—испугались—воротились въ лѣсъ.

Увидѣла на шеяхъ мужичковъ крестикъ нечисты вѣдьмина—и разсыпалась.

Такъ и спасли двѣнадцать мужичковъ прохожаго невиннаго.

Пуще прѣжняго стала злытъ вѣдьма, пуще прѣжняго прѣруныли разбойники.

Семь ночей подрядъ воросила вѣдьма, думала.

На восьмую ночь созвала разбойниковъ:

— Много людей загубили вы и добра отработали... А убили отрока невиннаго—и приходитъ всѣмъ намъ конецъ—смертушка!..

Не могу ужъ я лежать—привстаю на постелькѣ, словно вотъ тутъ, сейчасъ, въ моей спальнѣ я увижу, какъ изловить вѣдьму и разбойниковъ—и накажутъ ихъ за Ивасика.

Ничья тихо укладываетъ меня обратно, ближе придвигается ко мнѣ,—и, какъ прѣжде, неторопливо, негромко, ведетъ своєю сказочку:

«...Повалились вѣдьмѣ въ ноги разбойники:

— Защищи, да спаси насъ, вѣдьмушка!

Покачала головой вѣдьма—изъ волосъ да глазъ искры брызнули...

— Не могу,—говорить,—разбойники! Нѣту силъ такихъ у меня, нѣту заговора... Всяку душу прибрать могу, да не младенческую... Всякой душѣ крикъ грѣхомъ придавлю, да не отрокъ! Чуетъ сердце—выйдетъ изъ могилки Ивасенька, выдастъ людямъ грѣхъ нашъ—и пропади мы!..

А ходили ужъ по лѣсу люди разные. Все искали тѣхъ, кто убилъ Ивасика.

Ближе-ближе подходили къ избѣ вѣдьминой.

Засмѣялась вдругъ вѣдьма смѣхомъ злымъ, созвала опять разбойниковъ:

— Одѣвайтесь, душегубы, поскорѣй въ рясы иноковъ! Расходитесь по свѣту блѣму, собирайте на могилку Ивасику!.. Какъ придавлю могилу горой каменной—ужъ не выйдеть изъ могилы Ивасенька!..

И одѣлись разбойники монахами, людьми странными.

Что ни встрѣтитъ прохожаго—до земли поклонятся:

— Помогъ,—говорить,—убиенному Ивасику на могилку каменную!

И первыми въ обманъ дались тѣ, кому бы исрать да найти разбойниковъ...»

Не помню я дальше, что было въ нининой сказочкѣ.

Какъ открыли люди обманъ разбойниковъ—не знаю.

Что сталося съ вѣдьмой и ея нечистью—не помню.

Много ужъ лѣтъ прошло, много зимъ прожито.

Но, когда теперь вспоминаю я сказочку,—часто думаю:

— Ничья, няня! А не ситутъ старая? А не знали того малъ Ивасикомъ, а Андришею?..

Добрая, старая няня! Сказывала сказки о какихъ-то нѣвѣдкахъ, лѣсахъ, тош-болотахъ, рѣкахъ медомахъ и жарь-шницяхъ...

Развѣ есть теперь страши? Куда дѣлись лѣса дремучіе?

Гдѣ теперь рѣки медома? и вѣдьмы съ жль нечистью!?

Нѣтъ, другую сказку разсвоему—не по старому, какъ по нинѣшнему:

«...Какъ въ городѣ Омскѣ, въ кадетской случился на-дняхъ балъ. Веселый-превеселый.

Рѣзвились на балу дѣти. Да какъ нужно, какъ и ляться дѣти.

До упаду, позабывъ о с-каль, о томъ, что пора ужъ хмуромъ затравнемъ утрѣ.

Развеселилась, позабыла одна гимназисточка-подросодинадцати—въ двѣнадцать съ вечера.

Ослупалась строгить у чальницы.

...И пришло хмурое у уроки.

Кончилися правдинъ—и

— Хама!—сказала классная дама,—Какъ см-шаться? По дорогѣ матери задумала?!

Горыко заплакала проворобленна дѣвочка.

Кончилися уроки—куда слезами, заплаканной?

Домой? Но она спрото своего дома.

Кѣ чужимъ людямъ? И по ей горе?

...Ушла она на замккладбище, гдѣ лежала ея во которой могло утѣши согрѣть душу, оскорблен лодными словами.

Отыскала дорожку мотвъ въ глубокой тиши.

Ближе къ уснувшей уснуть бы съ ней вмѣстѣ

...Утромъ дѣвочку олухожи.

Теперь она лежить ряжѣ.

Въ тяжеломъ бреду чотъ снова лѣтъ къ д-свѣгомъ могилѣ.

Молодыя силы, конемнать смертью.

А что же будетъ т-Не знаю...

Хочется досказать, ч-ся къ жизни, что клас-ся, сознаетъ свой тня-детъ навсегда лучшимъ когда-то жестоко обиз

Такъ часто кончаю!

Но, вѣдь, я взялъ жизни?

А въ наши дни тол-ки похожи на жизнь.

Значить?

Значить, жизнь и д-сказку.

А я—не могу, не у-

СКАЗОЧКИ.

Теперь ужъ нельзя писать о бѣдныхъ рождественскихъ мальчикахъ?

Нельзя.

Теперь ужъ стыдно писать и о томъ, что нельзя писать о бѣдныхъ рождественскихъ мальчикахъ?

Стыдно...

что ворвалась, влетѣла въ мою спальню вѣдьмина нечисть...

Ничья тихонько высвободить руку. Встанеть, оправить фитилекъ, истово перекрестится.

Сидеть у кровати—и снова ей рука у моей шеи, и слова я слушаю сказку:

«...И ходилъ къ вѣдьми-

— Няня, няня! А не спутала ли ты, старая? А не звали того мальчика—по Иванскому, а Андриюшено?..

Добрая, старая няня!

Сказывала сказки о каких-то странах невѣдомых, аѣсах дремучих, тонь-болотахъ, рѣкахъ медовыхъ, вѣдмахъ и жарь-птицахъ...

Развѣ есть теперь страны невѣдомыя? Куда дѣлись лѣса дремучіе?

Гдѣ теперь рѣки медовыя, жарь-птицы и вѣдмы съ ихъ нечистью!

Нѣтъ, другую сказку расскажу я по своему—не по старому, какъ нянька, а по нынѣшнему:

...Какъ въ далекомъ городѣ Омскѣ, въ кадетскомъ корпусѣ, случился на-дняхъ балъ.

Веселый-превеселый.

Рѣзвилась на балу дѣти,—какъ?

Да какъ нужно, какъ и могутъ веселиться дѣти.

До упаду, позабывъ о снѣ, объ урокахъ, о томъ, что пора ужъ и спать, о хмуромъ завтрашнемъ утрѣ...

Развеселилась, позабыла обо всемъ и одна гимназисточка-подростокъ: вмѣсто одиннадцати—въ двѣнадцать часовъ ушла съ вечера.

Ослушалась строгихъ приказовъ начальницы.

...И пришло хмурое утро, начались уроки.

Кончился праздник—начался будень.

— Хамка!—сказала гимназисточкѣ классная дама,—Какъ смѣла вчера ослушаться? По дорогѣ матери—прачки идти задумала?!

Горько заплакала провинившаяся, оскорбленная дѣвочка.

Кончились уроки—куда же уйти со слезами, заплаканной?

Домой? Но она сирота—нѣтъ у нея своего дома.

Въ чужимъ людямъ? Развѣ имъ нужно ей горе?

...Ушла она на занесенное снѣгомъ кладбище, гдѣ лежала ея мать, одно слово которой могло утѣшить горе дѣвочки, сорвать душу, оскорбленную злыми, холодными словами.

Отыскала дорогую могилу—и зарылась въ глубокой пушистый снѣгъ,—

Ближе къ уснувшей навѣки мамѣ,—услухъ бы съ ней вмѣстѣ...

...Утромъ дѣвочку случайно нашли прохорѣе.

Теперь она лежитъ въ жестокой горячкѣ.

Въ тяжеломъ бреду зоветъ мать, хочетъ снова идти къ дорогой, занесенной снѣгомъ могилѣ.

Молодые силы, конечно, возьмутъ верхъ надъ смертью.

А что же будетъ потомъ?

Хочется досказать, что дѣвочка вернется къ жизни, что классная дама раскается, сознаетъ свой тяжкій грѣхъ—и будетъ навсегда лучшимъ другомъ сиротки, когда-то жестоко обиженной ею.

Такъ часто кончаются сказки...

Но, вѣдь, я взялъ свою сказку изъ жизни?

А въ жизни ли только страшныя сказ-

— Господинъ редакторъ, надѣюсь, вы мнѣ разрѣшите интервьюировать профессора Борха по поводу его операции, надѣлавшей столько шума?—спросилъ Сване, но съ такимъ лицомъ, какъ-будто не могло быть никакого сомнѣнія въ томъ, что такое разрѣшеніе должно быть дано.

— Вѣдь, очень важно получить болѣе подробныя свѣдѣнія,—продолжалъ онъ далѣе, не дожидаясь отвѣта.

Это намѣреніе интервьюировать выдающегося профессора и ученаго, исходившее отъ самаго молодого сотрудника, который когда-либо работалъ въ редакціи, до того ошеломило редактора своей смѣлостью и неожиданностью, что онъ, совершенно растерявшись, далъ свое согласіе.

Сване стремительно выскочилъ изъ кабинета редактора, какъ бы опасаясь, чтобы полученное разрѣшеніе не было взято навадь. Войдя въ контору, онъ попросилъ у кассирши двѣ кроны на автомобиль.

— Для чего вамъ понадобился автомобиль?—свѣдомилась кассирша.

— Я долженъ интервьюировать профессора Борха, отвѣтилъ Сване довольно громко, такъ чтобы весь персоналъ могъ слышать.

Кассирша выдала ему двѣ кроны, и онъ немедленно скрылся.

35 эре были потрачены на то, чтобы привести въ порядокъ цилиндръ, 40 эре были уплачены парикмахеру, а на остальные деньги Сване отправился въ свой кафе, чтобы здѣсь за чашкой кофе обдумать предстоящее интервью.

— Куда это? У тебя такой торжественный видъ сегодня?—спросилъ его товарищъ, котораго онъ случайно встрѣтилъ въ кафе.

— Я собираюсь сейчасъ интервьюировать профессора Борха,—отвѣтилъ Сване, стараясь придать своему голосу какъ можно больше равнодушія.

— Профессора Борха? Вотъ какъ! По поводу его операции? Ты не шутить?

— Что жъ тутъ тебя такъ удивляетъ?—возразилъ Сване, бросая своему товарищу вызывающій взглядъ.

— Нѣтъ, ничего... Но я думаю... этотъ случай надѣлалъ столько шума... И, наконецъ, имѣешь дѣло съ такой личностью... А что если онъ вообще не захочетъ говорить?

— Какъ не захочетъ? Это невозможно... Если этотъ ученый мужъ вздумаетъ упрямиться...

Сване наклонился къ своему товарищу и шепнулъ ему что-то весьма угрожающее.

Профессоръ Адольфъ Борхъ былъ членомъ среднихъ лѣтъ. Онъ пользовался всемирной извѣстностью, какъ талантливый хирургъ и выдающійся ученый. Но не только своей ученостью, а всей своей обаятельной личностью, своей простотой и обходительностью онъ снискалъ себѣ любовь и уваженіе многочисленныхъ друзей и коллегъ.

Сване позвонилъ у подъезда профессора.

— Профессоръ дома?—спросилъ онъ у горничной, которая открыла ему яверъ.

— Да. Какъ прикажете доложить?

— Корреспондентъ Сване,—гласилъ законическій отвѣтъ.

— Позкалуйте, вернулась горничная съ отвѣтомъ.

Съ сигарой во рту, съ палкой въ рукѣ, въ пальцѣхъ и въ галосахъ, покрытыхъ густымъ слоемъ снѣга, Сване вошелъ въ кабинетъ.

желаніе позвать лакея и спустить этого молокососа съ лѣстницы, ибо какъ-нибудь следовало проучить этого дерзкаго мальчишку. Но нѣтъ! ясный умъ профессора тутъ же подсказалъ ему гораздо болѣе тонкую и дѣйствительную месть.

— Прескде, чѣмъ приступить къ интервью, мы должны условиться объ одномъ,—сказалъ профессоръ:

— Вы должны дать мнѣ слово, что вы будете писать только то, что я вамъ скажу, и все, что я вамъ скажу.

— Честное слово,—отвѣтилъ Сване выразительно и съ чувствомъ.

— Вы, конечно, знаете, началъ профессоръ, что во многихъ случаяхъ приходится прибѣгать къ искусственному питанію. Молодой человѣкъ, котораго я оперировалъ, имѣлъ язву въ желудкѣ. Ясно, что эта язва не могла залечиться, пока функционировалъ желудокъ. Поэтому я отдѣлил кишечникъ отъ желудка и отрезалъ его къ затылку. Оттуда шло питаніе, пока не залечилась язва.

Профессоръ говорилъ серьезнымъ убедительнымъ тономъ. Затѣмъ онъ повернулся и нѣскольکو минутъ смотрѣлъ въ окно, въ то время, какъ Сване заносилъ свои замѣтки съ лихорадочной поспѣшностью.

— Какъ же вы вылечили язву?—спросилъ Сване.

— Долженъ вамъ сказать, что раны этого рода заживаютъ очень медленно, потому что онѣ отличаются крайней чувствительностью. Онѣ по-латыни называются Krakilia. Поэтому я рѣшился на рискованный шагъ. Удаливъ поврежденную часть желудка, я замѣнилъ ее мясомъ, взятымъ изъ плеча здороваго человѣка. Послѣ одного мѣсяца тщательнаго ухода она совершенно залечилась. Тогда кишечникъ былъ снова отведенъ на свое прежнее мѣсто, и пациентъ въ настоящее время такъ же здоровъ и веселъ, какъ и мы съ вами. Вотъ краткѣ то, что я могу вамъ сказать, закончилъ профессоръ.

Сване все время писалъ, не отрываясь и не обнаруживая ни малѣйшихъ признаковъ изумленія.

Профессоръ сѣлъ и молча глядѣлъ на своего собесѣдника.

— Жаль только, что во время операции я второпяхъ оставилъ ножъ въ желудкѣ пациента,—неожиданно сорвалось съ языка у профессора.

Сване встрепенулся.

— Это, конечно, останется между нами,—спохватился профессоръ.

Ноздри у Сване задрожали: онъ почувалъ сенсацию.

— Вы говорите, что вы забыли ножъ?

— Да, очень жаль,—повторилъ профессоръ довольно сухо.

— Жаль?

— Да, это былъ такой чудный ножъ.

— А что съ пациентомъ?—рѣзко спросилъ Сване, возмущенный этимъ равнодушнымъ отношеніемъ къ интересамъ пациента.

— Ахъ, ему это совершенно безразлично.

Это замѣчаніе нѣсколько успокоило Сване и онъ вопросительно смотрѣлъ на профессора, ожидая дальѣйшихъ объясненій.

— Видите ли, въ чемъ дѣло,—медленно и внушительно продолжалъ профессоръ. Современныя хирургическія инструменты такъ устроены, что даже если какой-нибудь изъ нихъ случайно остается

Видно съ усталой завязи мамт, — уснуть бы съ ней вместе...
...Утромъ дѣвочку случайно нашли прохвѣвшею.
Теперь она лежитъ въ жестокой горячкѣ.
Въ тѣхъ случаяхъ бреду зоветъ мать, хочеть снова идти къ дорогой, занесенной снѣгомъ мостикѣ.
Молодые силы, конечно, возьмутъ верхъ надъ смертью.
А что же будетъ потомъ?
Не знаю...
Хочется доказать, что дѣвочка вернется къ жизни, что класовая дама расквететъ, сознаетъ свой тяжкій грѣхъ — и будетъ навсегда лучшимъ другомъ сиротки, когда-то жестоко обиженной ею.
Такъ часто кончаются сказки...
Но, вѣдь, я взялъ свою сказку изъ жизни?
А въ наши дни только страшныя сказки похожи на жизнь.
Значить?
Значить, жизнь и докажетъ вамъ мою сказку.
А я — не могу, не умѣю...

Н. Верховскій.

ПЕРВЬЮ.

Хр. Нобель.

года работала на специальной газетной службе. В день он отслужил в своем кабинете, в своем кабинете, в своем кабинете...
...Утромъ дѣвочку случайно нашли прохвѣвшею.
Теперь она лежитъ въ жестокой горячкѣ.
Въ тѣхъ случаяхъ бреду зоветъ мать, хочеть снова идти къ дорогой, занесенной снѣгомъ мостикѣ.
Молодые силы, конечно, возьмутъ верхъ надъ смертью.
А что же будетъ потомъ?
Не знаю...
Хочется доказать, что дѣвочка вернется къ жизни, что класовая дама расквететъ, сознаетъ свой тяжкій грѣхъ — и будетъ навсегда лучшимъ другомъ сиротки, когда-то жестоко обиженной ею.
Такъ часто кончаются сказки...
Но, вѣдь, я взялъ свою сказку изъ жизни?
А въ наши дни только страшныя сказки похожи на жизнь.
Значить?
Значить, жизнь и докажетъ вамъ мою сказку.
А я — не могу, не умѣю...

Профессоръ Адольфъ Борхъ былъ чело-
вѣкъ среднихъ лѣтъ. Онъ пользовался все-
мирою известностью, какъ талантливый
хирургъ и выдающийся ученый. Но не
только своей ученостью, а всей своей обя-
зательной личностью, своей простотой и
обходительностью онъ снискалъ себѣ лю-
бовь и уваженіе многочисленныхъ друзей
и коллегъ.
Сване поновилъ у подъѣзда профес-
сора.
— Профессоръ дома? — спросилъ онъ
у горничной, которая открыла ему дверь.
— Да. Какъ прикажете доложить?
— Корреспондентъ Сване, — гласилъ
законченный отвѣтъ.
— Покажите, вернулась горничная съ
отвѣтомъ.
Съ сигарой во рту, съ палькой въ рукѣ,
въ шляпѣ и въ галстукѣ, покрытый
густымъ слоемъ снѣга, Сване вошелъ въ
кабинетъ.
Профессоръ Борхъ въ силу отличав-
шей его скромности вообще не испы-
тывалъ особаго удовольствія, когда его
личность и дѣятельность становились
предметомъ широкой гласности. Къ тому
же онъ считалъ это совсѣмъ бесполез-
нымъ.
— Эти господа никогда не пишутъ того,
что имъ говорятъ, и всегда что-нибудь
переворачиваютъ, — выражался онъ часто.
Однако, это не мешало ему въ высшей
степени предупредительно и любезно дѣ-
лится своими знаніями, если кто-нибудь
въ взаимной формѣ обращался за разъяс-
неніями тѣхъ или другихъ вопросовъ.
Профессоръ поднялся при входѣ Сване,
но повольно застылъ въ недоумѣніи, когда
онъ ближе разглядѣлъ своего посетителя.
— Здравствуйте! Корреспондентъ Сване!
— произнесъ онъ развязно.
— Здравствуйте! — отвѣтилъ профес-
соръ, снимая очки и протирая стекла,
чтобы лучше разглядѣть, съ кѣмъ онъ
имѣетъ дѣло.
— Я пришелъ интервьюировать васъ
по поводу вашей послѣдней операци.
Профессоръ, нѣсколько озадаченный,
удивленно посмотрѣлъ на стоящаго передъ
нимъ представителя печати. Наступило
человѣческое молчаніе.
— Что жъ, начнемъ, — первый прервалъ
молчаніе Сване, бросивъ недумываемый
взглядъ въ сторону стоящаго
кресла.
Профессоръ ловилъ этотъ взглядъ и
слегка прикусилъ губу, но послѣ нѣко-
торого колебанія пригласилъ его сѣсть.
Сване принялъ это приглашеніе какъ
начало интервью. Онъ свободно распо-
ложился въ креслѣ, живописно закинувъ
одну ногу на другую, причемъ куски
гравнаго снѣга не замедлили упасть на
брюссельскій коверъ профессора. Затѣмъ
онъ невозмутимо вынулъ изъ своего бо-
лового кармана записную книжку и ка-
рандашъ и устремилъ вопросительный
взглядъ на профессора. Послѣдній сдѣлалъ
за каждымъ движеніемъ Сване и, повиди-
мому, думалъ о чемъ угодно, кромя пред-
стоящаго интервью.
— Сколько вамъ лѣтъ? — началъ Сване,
пуская въ воздухъ густые клубы дыма.
Тутъ ужъ терпѣніе окончательно оста-
вилъ профессора. Невоспитанности онъ не
переносилъ. Сначала онъ относился къ
этому молодому челоуку съ добродушной
прощей. Но его дерзость задела уже
слишкомъ далеко. Первой мыслью про-
фессора было попросить этого дерзкаго
юношу немедленно ретироваться или даже
просто выдрать его за уши, но онъ былъ
для этого слишкомъ умный и воспитанный
челоукъ. У него даже явилось сильное

— Это, конечно, останется между нами,
— произнесъ профессоръ.
Ночью у Сване задрожали: онъ почув-
талъ сенсацию.
— Вы говорите, что вы забыли ноу? —
— Да, очень жаль, — повторилъ про-
фессоръ довольно сухо.
— Жаль?
— Да, это былъ твой чудный ноу.
— А что съ пациентомъ? — рѣзко спро-
силъ Сване, возмущенный этимъ равно-
душнымъ отношеніемъ къ интересамъ па-
циента.
— Ахъ, ему это совершенно безраз-
лично.
Это замѣчаніе нѣсколько успокоило
Сване и онъ вопросительно смотрѣлъ на
профессора, ожидая дальнѣйшихъ объяс-
неній.
— Видите ли, въ чемъ дѣло, — медлен-
но и внушительно продолжалъ профес-
соръ. Современные хирургическіе инстру-
менты такъ устроены, что даже если ка-
кой-нибудь изъ нихъ случайно оцарапаетъ
внутри пациента, то онъ совершенно со-
вершенно рассасывается и переходитъ въ
кровь, и это производитъ тогда такое же
дѣйствіе, какъ будто пациентъ принималъ
желѣзо. Не забудьте, что въ настоящее
время при серьезной операци употреб-
ляется до сорока инструментовъ. При той
торопливости, съ какой совершаются по-
добнаго рода операци, нѣтъ ничего легче,
какъ забыть какой-нибудь изъ нихъ вну-
три пациента. Съ этой цѣлью, во избежа-
ніе несчастныхъ случаевъ, хирургическіе
инструменты приготавливаются именно такъ,
какъ я вамъ говорилъ.
Сване рѣшилъ, что онъ достаточно узналъ
и объявилъ интервью законченнымъ.
— Какъ вы пишете о вашей
статей? — спросилъ его профессоръ.
— Въ мою статью и интервью я попи-
сываю всегда однимъ и тѣмъ же именемъ
Гарибальди. Я нахожу глупымъ мѣ-
нять часто псевдонимы, какъ это дѣлаютъ
нѣкоторые мои коллеги.
— Вы мнѣ позволите прочесть то, что
вы написали? — спросилъ профессоръ, про-
тягивая руку къ записной книжкѣ Сване.
— Съ удовольствіемъ.
Профессоръ быстро пробѣжалъ записки.
— Но вы также записали то, что мы
говорили о ноу? —
— Я вамъ далъ честное слово записы-
вать все, что вы мнѣ скажете, — возразилъ
Сване, съ самодовольной улыбкой, гордый,
очевидно, сознаниемъ, что ему удалось
обойти знаменитаго челоука.
Профессоръ пристально посмотрѣлъ на
Сване: онъ внутренне признавалъ, что
если стоящій передъ нимъ юноша вооб-
ще былъ идіотомъ, то онъ все-таки имѣлъ
и свои моменты просвѣтленія.
— Что жъ? Въ такомъ случаѣ я дол-
женъ повториться, — закончилъ профес-
соръ, прощаясь съ Сване.
Профессоръ Борхъ съелъ за свой письменный столъ и разразился раскатистымъ
снѣгомъ.
А корреспондентъ Сване въ это время
мчался ширпышкой по улицѣ съ вы-
домъ побѣдителя, глубокомысленно раз-
бирая вопросъ о томъ, какое жалованье
онъ долженъ потребовать, если редакторъ
предложитъ ему постоянное мѣсто.
Интервью господина Сване не было на-
печатано, да и вообще статья и интервью
за подписью «Гарибальди» нигдѣ болѣе
не появлялись.

Перев. Р. Д'Ами.

ПО ТЕЛЕГРАФУ И ТЕЛЕФОНУ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ и С.-П.-А.)

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 XII.

Съездъ по народному образованию.

Сенція общихъ вопросовъ.

Въ Народномъ домѣ, при переполненномъ залѣ, начались занятія секціи общихъ вопросовъ по обученію и воспитанію.

Прочитанъ рядъ докладовъ о совместномъ обученіи.

Всѣ докладчики единодушно и горячо настаиваютъ на томъ, что совместное обученіе имѣетъ громадное воспитательное значеніе, прививаетъ каждому хорошую черту другого, уничтожаетъ рознь и научаетъ видѣть другъ въ другѣ товарищей.

Въ горячихъ преніяхъ всѣ присутствующіе поддерживаютъ тезисы докладчиковъ.

Вообще, настроеніе этой секціи, какъ и другихъ, — бодрое и повышенное.

Сенція по организациіи народной школы.

Заслушаны доклады проф. Янжула, Милуева и Ключева о постановкѣ начального образованія въ Европѣ и Америкѣ.

Ключевъ въ своемъ докладѣ проводитъ мысль о необходимости принципа единства школы.

Делегатъ отъ Харькова Рабиновичъ сдѣлалъ докладъ объ основахъ здравоохраненія въ харьковскихъ городскихъ школахъ.

Сенція по подготовкѣ учителей.

Всѣ выступившіе ораторы доказываютъ необходимость реорганизациіи учительскихъ семинарій, равно ничего не дающихъ для дѣла народнаго образованія.

Семинаріи только фабрикують „людей въ футлярахъ“.

Всѣ сходятся на признаніи необходимости создать педагогическія школы новаго типа.

Иностранческая сенція.

Докладъ Чалаго доказываетъ необходимость вести преподаваніе въ школахъ на Украинѣ на материнскомъ языкѣ.

Учащиеся должны изучать свой родной языкъ и знать исторію украинскаго народа, точно такъ же, какъ и географию и литературу Украины.

Въ киевскомъ, харьковскомъ и новороссійскомъ университетахъ необходимо образовывать кафедры по украиновѣдѣнію.

Аналогичный докладъ сдѣлавъ Юдичевъ, который доказывалъ, что русскій языкъ на Украинѣ долженъ преподаваться не раньше третьяго класса.

Всѣ доклады принимаются съ аплодисментами.

Общее настроеніе.

Помѣщенія всѣхъ секцій переполнены. Въ перерывахъ между докладами делегаты обмѣниваются впечатлѣніями.

Въ общемъ, всѣ впечатлѣнія носятъ энтузиастическій, бодрый характеръ.

Очень много записывалось на совместныхъ лѣтнихъ экскурсіяхъ.

Священники, совершавшіе чинъ погребенія, возмущались недостаточной, по ихъ мнѣнію, платой за погребеніе и отказались проводить покойника до могилы.

М. В. Родзянко, при препроводительномъ письмѣ, направилъ жалобу къ митрополиту. (Соб. кор.)

Эрмитажъ.

На средства кабинета Его Величества приобретена для Эрмитажа за 150000 рублей подлинная картина Леонардо-да-Винчи, принадлежавшая раньше художнику Бенуа. (Соб. кор.)

Шахматный турниръ.

Въ сегодняшнемъ турѣ шахматнаго турнира выиграли Боголюбовъ и Таубенгаузъ, Эвеншновъ и Лезяцкаго, Алексинъ у Эльштейна, Евстифьевъ у Лебедева, Смородскій у Фреймана; вчера — Ловскій у Алексина. (США.)

Пожаръ.

Пожаромъ уничтожена мастерская авіатора Лебедева. Сгорѣли пропеллеры и изготовленные части аппарата. (США.)

ПО РОССИИ.

Аварія.

КЕРЧЬ, 24 XII. Потерялъ аварію и потерялъ вѣсть пароходъ Россійскаго общества «Марія». Пассажиры сняты и доставлены въ городъ. (США.)

Дѣло Роникера.

ВАРШАВА, 24 XII. Карабчевскій, поддерживая обвиненіе, доказываетъ возможность совершенія преступленія Роникеромъ. Расчетъ Роникера убить и симулировать самоубійство не оправдался.

Послѣ перерыва, говоритъ защитникъ Роникера Гольдштейнъ — онъ доказываетъ, что ни одинъ изъ видѣвшихъ Роникера въ Варшавѣ не можетъ подтвердить это документально. Люблинское алиби Роникера, кромѣ свидѣтельскихъ показаній, (подтверждаемыхъ объективными данными. Въ концѣ рѣчи Гольдштейна, Роникеръ рыдаетъ.

Въ вечернемъ засѣданіи второй защитникъ Бобринцевъ-Душнякъ останавливается на обвиненіяхъ прокурора и прасъдаическихъ истцовъ, подчеркиваетъ ихъ противорѣчія, доказываетъ малосостоятельность, разбираетъ показанія свидетелей и доказываетъ невозможность совершенія преступленія Роникеромъ въ указанный въ обвинительномъ актѣ срокъ.

Слѣдующее засѣданіе 26 декабря. (США.)

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Цабериское дѣло въ военномъ судѣ.

СТРАСБУРГЪ, 24 XII. Окрузки, начальникъ Мала, заключилъ Рейтеръ, изчлорировалъ 26 окт., куда Рейтеръ обратился къ судѣбному полиціи; были посланы прочія

Перелетъ черезъ границы.

БЕРЛИНЪ, 24 XII. Германское и русское правительства изъявили готовность, подъ условіемъ взаимности, разрѣшить перелетъ черезъ границы въ спортивныхъ цѣляхъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ. Взаимному разрѣшенію перелетъ черезъ Германію, съ условіемъ не пролетать запрещенными зонами. (США.)

Въ Турціи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 24 XII. Министръ Дземаль-бей въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ телеграфнаго агентства, заявилъ, что усиленное вооруженіе турецкой арміи и возрожденіе флота, не имѣетъ политическихъ цѣлей: армія и флотъ необходимы Турціи въ опасности отъ нападешя инаиивъ. Турція желаетъ жить въ дружбѣ съ Россіей и Болгаріей. Сильный флотъ необходимъ, чтобы отстоять острова, западающіе берега Малой Азіи. Отъ этихъ острововъ Турція не откажется никогда, но не мечтаетъ о рваншій, возвратѣ европейскихъ владѣній. Введеніе реформъ въ Арменіи, согласно предложенію русскаго посла, является вопросомъ рѣшеннымъ, такъ какъ Совѣтъ министровъ солидаренъ съ русскими проектами. (США.)

Частичная демобилизація.

СКОПЬЕ, 24 XII. Идетъ частичная демобилизація моравской и дринской дивизій. Роспускаются запасные, признанные въ сентябрь, въ виду албанскаго востанія. (США.)

Болгарскіе бѣглецы.

СОФИЯ, 24 XII. Назначены три комисіи для водворенія болгарскихъ бѣглецовъ. На вновь приобретенныхъ территорияхъ имъ будетъ отведена земля и даны средства для ея обработки. (США.)

Къ министерскому кризису.

СОФИЯ, 24 XII. Радославовъ подтверждаетъ всѣ шарты, за исключеніемъ партіи Рашова и Данева. Группы, съ которыми бесѣдовалъ Радославовъ, отказались войти въ кабинетъ. Царь Фердинандъ подписалъ указъ, назначающій вновь министрами всѣхъ членовъ кабинета Радославова. Загвѣдываніе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ остается въ рукахъ Радославова. (США.)

Законъ о разбойничествѣ.

СОФИЯ, 24 XII. Болгарское агентство сообщаетъ, что желаніе аяинскаго правительства примѣнить въ Македоніи новый законъ о разбойничествѣ имѣетъ цѣлью полное искорененіе болгарскаго элемента. Всѣ круги Болгаріи требуютъ репрессалій. (США.)

Аварія парохода.

НЬЮ-ІОРКЪ, 24 XII. Радиотелеграмма парохода «Баварія» сообщаетъ, что названной пароходъ «Склягома» потерялъ аварію. «Баварія» спасла капитана, нѣсколькихъ офицеровъ и часть команды. (США.)

Авіація.

БАИРЪ, 24 XII. Авіаторъ Маркунитъ, перелеталъ изъ Каира въ Харгумъ, случился въ Верхнемъ Египтѣ. (США.)

Въ Японіи.

ТОКИО, 24 XII. Во время бури повалъ Идзу ватональ пароходъ «Аситакамару». Погибло 115 чел. (США.)

ТОКИО, 24 XII. Пислемо императора съ выраженіемъ надежды на долговѣчную дружбу между Японіей и Россіей. (США.)

и вычтутъ изъ с. ками. И на утро вычтутъ.

Итальянскія свѣтки. Это сходство тѣмъ также покупаются юта, можетъ быть и не всегда патур. Совершенно не ларисскія.

Павла, и здѣсь по это маленькое точный торшопъ, части съ готовымъ лонными) украше

Его привезутъ поставятъ гдѣ-ни на столѣ,—и вопи гать и рѣзвиться «Все Рождество всѣ праздники в въ ресторанахъ и Степешный Ло Берлиту и англ похожъ на Wej рилское Noël.

Правда, и въ mes», уже вечер ріархальный отг ясѣе выступаетъ чашей современ

Но безъ «елк лы» не обходит тира. И странн получаетъ въ олодо 3 милли

Вокругъ

Толки и о завѣщанія нец Рашовлы (о ч лось въ «загр не прекратили рятся. И даже до дейдетъ и Возникло п тивственной, въщаніемъ,

П

ПЕРВЫЙ ДѢЯТЕЛЕ

На Театра наго дома, нависшими терургское трохъ небо иерь етуолом всѣ регистр ввроссійскаго зочанію». Р къ съѣзду всѣхъ учителей значительна воиныхъ кон жельсннхъ тысячныи з Надо счита прѣлжій и жлоландъ. Разсматривъ полннннхъ мекро было шалъ въ Пел новъ больш дежа. Это с сохобннхъ снчное зал

Семинарию только фабрикують „лидей въ футурахъ“.

Всѣмъ сходится на признаніи необходимости создать педагогическія школы новаго типа.

Иностранная сессія.

Докладъ Чаданъ доказываетъ необходимость вести преподаваніе въ школахъ на Украинѣ на материнскомъ языкѣ.

Учащиеся должны изучать свой родной языкъ и знать исторію украинскаго народа, точно такъ же, какъ и географію и литературу Украины.

Въ кіевскомъ, харьковскомъ и новороссійскомъ университетахъ необходимо образовать кафедры по украинской дѣлѣ.

Аналогичный докладъ сдѣлалъ Юдичемъ, который доказывалъ, что русскій языкъ на Украинѣ долженъ преподаваться не раньше третьяго класса.

Всѣ доклады принимаются съ англо-русскими документами.

Общее настроеніе.

Помѣщенія всѣхъ секцій переполнены. Въ перерывахъ между докладами делегаты обмѣниваются впечатлѣніями.

Всѣмъ общемъ, всѣмъ впечатлѣніямъ носить жизнерадостный, бодрый характеръ.

Очень многие записываются на совѣстные лѣтнія экскурсіи.

Многій частіями лица прислали участникамъ съѣзда приглашенія на елку.

Отношеніе администраціи.

Экспроессовъ съ полиціей нѣтъ.

Губернаторъ затребовалъ рядъ прочитанныхъ уже докладовъ для пересмотра.

Противовѣсь.

Синодъ, въ противовѣсь съѣзду по народному образованію, созываетъ съѣздъ учителей церковно-приходскихъ школъ.

(Соб. кор.)

Въ Совѣтъ министровъ.

Совѣтъ министровъ одобрилъ представленіе министра финансовъ объ утвержденіи устава центральной пенсіонной кассы общества взаимнаго кредита въ Россіи.

(СПА.)

Назначенія.

Начальникъ Закавказскихъ жег. дорогъ фонъ-деръ-Роопъ производится въ генералъ-лейтенанта, съ назначеніемъ начальникомъ главнаго военно-техническаго управленія. Начальникъ главнаго инженернаго управленія Александровъ назначается генералъ-инспекторомъ инженерной части. Помощнику по военной части намѣстника на Кавказѣ Шатилову повелѣно быть членомъ Государственнаго Совѣта. Помощнику начальника главнаго управленія удѣловъ графу Ниреду повелѣно быть помощникомъ министра Императорскаго Двора.

(СПА.)

Интимное совѣщаніе.

Въ квартирѣ князя Мещерскаго состоялось интимное совѣщаніе видныхъ реакціонеровъ по вопросу о внутренней политикѣ и настоящемъ положеніи.

Результаты совѣщанія хранятся въ тайнѣ.

(Соб. кор.)

Печать.

По достовѣрнымъ слухамъ, лица, причастные—такъ или иначе—къ закрытой газетѣ „Правда“, будутъ привлечены къ ответственности по 102 ст. за принадлежность къ русской социаль-демократической партіи.

(Соб. кор.)

Жалоба на духовенство.

Служащій въ канцеляріи Гос. Думы подалъ М. В. Родзинку жалобу, въ которой указываютъ, что на похоронахъ одного думскаго чиновника духовенство съ крайней небрежностью отнеслось къ отпѣванію покойнаго.

Рисотъ Рогинера убитъ и смурованъ самоубійственно на окладѣ.

Послѣ перерыва, говоритъ адвокатъ Рогинера Гольдштейнъ—онъ доказываетъ, что ни одинъ изъ видѣвшихъ Рогинера въ Варшавѣ не можетъ подтвердить это документально. Люблинское alibi Рогинера, противъ свидѣтельскихъ показаній, подтверждается общими данными. Въ концѣ рѣчи Гольдштейна, Рогинеръ рыдаетъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи второй заступившій Бобринцевъ-Пушикинъ останавливается на обвиненіяхъ прокурора и гражданскихъ жюри, подчеркивая ихъ противорѣчія, доказываетъ малосостоятельность, разбираетъ показанія свидетелей и доказываетъ невозможность совершенія преступленія Рогинеромъ въ указанный въ обвинительномъ актѣ срокъ.

Слѣдующее засѣданіе 26 декабря.

(СПА.)

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Царское дѣло въ военномъ судѣ.

СТРАСБУРГЪ, 24 XII. Окружи. началникъ Маль, заявляетъ Рейтеръ, игнорировалъ 26 окт., когда Рейтеръ обратился къ содѣйствію полиціи; были посланы шесть полиційскихъ, оживившихъ улицы. 27 октября полковникъ писалъ въ окружное правленіе, что если оскорбленія офицеровъ не прекратятся, то онъ объявитъ осадное положеніе. Свидѣтель сообщил полковнику, что онъ не имѣетъ права объявить осадное положеніе, ибо это право принадлежитъ лишь Императору, объявилъ полковнику принять мѣры къ огражденію военныхъ и дать бургомистру предписанія въ этомъ смыслѣ. Рейтеръ возвратилъ его письмо съ пометкой: «забудьте, чтобы жандармы исполняли свои обязанности; о моихъ правахъ и обязанностяхъ я самъ объявлю». Дальше Маль заявляетъ, что офицеры на улицахъ дѣйствовали демонстративно; видъ вооруженныхъ патрулей вызвалъ возбужденіе среди населенія. Намѣстникъ запретилъ свидѣтелю посѣщать полковника, сказавъ, что, если послѣднему что-либо нужно, онъ долженъ явиться къ окружному началнику. 30 октября, когда Маль привѣтствовалъ прибывшаго на охоту намѣстника, полковникъ спросилъ его въ грубомъ тогѣ, почему свидѣтель къ нему не явился.

Чиновникъ Гросманъ показываетъ, что Рейтеръ заявилъ ему, что почетъ съострѣмъ, если прольется кровь. Бургомистръ Менцлеръ заявляетъ, что о возстаніи не могло быть и рѣчи; лишь подростки отъ десяти до шестнадцати лѣтъ кричали: «однѣ изъ арестованныхъ». Рейтеръ говоритъ, что полковникъ не сознавалъ неправоты своихъ дѣйствій.

Военные свидѣтели заявляютъ, что слышали крики, гражданскіе удостовѣряютъ, что царя тишина.

Засѣданіе закрылось.

(СПА.)

Дѣло угро-руссовъ.

МАРМАРОШЪ-СИГЕТЪ, 24 XII. Кеманъ заявляетъ, что не говорилъ о владѣнствѣ русскаго Царя надъ угро-руссами. Передошвенный Воробушекъ дѣлаетъ торжественное заявленіе, являясь, что сдѣланный имъ до сихъ поръ на судѣ и у судейнаго слѣдователя показанія были введены угрозами судейнаго слѣдователя. Отъ Кабалюка и Геровскаго ничего о политикѣ не слышалъ. Василій Колобчанскій получалъ книги изъ Россіи, но не распространялъ; объединенію калондарей не чувствовалъ, Кабалюка слушалъ. Жена Федора Мушкура тоже знаетъ Кабалюка и Геровскаго, но о политикѣ ничего не знаетъ. По случаю праздниковъ засѣданія прерываются до 26 декабря.

(СПА.)

Законъ о разбойничествѣ.

СОФИЯ, 24 XII. Болгарское законодательство, что законъ о разбойничествѣ применителенъ въ Македоніи новый законъ о разбойничествѣ имѣетъ дѣйствіе полное исключеніе болгарскаго элемента. Всѣ крѣпкі Болгаріи требуютъ репрессалій.

(СПА.)

Аварія парохода.

НЬЮ-ІОРКЪ, 24 XII. Радиотелеграмма парохода «Баварія» сообщаетъ, что плавающей пароходъ «Скалгома» потерпѣлъ аварію. «Баварія» спасла капитана, пѣскальскихъ офицеровъ и часть команды.

(СПА.)

Авианіи.

КАИРЪ, 24 XII. Авиаторъ Маршуртъ, перелетѣлъ изъ Каира въ Хартумъ, спустился въ Вернемъ Египтъ.

(СПА.)

Въ Японіи.

ТОКИО, 24 XII. Во время бури воулъ Иду затонулъ пароходъ «Аситагамару». Погибло 115 чел.

(СПА.)

ТОКИО, 24 XII. Письмо императора съ выраженіемъ надежды на долговѣчную дружбу вручено Юашинкано по случаю избранія его президентомъ, посланникомъ Ямадзу.

(СПА.)

На новогоднемъ парадномъ завтракѣ во дворцѣ императоръ произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ надежду, что дружественныя отношенія Японіи съ иностранными государствами будутъ все улучшаться. Императору отвѣчалъ отъ имени дипломатическаго корпуса русскій посолъ.

(СПА.)

«Богатырь».

АЛЕКСАНДРІЯ, 24 XII. Изъ Неаполи прибылъ русскій крейсеръ «Богатырь».

(СПА.)

Уходъ русскихъ войскъ.

ТЕГЕРАНЪ, 24 XII. Извѣстіе о предстоящемъ уходѣ русскихъ войскъ изъ Кавказа, гдѣ останется лишь нѣсколько сотенъ казаковъ, произвело на персидское правительство громадное впечатлѣніе и истолковывается въ весьма благоприятномъ для Россіи смыслѣ.

(СПА.)

Заграничная Жизнь.

(Изъ иностранныхъ газетъ).

Святни заграницей.

«Если бывають такіе дни, когда Берлинъ преобразуется, когда гѣмецъ обращаетъ обычную медлительность, развѣрженность и флегму,—то это дни передъ святками», пишетъ «Berliner-Lokal-Anzeiger».

На улицахъ толпы народа, всѣ сѣдлать; мужчины и женщины перегружены всевозможными сверхкашами. На каждомъ углу—продавцы всевозможныхъ «новостей» и украшеній.

«Улица забросана оберточной бумагой, стружками, опилками, обрубками свѣтъ». Нарасхватъ раскупаются дѣтвы. Уличные продавцы не выжидаютъ, но они такъ солидно дѣлаютъ «предлагать», и ихъ такъ много, что, выходя въ этотъ водворотъ, публика терается и нацѣпаетъ покупать и то, что вѣдо, и въ гораздо большой степени то, чего нѣкогда покупать не собиралась.

Эта суетолака царитъ до поздней ночи, а около полуночи улицы покрываются арміей чистильщиковъ. По мостовымъ заснуютъ особые автомобили; закрутуть, вымоютъ

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪѢЗД ДѢЯТЕЛЕЙ ПО НАР. ОБРАЗОВАНІЮ

На Тонтраллоей улицѣ, во дворцѣ этого дома, въ историческомъ стилѣ, выстроенномъ своими владѣльцами, торжественно обстоитъ съѣздъ тридцати общинныхъ комитетовъ, тамъ въ суетолака вперывалась. Тутъ она регистраціонная работа «первокласснаго съѣзда по народному образованію». Работа колоссальная. И въ сѣбѣ—огромный. Всюду видны учителяшка Русь. Лишь они значительная часть присутствія комитетнаго дѣлаетъ отъ зѣмлетъ, переодѣвшись въ рабочую. Въ нѣсколькихъ тысячахъ класса здѣсь на сѣбѣ. Надо считать, что въ среднемъ прибавилъ встрѣтитъ болѣе и жаждала, считая и стоимость. Рассматривая эту массу прибавилъ поговорить театръ. Народнаго можно было замѣтить, что эта, иная въ Петербургѣ, провинція, и нѣтъ большинства солонитъ изъ дѣлки. Это объясняютъ тѣмъ, что семейнымъ невозможно затратъ сичное жаждала на поѣзду; двинулась, главнымъ образомъ, молодежь. Преобладаютъ женщины кова физиономія этого съѣзда, что съ собой въ Петербургъ эта масса, выразившаяся изъ самой т роднаго тѣла?

— Теперь этого никто не а говорить руководители съѣзда и Среди петербургскихъ учителей представителей новаго земскаго о этой точки зрѣнія—тѣмъ хуже, и тѣмъ несправедливѣе народный —тѣмъ лучше, тѣмъ онъ меньше. Именно такой отборъ старался въ учительскую среду тамъ, гдѣ марковскаго типа брали вертъ. С новодителей съѣзда, по словамъ «обладающимъ настроеніемъ на стремленіе къ береженію съѣзда»

— Поднять такую машину у ромнаго значенія, преодолѣть трудностей, возбуждающихъ такую людей, право, не стоило для то «дривать русей», и, если толы не обнаружатъ преднамѣренной жителяности, съѣздъ окончится луно. Учителя придають съѣзду тѣловое значеніе.

Справочная часть организатора хороша, и сдѣлано все, что было по для рѣшенія квартирнаго во создательнаго, городъ пока помочь очень слабо.

Кормиться участники съѣзда мѣстахъ, т. е. гдѣ будутъ рѣбци.

КЪ ЛИСИНСКОЙ ТРАГЕДІИ

На-дняхъ судебнымъ слѣдъ Парсеевскаго у. закончено по дѣлу объ убійствѣ студента мѣстомъ В. Н. Киселевичемъ. Н. Ф. Камешнова. Студентъ В какъ помнитъ читателя, былъ такой обетановкѣ. Произошелъ на одного изъ своихъ товарищей, «новаль въ устроенной по эти пиршестъ и шипитъ. Прошломъ общескитію нѣко комитетъ, зана студентами-академиками, ударилъ ногой въ дверь. Въ нуту за дверью раздался выстрѣль и былъ убитъ Камешновъ Камешновъ заступалъ къ зка сопроваждавший его студентъ крикнулъ Камешнову, что онъ долженъ идти въ свою комнату, надѣясь такъ же поутроить академическую о состояніи тѣла эта по спасла Камешновъ

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗДЪ ДѢТЕЛЕЙ ПО НАР. ОБРАЗОВАНИЮ.

На Троицкой улицѣ, во дворѣ казеннаго дома, въ антресоляхъ подъ низкою нависшими сводами помѣщается с.-петербургское общество грамотности. Въ трехъ небольшихъ комнатахъ тамъ теперь суетою непрерывная. Тутъ идетъ вся регистрационная работа «перваго всероссійскаго съезда по народному образованию». Работа колоссальная. Интересъ къ съезду—огромный. Всколыхнулась вся учительская Русь. Лишь очень незначительная часть получила командировочныя деньги отъ земствъ, городовъ или жандармскихъ управлений. Вся масса идетъ на свои деньги.

Надо считать, что въ среднемъ каждый прѣзжай изтратить больше мѣсячнаго жалованья, считая и стоимость прѣзда. Разматывая эту массу прѣзжай, наполненныхъ театр Народнаго Дома, можно было замѣтить, что эта, нахлынувшая въ Петербургъ провинция, въ огромномъ большинствѣ состоитъ изъ молодежи. Это объясняютъ тѣмъ, что людямъ семейнымъ невозможно изтратить мѣсячное жалованье на прѣзду; поэтому двинулась, главнымъ образомъ, холостая молодежь. Преобладаютъ женщины. Какова физиономія этого съезда, что несетъ съ собой въ Петербургъ эта трудовая масса, вырвавшаяся изъ самой ткани народнаго тѣла?

— Теперь этого никто не знаетъ, — говорятъ руководители съезда и учителя. Среди петербургскихъ учителей много представителей новаго земскаго отбора. Съ этой точки зрѣнія—тѣмъ хуже, несомненно и невѣжественнѣе народный учитель—тѣмъ лучше, тѣмъ отъ него вреднѣе. Именно такой отборъ старались вводить въ учительскую среду тамъ, гдѣ земцы марковского типа брали верхъ. Среди руководителей съезда, по словамъ «Р.», преобладающимъ настроеніемъ намѣчается стремленіе къ бережливости съезда:

— Поднять атаку на такую огромную массу, преодолѣть столько трудностей, избудоражить такую массу людей, право, не стоило для того, чтобы «драться гусей», и, если только «гуси» не обнаружатъ предвѣренной раздражительности, съездъ окончится благополучно. Учителя придаютъ съезду большое значеніе.

Справочная часть организована очень хорошо, и сдѣлано все, что было возможно для рѣшенія квартирнаго вопроса. Къ сожалѣнію, городъ пока помочь въ этомъ очень слабо.

Борьба участников съезда будетъ на мѣстахъ, т. е. гдѣ будутъ работать секціи.

КЪ ЛИСИНСКОЙ ТРАГЕДІИ.

На-дняхъ судебнымъ сѣдователемъ Царскосельскаго у. закончено сѣдотвѣ по дѣлу объ убійствѣ студента академикомъ В. П. Киселовичемъ студента Н. Ф. Камешова. Студентъ Камешовъ, какъ помнятъ читатели, былъ убитъ при такой обстановкѣ. Произошло на практикѣ одного изъ своихъ товарищей, отъ участвовалъ въ устроенной по этому поводу пирушкѣ и выпилъ. Проходи ночью по общежитію мимо комнаты, занятой шестью студентами-академистами. Камешовъ ударилъ ногой въ дверь. Въ ту же минуту за дверью раздались выстрѣлы, которыми и былъ убитъ Камешовъ. Когда Камешовъ застучалъ въ академикомъ, сопровождавшій его студентъ Поляковъ крикнулъ Камешову, что отъ него и должно идти въ свою комнату. Поляковъ надѣлся такимъ путемъ предупредить академикомъ о состояніи товарища, но въбра эта по спасу Камешова. Сѣдова-

тель предвѣдѣлъ въ Киселовичу, по словамъ «Р.», обвиненію по 1466 ст. ул. о локъ и 118 ст. мирового уст. Первая изъ намѣренія смерти дѣйствіями, «противными постановленіямъ, охраняющимъ личную безопасность и общественный покой». Максимальнымъ наказаніемъ по этой статьѣ является заключеніе въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца. Ст. 118 караетъ штрафомъ не свыше 25 рублей «за храненіе оръжій безъ надлежащей осторожности». Мѣрою прѣсѣченія противъ Киселовича сѣдователь избралъ подписку о нестучкѣ.

50-ЛѢТІЕ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ МЕЖДУ ЕВРЕЯМИ ВЪ РОССІИ.

22-го декабря общество распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи праздновало 50-лѣтіе своего существованія. Въ 11 час. утра въ главной петербургской синагогѣ состоялось торжественное богослуженіе, съ поминаніемъ усопшихъ учредителей и дѣятелей общества. По окончаніи богослуженія былъ устроенъ правленіемъ синагоги завтракъ. Торжественное засѣданіе происходило въ 2 ч. дня въ Маломъ залѣ консерваторіи. Залъ былъ переполненъ. Присутствовали, по словамъ «Р.», видные еврейскіе общественные дѣятели, представители петербургскихъ еврейскихъ, культурныхъ, научныхъ и благотворительныхъ учрежденій, делегаты провинціальныхъ отдѣловъ общества, представители еврейскихъ учащихся въ высшихъ заведеніяхъ столицы и ин. др. Собраніе открылось рѣчью председателя общества Я. М. Галлерна, охарактеризовавшаго общество, какъ одну изъ старѣйшихъ общественныхъ организаций среди русскихъ евреевъ. Дѣятельность общества встрѣчаетъ полное сочувствіе въ широкихъ слояхъ еврейскаго населенія. Нужда въ просвѣщеніи у евреевъ велика, но ресурсы общества недостаточны. Членъ комитета, д-ръ Л. И. Кацельсонъ, прочиталъ краткій очеркъ 50-лѣтней дѣятельности общества. Д-ръ А. В. Залкиндъ сообщилъ, что составлена исторія общества въ 2-хъ томахъ и выбивается медаль, проектъ которой исполнитъ скульптуромъ И. Я. Гиндбургомъ. Д-ръ А. В. Залкиндъ далъ также сообщенія, что на-дняхъ бар. Г. О. Гиндбургъ внесли въ образованный при обществѣ учительскій фондъ 50 тыс. руб. Въ заключеніе д-ръ Залкиндъ огласилъ списокъ избранныхъ по случаю юбилея новыхъ почетныхъ членовъ общества. Списокъ этотъ былъ опубликованъ въ нашей газетѣ. После избранія въ почетные члены на-дняхъ скончался известный ориенталистъ, директоръ еврейской семинаріи въ Будапештѣ, проф. Бакеръ. Память покойнаго была почтена вѣнзаваніемъ. Г. А. Гольдбергъ обратился къ собранію съ призывомъ поддержать фондъ, учрежденный для обезпеченія еврейскихъ учителей.

Затѣмъ начались привѣтствія.

По случаю юбилея общества учреждены стипендіи, преимущественно для дѣтей еврейскихъ учителей. Общество охраняетъ народнаго адравія еврейскаго населенія ассигновало по случаю юбилея 1000 руб. для устройства 5 дѣтскихъ площадокъ въ чертѣ еврейской общины. Общество «Бедаль» постановило издать общество просвѣщенія въ золотую книгу еврейскаго національнаго фонда.

Шумную овацію собраніе устроило присутствовавшему въ залѣ О. О. Грузенбергу.

Вечеромъ состоялся раутъ.

НОВЫЙ МѢСТНЫЙ СУДЪ И ЕВРЕИ ПОВѢРЕННЫЕ.

Какъ сообщаютъ «Р.», въ министерствѣ юстиціи возникъ, въ связи съ введеніемъ мирового института въ 10 губерніяхъ,

иний работу съего подославши присланнаго Толстымъ Черткову въ состояніи вѣрности изъ, трудность работы многихъ лѣтъ и многихъ изъдѣвателей. Рукописи начинаются съ 1879 года, съ перваго варианта «Исповѣды» и заканчиваются самымъ послѣднимъ произведеніемъ Толстого, написаннымъ имъ за нѣсколько недѣль до смерти. Въ архивѣ есть очень болѣющее, нѣсколько тысячъ, — число черновики писемъ Толстого, но многие изъ нихъ, особенно писема до 1911 г., получались отъ помощниковъ Л. Н. въ плохихъ копіяхъ, безъ обозначенія годовъ и фамилій, и только съ 1900 г. при помощи дочери Л. Н. Александры Львовны и секретарей Толстого Гусова и Булгакова былъ установленъ порядокъ. Теперь А. Л. Толстой собираетъ писема Л. Н. для изданія полной переписки. Работа эта огромна, такъ какъ писемъ Л. Н. насчитывается приблизительно свыше 15 тысячъ. Писема эти выйдутъ подъ общей редакціей В. Г. Черткова.

АМЕРИКА И КРИЗИСЪ СТАРОЙ ЕВРОПЫ.

«Revue Hebdomadaire» напечатала докладъ извѣстнаго итальянскаго ученаго Гульельмо Ферреро на указанную выше тему. Вотъ конецъ этого доклада: «Нельзя уже вновь вернуться попросту къ древнему гуманизму. Греція и Римъ не могутъ уже быть единственными и высшимъ образцомъ красоты. Времена измѣнились: міръ не вынесъ бы болѣе дисциплины столь узкаго и строгаго вкуса. Но Греція и Римъ могутъ и должны быть еще однимъ изъ образцовъ, дражайшимъ и славнѣйшимъ. Образцы, созданные Греціей и Римомъ, оказали столь большое влияние на мировую исторію, они столько разъ и столько народамъ помогли выйти изъ варварства, отыскать въ ограниченіи сознаніе красоты, правды и справедливости, что нашъ долгъ сохранить ихъ въ умахъ нашихъ живыми и готовыми еще оказать намъ, если понадобится, услуги. А чтобы сохранить ихъ живыми, нужны школы, гдѣ бы учились ихъ звать и чувствовать. Ибо никакое идеальное совершенство не является ни абсолютнымъ, ни вѣчнымъ, ни необходимымъ; они рождаются все изъ ограниченія произвольнаго и потому превосходнаго; они словно маленькія искры, отдѣлившіяся отъ безконечнаго свѣта, который охватываетъ насъ. Они проходятъ черезъ мновеніе, если человѣкъ не постарается удержать ихъ... Были эпохи, которыя разбивали статуи и сжигали книги, фрагменты которыхъ мы собираемъ словно реликвіи; и это разрушеніе древности могло бы еще повториться, хотя въ формахъ менѣе насильственныхъ. Къ чему послужило бы наполненіе музеевъ греческими статуями въ день, когда міръ не чувствовалъ бы уже ихъ красоты; или публиковать совершенныя изданія классиковъ въ день, когда никто, за исключеніемъ специалистовъ, не читалъ-бы уже ихъ? Именно потому, что въ огромной Америкѣ огонь вновь готовится стать, какъ въ началѣ исторіи, владыкою земли и высшимъ божествомъ людей, надо, чтобы, по закону равновѣсія, въ Европѣ и въ Америкѣ маленькая группа избранныхъ продолжала тихій культъ музѣи, среди ужасающаго грохота машинъ, оглушающаго міръ, осталась способною понимать и наслаждаться сладостной граммоной, дышащей въ глубинѣ стиховъ Виргилія».

ВЪ ШВЕЙЦАРСКОЙ МИНИЦИИ.

«Р.» пишутъ изъ Верна: Волна миттаризма готова, кажется, захлестнуть и маленькую демократическую Швейцарію. Объ этомъ говорятъ не только слѣва. Печать всѣхъ направленій уже давно стра-

Никонъ Зотовъ.

Мѣстная жизнь.

Въ ломбардѣ.

Передъ праздникомъ Рождества Христова за счетъ суммъ, пожертвованныхъ частными лицами 486 руб. и ассигнованныхъ городомъ съ тою же цѣлью 3620 р. 81 к., выдано бесплатно 1566 закладовъ наибѣднѣйшимъ залогодателямъ на сумму 3450 руб. 79 к. Оставшаяся сумма 656 руб. 02 коп. причислена къ суммѣ, предназначенной на выкупъ закладовъ къ Пасхѣ.

Пожертвовано для раздачи бѣднымъ къ празднику Рождества Христова, находящимся въ районѣ Благовѣщенскаго прихода въ г. Харьковѣ.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Т-во Соколовъ и Жмудскій—100 р.,
торг. домъ Л. П. Соколовъ и Сынъ—25 р.,
т-ва Демина—30 р., И. С. Коренновъ—
5 р., служанце т-ва Соколовъ и Жмудскій
—25 р., т-ва А. М. Красильщиковой и
с-ья—30 р., т-ва Попизовскаго—25 р.,
комп. Богор. Глуховск. м-ры З. Морозова
—25 р., т-ва Шибасва—10 р., т-во Эмиль
Циндель—20 р., т-во Альбертъ Гюбнеръ—
10 р., торг. домъ бр. Асѣвы—10 р., т-во
Тверской м-ры—15 р., Прохоровской м-ры
—10 р., т-ва Конигина—10 р., т-ва Кот-
ляревскаго—25 р., акц. об-во Проманъ—

мелкихъ металловъ
пріятій.

По просьбѣ учащихся къ § 2 уста- томъ смыслѣ, что ихъ цѣлей кас- вать публичныя самъ фабрично- гіены и санитар и проч., издавал разнаго рода бо анкеты, участвои вопросамъ во все въ Россіи, такъ

Постановлено пособій и продли здравленія.

Внесено и еи ныхъ поправки 59 статьи.

Собраніемъ рѣ енье, 5 января же помѣщеніи пунктовъ устав

Хроника у

Уни

Медикамъ 5
Товарищей,

во полученія
существованія
гинекологовъ и
чить билеты и
пусѣ 27 декаб
же бюджетъ сооб
ровъ» (возмож
или за ½ час
декабря. Билет
3 заседания (18

дворомъ, за-
къ шагистиче-
отъ на самое
ы приучить
юбно отно-
стснннмъ, не

заграничная
плакаты, въ
какихъ ятнцъ
тъ, какую не-
большинство

и сопоставле-
даннн съ цвѣт-
рвыя многочи-
—единичны и

крытки...
щнн цвѣты—
и т. д.—пре-
рытокъ не до-
вно связано въ
«совершенно
нхъ характер-

внн растеннй
нхъ до нхъ
ымъ, займство-
тъ художествен-
тени.

нннн и расте-
носятъ стилиза-
вно необходимо
нннннн на фак-
роходимъ безу-

защнн выставки
нннн. Организа-
обязана, глав-
верннну, амери-
ва любит. приро-

торг. домъ Л. И. Соколовъ и сынъ—20 р.,
т-ва Демнна—30 р., И. С. Коренновъ—
5 р., служащнн т-ва Соколовъ и Жмудскнй
—25 р., т-ва А. М. Красильщнковой и
с-ья—30 р., т-ва Поннзевскаго—25 р.,
комп. Богор. Глуховск. м-ры З. Морозова
—25 р., т-ва Шнбасва—10 р., т-во Эмнль
Днндель—20 р., т-во Альбертъ Гюбнеръ—
30 р., торг. домъ бр. Асѣвы—10 р., т-во
Тверской м-ры—15 р., Прохоровской м-ры
—10 р., т-ва Коннгина—10 р., т-ва Кот-
ляревскаго—25 р., акц. об-во Громанъ—
10 р., торг. д. Крннскнй и Босннъ—10 р.,
акц. об-во Шейблеръ—10 р., т-во Бути-
ковъ—10 р., т-во Красильщнковой А. М.
С-ья—10 р., акц. об-во Крушо и Эндеръ—
10 р., Ф. Ишенка—15 р., Н. С. Богаты-
ревъ—10 р., Н. Я. Внхревъ—10 р., т-во
Н. М. Бардыгнна—10 р., А. Н. Хлѣбнн-
ковъ—10 р., т-во Саввы Морозова, сынъ и
Комп.—10 р., т-ва Коноваловъ—10 р.,
Безчетвертновъ И. Г.—10 р., т-ва Демн-
дова—10 р., бр. Заславскнн—5 р., Влади-
славъ Лянду—5 р., Гейманъ и Гнрш-
бергъ—10 р., т-ва Мнцдовскнй и Балакннъ
—10 р., т-во Новнннской м-ры—10 р., Ф.
Б. Эпштейнъ—3 р., т-во Меленковской
м-ры—5 р., бр. Тоферъ—5 р., т-во Бу-
рышкнна—100 р., служащнхъ т-ва Бу-
рышкнна—25 р., бр. Кнзевыхъ—5 р.,
т-ва Федора Елагнна—5 р., Кннешемская
м-ра—10 р., Штнфтеръ и Харнасонъ—5
р., т-во Жоржъ Борманъ—25 р., Е. Ар-
тнхъ—5 р., Д. Г. Фнгуровскнй—5 р., т-во
Барншнннова—10 р., торг. д. А. Гензель
и комп.—5 р., т-во С. Сндорова—5 р., Я.
А. Скрнпннковъ—5 р., И. Е. Рнндннъ—
3 р., Энде и Ходаковскнй—5 р., Гнргорнй
Бармасъ—3 р., т-ва Шлнссельбургской
м-ры—5 р., т-во Дамнловской м-ры—10
р., торг. д. Потана Любомнлова—5 р., т-во
Лабннна и Грязнова—10 р., н-кн Колод-
наго—5 р., т-во Покровской м-ры—10 р.,

Медикамъ 5 ку-
Товарнщей, з
во полученнн
существованн на
гннекологовъ и а
чнтъ бнлеты нлн
пусъ 27 декабря
же будетъ сообщ
ровъ» (возможно
нлн за ½ часа
декабря. Бнлеты
3 засѣданнн (28,
понавншихъ въ ш
сѣтнть сѣздъ, ш
за 1 часть до нач

Засѣданнн юрн-
Юрнднческнй
немъ засѣданнн
вѣтъ уннверснтн
порученн прнв.-
снтета Г. А. Се
даннн въ весел
обязательнаго ку
ва (вещное, се
право), 6 часов
гражденинмъ по

Въ томъ же
слушалъ рапорт
Осннцова о прено
семестрѣ 1913
са «Научныя о
дѣлахъ о шнцко
тетъ присоедннн
рапортъ проф. К
ннннмъ о важност
названнаго курса
ческаго факульте
зннть проф. Оснн
несннннн трудъ,
Г. Е. Тнмофеева,
Гундера за учас

у. Кро-
близкое
вѣ, В.
Г. И
И. Л.

я вход-
ная.

А.

наго

Юзе-
емель-
улицѣ,
нтора
ь.
дыва-

отно-
и со-
За-
, что
яла-
енія,
про-

Б. В. Жукова—5 р., В. А. Шибаетъ—3 р.,
В. А. Арацковъ—5 р., Н. А. Мацко—3 р.,
торг. д. Колодина—5 р., торг. д. Абрамова
с-ья—3 р., Гейнцель и Куницерь—5 р.,
бр. Хармаджевы—5 р., Петербургскій меж-
дународный банкъ—5 р., Кудинъ—5 р.,
В. М. Пономаренко—3 р., Акчуринъ—3 р.,
Пр. Дудниковъ—3 р., М. Дудниковъ—
3 р., Струлевъ—5 р., Кренцъ и Гертель—
3 р., н-ки Сапжкова—3 р., Меламедзонъ
—3 р., Сироткинъ—2 р., подпись нераз-
борчива—1 р., т-ва Каценова—5 р., А.
Дроздовъ—3 р., торг. д. Никола Гарелина
—10 р., т-во Зильберманъ—3 р., т-во
Добкина—10 р., т-во Викулы Морозова—
5 р., Толокояниковъ М.—1 р., Ф. К. Ко-
реневъ—5 р., т-во Жучковъ с-ья—5 р.,
Варваринская биржевая артель—3 р., т-во
Яблокова с-ья—5 р., отъ председателя го-
родскихъ приходскихъ попечительствъ А.
А. Юзефовича—35 р., Оскаръ Гурскій—
3 руб.



Испытательная комиссія при
высшихъ женскихъ курсахъ
об-ва тивлящихся женщинъ

демон
мѣтки
танія
вноси
денто

Кро-
поруче
практи
праву
въ кол
сообщ
мѣнені
кущій

Фак
вѣтъ
имени
юриди
В. Ко
руб. к

Амб
«об-ва
Харьк
ляется
Пом
давать

Ж

На-дняхъ въ поселкѣ открылся 2-й ма-
газинъ высоко-зеленогайскаго потреби-
тельнаго общества.

Дневникъ происшествій.

Находка.

Часовъ около 7 вечера, 23 сего декабря, проходившей по площади Благовѣщенскаго базара женщиной Т. И. Рудимовой, проживающей въ домѣ № 16 по Церковному переулку, между рундуками торговцевъ поднятъ были небольшой узелъ съ какими-то венцами, который она, полоская въ землю, сейчасъ же развязала и обнаружила нѣсколько разныхъ священническихъ одеждъ и церковныхъ принадлежностей. Съ находкой этой Рудимова отправилась къ приставу 5 участка Н. Н. Коронацкому, которому при спросѣ заявила, что подняла вещи на базарѣ подлѣ рундука и что, по ея мнѣнію, вещи потеряны кѣмъ-нибудь изъ духовныхъ.

Пожаръ.

23 декабря, около 2 часовъ ночи, въ домѣ № 20, по Кузнечной улицѣ, въ рабочемъ заведеніи М. Ф. Бѣлинскаго, съ сильнаго нагрѣванія плиты загорѣ-

рны къмъ-нѣбѣ изъ духовныхъ.

Пожаръ.

23 декабря, около 2 часовъ ночи, въ домѣ № 20, по Кузнечной улицѣ, въ прачешномъ заведеніи М. Ф. Бѣлиницкаго, съ сильнаго пагрѣванія плиты загорѣлась деревянная стѣнка, для тушенія которой была вызвана 2-я пожарная часть. Прибывшей пожарной командой огонь моментально былъ притушенъ. Сумма страховыхъ, а также и убытковъ, причиненныхъ домовладѣльцу, не выяснены.

Неосторожная ѣзда.

22 декабря, около 10 час. вечера, вагонъ электрическаго трамвая № 68, управляемый вагоновожатымъ А. Москальцомъ, шедшій отъ Павловской площади на Кладбищенскую улицу, на углу Кацарской и Рождественской ул. наскочилъ на переѣзжавшихъ линію трамвалъ И. Захарова и Ф. Федоренко, проживающихъ на Павловкѣ, по Лопалской улицѣ, въ домѣ № 9, причемъ первому были причинены незначительные ушибы. Для оказания медицинской помощи пострадавшій доставленъ былъ въ Александровскую больницу, откуда его затѣмъ отпустили.

Трамвай.

лицу, откуда его затѣмъ отпустили.

Трамвай.

(Письмо въ редакцію).

Въ 3 часа дня 21-го декабря я сѣлъ въ вагонъ линіи № 5, около Купеческаго банка. Несмотря на то, что надписи были всѣ въ порядкѣ, что вагонъ не былъ ни «дополнительнымъ», ни «спеціальнымъ», я предумыслительно узналъ, что вагонъ идетъ на Бладищенскую ул.

Черезъ нѣсколько шаговъ, на павловской остановкѣ намъ объявили, что «вагонъ идетъ обратно». Поистинно, многочисленная публика вознегодовала, и весьма вѣроятно, что кто-нибудь позволилъ себѣ несдержанныя выраженія, только проходя

мимо вагоновожатаго, я услышалъ громко и отчетливо по адресу кого-то изъ публички слово: «оселъ!».

Я потребовалъ № вагоновожатаго (номеръ оказался 87-мъ). Мы оба подошли къ начальнику павловской остановки (если только такъ называется эта должность, послѣ переименованія трамвая въ желѣзную дорогу). Начальникъ остановки весьма любезно просилъ меня успокоиться и обѣщаль принять мѣры, но вагоновожатый № 87 и масса другихъ, окружившихъ насъ, упорно доказывали, что *выругать «осломъ» онъ имѣлъ право, такъ какъ его самого нецензурно выругали.*

Не мѣшало-бы г. Розову разъяснить, что при такой точкѣ зрѣнія «городскія желѣзныя дороги» мало чѣмъ будутъ отличаться отъ базара, гдѣ публика и служащіе будутъ изощряться по части ругательствъ.

Въ довершеніе всего, любопытный штрихъ: пока я препирался съ вагоновожатыми, вагонъ, долженствовавшій идти куда-то «обратно», прямехонько пошелъ далѣе.

Преподаватель высшихъ женскихъ курсовъ

В. Даватцъ.

Съ садъ рядъ полъ театръ.

Къ эъ колоссалн ловѣкъ.

Въ 10 ния» двѣ Билетъ въ прав театръ т рея.

Черезъ билетъ, часть ои удовлетво

Среди реки по взявшей дали бил вить о чи для пред бы преду мени (8— надежды цевъ» изъ

Въ ли

Открытое письмо юбилейной комиссiи по чествованiю Н. Н. Синельникова.

Простоявъ цѣлую ночь (съ 9 часовъ вечера 23 с. м. до 11½ утра 24 с. м.) у театра въ очереди и не получивъ билетовъ, мы просимъ комиссiю разъяснить намъ:

1) какимъ образомъ могли быть проданы 600 билетовъ (шартеръ, амфи-театръ, бенуаръ и ложи) въ то время, какъ въ театрѣ было впущено всего 5 очередей, каждая, максимумъ по 20 человекъ, и 2 очереди по 3 человека, т. е. всего не болѣе 106—110 человекъ, каковымъ могло быть выдано не болѣе 200 билетовъ? Интересно знать, кому-же достались остальные 400 билетовъ, которые, по торжественному обѣщанiю комиссiи, должны были поступить въ продажу стоящей въ очереди публикѣ.

2) Почему юбилейная комиссiя, взявши на себя инициативу отбѣны записи и завѣдявши ожидающую публику, что билеты будутъ выдаваться исключительно лицамъ, стоящимъ въ очереди, не сдѣлала никакихъ шаговъ къ поддержанiю порядка и обезпеченiю интересовъ стоявшей всю ночь, подъ дождемъ, публики (въ 6 часовъ утра, когда были потушены фонари и сразу наступила полная тьма, первыя мѣста были заняты маклаками)?

Недопустимое отношенiе юбилейной комиссiи сказалось и въ томъ, что публику, измученную долгимъ стоянiемъ, заставили ждать открытiя кассы лишнiихъ 25 минутъ, въ то время, какъ вся продажа билетовъ длилась часъ съ четвертью.

В. Трескинъ, Карль Песслеръ, В. Шмидтъ, А. Блоцаневичъ, С. Бѣляева, Е. В. Бѣляева, Е. Сухинова, П. Оболенцовъ, Е. Кольшкiна, Н. Оболенцева, К. Проконова.

Въ Литературно-художественномъ кружкѣ

Литературно-художественная организациа организуетъ встрѣчу Нового Предположено, кромѣ ужина по подпискѣ, ка

Программа встрѣчи Нового вiя записи на ужинъ бу 28 декабря с. г.

Запись предположено въ декабрь.

Помѣщенiя кружка и игры и занятiй будутъ с. м.

Театръ и Искусство

Театръ Новой

Съ 26 декабря антрепренерскыя преобразовывается подъ управленiемъ Л. I. А. Труффи.

Съ организацией товарищеской возращается О. Игула съ прима-балериной К. Э. Менабени.

Товарищество энергично поддерживает опернаго и столь широко начатаго и что оперные спектакли нѣйшемъ сопровождаются

Оперетта

Завтра, 26 декабря, такли опереточной труппой. Для перваго спектакля опера-оперетта А. Б. чуды страсти.

Театръ Г

Завтра начинается опереточной труппы А. Л. Сюидеть драма М. П. СтАаа», вечеромъ—его-л

У драматическаго театра.

Вчера происходила продажа билетовъ на юбилейный спектакль Н. П. Синельникова, назначенный на 4-е января.

Давно уже харьковцы не проявляли такого интереса и горячаго желанія поспать на спектакль, какъ вчера.

Только Шалыпинъ, да Собиновъ собирали около кассы такую огромную толпу.

Уже наканунѣ съ 4—5 часовъ дня стали образовываться группы около драматическаго театра для полученія билета. Но полиція энергичнымъ вмѣшательствомъ разсѣивала ихъ, и только въ 10 часовъ вечера образовалась правильная очередь, достигшая черезъ два часа уже огромной цифры—въ нѣсколько сотъ человекъ.

Нѣсколько человекъ студентовъ взяли на себя трудъ по приведенію въ порядокъ этой огромной массы; были составлены списки, дѣлались повѣрки черезъ опредѣленные промежутки и былъ достигнутъ относительный шорядокъ.

Завтра
ской тру
идеть д
Аза», в
славка».

Т
Завтра
матичес

детъ: «
Бѣлой, п
Начал

28 де
«Калхас

ще пар
Начал
По о

часовъ

Празд
ма о-ва
Четве

Гончари
Въ 1
(Смерть
Ришпен
Нача

Съ самаго ранняго утра огромный нарядъ полици пѣшей и конной окружилъ театръ.

Къ этому времени очередь достигла колоссальной цифры—болѣе тысячи человекъ.

Въ 10 часовъ утра открылись «завѣтные» двери кассы.

Билеты продавались въ двухъ кассахъ: въ правой—партеръ, въ лѣвой—амфитеатръ трехъ ярусовъ, купоны и галерея.

Черезъ два часа были распроданы всѣ билеты, при чемъ только незначительная часть ожидающей публики оказалась удовлетворенной.

Среди публики раздавались сильные упреки по адресу юбилейной комисси, взявшей въ свои руки организацию продажи билетовъ и не потрудившейся объявить о числѣ билетовъ, предназначенныхъ для продажи. Подобное сообщеніе могло бы предупредить бесполезную трату времени (8—10 час.) лицами, не имѣющими надежды попасть въ число «счастливицевъ» изъ-за своего высокаго номера.

рядъ по
ни къ
справе
крестья
дять, ч
Воинова
ника 1
ляется
ритета
Воинова
какой-л
берни»

Въ
ствіе в
дѣлу В

1) «

небреж
обязан
цейска
вающа
лать в

2)

Воинов
для сл
нынѣ,
дѣлахъ
тежка
случаѣ
нія до
леть с

Въ литературно-художествен-

Театръ и искусство.

Театръ Новой оперы.

Съ 26 декабря антреприза театра Новой оперы преобразовывается въ товарищество, подъ управленіемъ Л. П. Штейнберга и Г. А. Труффи.

Съ организаціей товарищества, въ Харьковъ возвращается О. И. Каміенскій, вернулась прима-балерина А. К. Григорьева и К. Э. Менабени.

Товарищество энергично принимается за поддержаніе опернаго дѣла въ Харьковѣ, столь широко начатаго и, нужно надѣяться, что оперные спектакли будутъ въ дальнѣйшемъ сопровождаться успѣхомъ.

Оперетта.

Завтра, 26 декабря, открываются спектакли опереточной труппы В. И. Пюнтковской. Для перваго спектакля пойдетъ новинка-оперетта А. Б. Вилинскаго «Причуды страсти».

Театръ Грикке.

Театръ Грикке.

Завтра начинаются спектакли украинской труппы А. Л. Суходольского. Днем идетъ драма М. П. Старицкаго «Цыганка Аза», вечеромъ—его-же «Маруся Богуславка».

Театръ общества трезвости.

Завтра, 26 декабря, исполнителями драматическихъ произведеній поставлено будетъ: «Гонимые» (гимнъ нищеты), Софья Бѣлой, въ 5 актахъ.

Начало въ 8 час. вечера.

28 декабря спектакль миниатюръ. Идутъ «Калхасъ» и «Юбилей», Чехова, «Настоящие парни», Аверченко и «Я умеръ».

Начало спектаклей въ 8 час. вечера.

По окончаніи спектаклей танцы до 2 часовъ ночи.

Народный домъ.

Праздничный репертуаръ Народнаго дома о-ва грамотности такой:

Четвергъ, 26 декабря, «Святаня на Гончаривці». «По Мюллеру», вод. въ 1 д.

Въ пятницу, 27 декабря, «Мученица» (Смерть и жизнь), драма въ 5 дѣйств., Ришпена.

Начало спектаклей въ 6 час. вечера.

ній г-жи Ку
ея объѣздки
трясая въ в
падной бра
ѣхать обра
Не помога
что онъ з
онъ вынужд

Черкесь,
свою очередь
же ускакал
ѣхалъ къ
шенское, гд
никовой, ч
линскаго и
въ экономі

Пришлос
По дорог
шагося ему
скому сел
чтобы тотъ
вой, гдѣ с
чальникъ.

Въ экон
соединился
обращая в
передать б
начали до
попалъ, к
ня и что

Послѣ з
дать прих
рукахъ.

Когда,
чрезъ нег
Кутейник
револьвер

жизни